НОВЫЯ ПУТЕШЕСТВІЯ ВЪ ЗАПАДНУЮ ИНДІЮ,

Содержащія въ себѣ описаніе разныхъ народовъ, живущихъ въ окружностяхъ большой рѣки Сентъ Луи, обыкновенно Мисисипи называемой; ихъ законы, правленіе, нравы, войны и отправленія торговли.

Писанныя

Господиномъ Боссю.

Переведено съ Французскаго языка.

Часть вторая.

ВЪ МОСКВѢ,
ВЪ Университетской Типографіи,
у Н. Новикова, 1783 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Писемъ, содержащихся во второй части сея книги.

Стран.

)(

Письмо

Стран.

Письмо

Стран.

ника Жуванса. Корабль его избавляется отъ Агличанъ. Сраженіе съ однимъ изъ ихъ Каперовъ. Проэктъ схода на берега новой Англіи. Взятіе одного непріятельскаго корабля. Пріѣздъ авторовъ въ Коронь.

НОВЫЯ ПУТЕШЕСТВІЯ ВЪ ЗАПАДНУЮ ИНДІЮ.

Письмо XII.

КЪ тому же.

Авторъ прибываетъ ко Двору, получаетъ отъ Короля награжденіе съ повелѣніемъ ѣхать въ Рошефортъ, гдѣ садится на корабль, идущій въ Луизіану.

Государь мой!

Я пріѣхалъ опять въ Рошефортъ, изъ котораго я, восемь лѣтъ спустя, ѣздилъ въ Луизіану. Пріѣхавъ сюда отъ Двора, явился я къ господину Морасу, Генералъ-Казначею и Министру морскаго де-

пармамента съ письмомъ отъ Губернатора, въ которомъ онъ описывалъ причины моего путешествія. Я имѣлъ честь съ нимъ разговаривать въ его кабинетѣ въ присутствіи Его Превосходительства, главнокомандующаго надъ селеніями. Онъ спрашивалъ меня, въ какомъ состояніи находится теперь Луизіана. Я увѣрялъ сего Министра, что всѣ народы, которые объѣхалъ, были преданы намъ, и что Хераки помирились съ Французами. Онъ меня также спросилъ, можетъ ли сіе селеніе быть осаждено. Я ему отвѣчалъ, что и думать не льзя, чтобъ Агличане покусились на оное, по причинѣ труднаго прохода чрезъ Ьализу, и что селеніе не требуетъ никакого инаго укрѣпленія, кромѣ того, которымъ оное сама природа укрѣпила.

Господинъ Морасъ выпросилъ мнѣ у Его Величества награжденія 1000 ливровъ для поправленія при цѣлительныхъ водахъ моего здоровья; послѣ

послѣ чего я получилъ повелѣніе отъ Его Величества ѣхать въ Луизіану для продолженія службы. Въ слѣдствіе чего я пріѣхалъ сюда, дабы, не теряя времени, сѣсть на корабль; мы намѣрены тотчасъ ѣхать по отправленіи конвоя изъ Иль-Рояля.

Господинъ Друизъ Имбуто, казначей морскаго департамента, заступилъ мѣсто господина Нормата де Мези. Его Величество не могъ избрать его лучше какъ по способности и честности, такъ и по усердію, оказываемому имъ къ пользѣ своего Государя. Сей казначей сдѣлалъ мнѣ такой же ласковой пріемъ, какъ, лѣтъ семь спустя, принялъ меня его предшественникъ.

Я есмь и проч.

Рошефортъ, 12 Декабря, 1757 года.

Письмо XIII.

К тому же

Автор едет из Рошефорта. Встреча с тремя Аглинскими купеческими кораблями, взятыми господином Пласом, из которых один был сожжен, а другой потонул. Он отступает к острову Гренаде. Плаваніе около Ямайки.

Государь мой!

Я к вам писал из Рошефорта, что мы собрались ехать в Декабре, 1757 года; но войско, посланное на помощь в Иль-Рояль, было отчасти взято Аглинским флотом, и для того надлежало вооружать другое. Но в то время Аглинская эскадра, состоящая из десяти линейных кораблей, причинила безпокойство на берегах Ониских, и для того мы промедлили там до Мая. Как скоро отошла оная эскадра, то мы и приготовились к отъезду того же месяца.

Я

Я сѣлъ на Королевской корабль, Фортюнъ называемой, съ господиномъ Рошеморомъ, главнымъ коммиссаромъ морскаго департамента и правителемъ Луизіаны. Господинъ Пласъ, Капитанъ онаго корабля, командовалъ Эопальмомъ, фрегатомъ о тритцати пушкахъ, которой былъ назначенъ для нашего препровожденія. Мы встрѣтились на дорогѣ съ тремя Аглинскими судами, и намъ стоило не болѣе трехъ пушечныхъ выстрѣловъ для взятія оныхъ въ полонъ. Господинъ Пласъ одно потопилъ, другое сжегъ, взявши съ онаго весь грузъ; третіе шло съ береговъ Гвинеи; оно было богато нагружено, и имѣло четыре ста сорокъ Арапов, изъ которыхъ нѣсколько было продано въ Гренадѣ. Баронъ де Бонвустъ, пожалованной недавно Губернаторомъ, былъ къ намъ очень ласковъ во все наше пребываніе на островѣ, въ которомъ мы пробыли до 22 Іюня. Въ сей день мы поѣхали въ Луизіану,

держась притомъ внѣшней стороны Ямайки, дабы избѣжать непріятельскихъ кораблей, которые иногда бывають въ сихъ водахъ. Мы ѣхали опять сею дорогою, для того, чтобъ обмануть шпіоновъ, и прибыли благополучно къ устью рѣки Мисисипи.

Господинъ Рошеморъ (*), начальникъ честной и усердной къ пользѣ Короля, будетъ имѣть много труда истребить злоупотребленія, умножившіяся во время войны; и я его предупредилъ во время путешествія, что онъ будетъ много объ томъ заботиться. Все то сбылось, что я ни предвидѣлъ, и онъ съ тѣми же кораблями, которые насъ провожали, послалъ ко Двору просить увольненія отъ службы. Едва только я пріѣхалъ въ новой Орлеанъ, то Губернаторъ показалъ мнѣ повелѣніе приготовляться къ отъѣзду къ Алибамонамъ, дикому народу, коихъ селеніе отстоитъ на 250 миль

(*) *Братъ господина Рошемора, начальника эскадры.*

миль отъ столицы. Я имѣю теперь случай къ вамъ писать; ибо Королевскіе корабли пойдутъ отсюда въ концѣ сего года, и посылаю къ вамъ письма на обоихъ корабляхъ, для того что естьли одинъ изъ нихъ взятъ будетъ непріятелемъ, то другой можетъ вамъ оное отдать. Какъ скоро я узнаю нравы народовъ, находящихся въ восточной сторонѣ новаго Орлеана, то сдѣлаю вамъ описаніе земли, которую всѣ называютъ прекрасною.

Я есмь и пр.

Новой Орлеанъ, 1758 года, Ноября 10 дня.

Письмо XIV.

К томуже.

Автор отъезжает из новаго Орлеана к Алибамонам. Его плаваніе на озере Понтшартрене. Краткое описаніе Мобиліи.

Государь мой!

Я поехал из новаго Орлеана в Алибамонію 14 Декабря, следуя повеленію господина Керлерека, и отправился из Баюк Сент-Жана, небольшой пристани, находящейся при озере Понтшартрене. Надобно около четверти мили ехать сухим путем от новаго Орлеана до сего местечка, которое простирается на две мили в длину. Ветр нам был способен, и я прибыл 20 Декабря в залив и в гавань Мобиліи, отстоящій на 50 миль от столицы.

Мобилія была в прежнія времена первой город в Луизіане; Губернатор и вышнее правленіе там

тамъ находились. Также въономъ мѣстѣ находился и вышній совѣтъ.

Мобилія довольно укрѣплена и можетъ противиться войску дикихъ; но Европейцы ее бы тотчасъ взяли. Она лежитъ при заливѣ, въ которомъ море убываетъ, и находится между двумя рѣками, изъ которыхъ одна не очень велика, и называется рѣкою Хактовъ; другая жъ такъ велика, какъ Сена при Руанѣ, и называется Мобиліею; она течетъ изъ горъ Апалахскихъ. Сіе мѣсто есть сходбище всѣхъ дикихъ, живущихъ въ восточной странѣ. Они приходятъ туда получать подарки отъ Губернатора, которые Король приказываетъ имъ раздавать. На мѣстахъ, лежащихъ около Мобиліи, находится великой песокъ, на которомъ однакожъ бываетъ довольно травы къ прокормленію и умноженію скота. Земледѣльцы тамъ очень трудолюбивы и имѣютъ торговлю съ Испанцами. Къ нимъ пріѣжжаютъ изъ Президы за

соленымЪ мясомЪ, дичью, крупою, пшеномЪ и овощьми. Мобиліяне отправляютЪ свою торговлю также и вЪ ГодронѢ. ЧтожЪ касается до торговли кожЪ, производимой сЪ дикими, оная оставлена офицерамЪ, которые ихЪ продаютЪ изключительно, и отЪ которыхЪ Король не имѢетЪ никакой прибыли. ВЪ сей странѢ находится бѢлое и красное лавровое дерево, также и черешня. НаходятЪ тамЪ два рода кедра, бѢлой и красной. Сей послѢдній очень способенЪ для выкладной работы; запахЪ сего выгоняетЪ несѢкомыхЪ; однимЪ словомЪ, онЪ нетлѢненЪ. Находятся также вЪ сихЪ лѢсахЪ множество деревЪ, вЪ ЕвропѢ совсѢмЪ неизвѢстныхЪ, также и такихЪ, которыя изобилуютЪ смолою на подобіе сосенЪ. ТамЪ находятся такія толстыя кипарисныя деревья, что дикіе дѢлаютЪ изЪ одного дерева лодки, могущія поднять до шестидесяти человѢкЪ.

ВотЪ

Вотъ какъ дикіе дѣлали свои лодки прежде прибытія Французовъ въ Луизіану: сіи народы собирались у береговъ рѣкъ, которыхъ въ оной пространной странѣ находится очень много, и которыя вырываютъ быстротою своею деревья съ кореньями, растущія около береговъ; дѣлали размѣръ, какой величины и длины надобно быть судну, потомъ разводили на томъ деревѣ огонь, и когда довольно уже выгорѣло, то вынимали уголья изъ онаго кремнями, и потомъ спускали его на воду. Дикіе очень искусно правятъ сими малыми судами на рѣкахъ и озерахъ; они ихъ употребляютъ и на войнѣ, также и въ перевозкѣ кожъ и жаренаго мяса, привозимаго ими съ ловли.

Я вамъ разскажу, какъ они дѣлали свои военныя оружія: они выбирали молодыя деревья, въ которыхъ дѣлали разщепину кремнемъ, который былъ такъ остръ, какъ бритва, послѣ чего клали въ сію

раз-

разщепину камень, сдѣланной и вывостренной на подобіе топора, и чѣмъ больше дерево выростало, тѣмъ болѣе крѣпче сей камень улегся въ ономъ, такъ что наконецъ не льзя было онаго вынуть. Тогда они оныя срубливали для употребленія ихъ въ случаѣ нужды; также дѣлали пращи и копьи и имѣли булавы изъ крѣпчайшаго дерева.

Что касается до снарядовъ, принадлежащихъ къ хлѣбопашеству, то они ничего не употребляютъ, кромѣ звѣриныхъ костей и лопатъ изъ твердаго дерева. Земля очень плодоносна во всей Америкѣ, травы родятся тамъ высоки и сочны; когдажъ морозъ, или зима ихъ высушитъ, то онѣ всѣ ихъ выжигаютъ, потомъ начинаютъ пахать землю и сѣять, а три мѣсяца спустя, пожинаютъ хлѣбъ.

Хлѣбъ у нихъ состоитъ въ пшенѣ сорочинскомъ, просѣ, бобахъ и прочихъ овощахъ, въ фисташахъ, арбузахъ, также и тыквы у нихъ

не

не весьма рѣдки, и тамошніе жители называютъ ихъ гиромондами.

Чтожъ касается до поваренной посуды, то они дѣлывали блюда, глиняныя кружки и деревянныя чаши. Они дѣлаютъ также чарки, бутылки и ложки изъ роговъ дикихъ быковъ, которыя они въ срединѣ разрѣзываютъ и обдѣлываютъ ихъ на огнѣ.

Какъ скоро мы достанемъ съѣстныхъ припасовъ для себя и для гарнизона Алибамонской крѣпости, то и поѣдемъ съ господиномъ Обертомъ на суднѣ, вооруженномъ солдатами и дикими Мобиліянами, которые нанялись у насъ гребсти въ дорогѣ. Господинъ Обертъ хотя Маіорской товарищъ крѣпости Мобиліи, однакожъ отъ господина Керлерека пожалованъ былъ главнокомандующимъ въ крѣпости Тулузѣ у Алибамоновъ, что противно Королевскому указу, по которому всѣмъ Маіорамъ и Маіорскимъ товарищамъ за-

запрещается исполнять другія должности, кромѣ порученныхъ имъ.

Я надѣюсь получить отъ васъ письма, естьли токмо придутъ сюда изъ Европы корабли. Господинъ де Веллъ, командующій здѣсь, конечно оныя мнѣ перешлетъ съ первымъ конвоемъ.

Я есмь и проч.

Мобилія, 1759 года, 6 Янпаря.

Письмо XV.

Къ томуже.

Авторъ отъѣжжаетъ изъ Мобиліи къ Алибамонамъ. Полное описаніе нравовъ сихъ народовъ, также и о ихъ наказаніи за прелюбодѣйство.

Государь мой!

Я теперь пріѣхалъ въ крѣпость Тулузу къ Алибамонамъ; а въ дорогѣ пробылъ пятьдесятъ дней, потому что сѣвши на корабль въ дождливое время, видѣлъ я рѣку Алибамоновъ, возвышающуюся иногда отъ

отъ двенатцати до пятнатцати футовъ. Сіе великое наводненіе причиняло великія бури, которыя въ той странѣ часто бываютъ по причинѣ высокихъ горъ, окружающихъ оную рѣку.

Намъ надлежало ѣхать противъ рѣки, такъ что въ иной день уѣзжали мы не болѣе одной мили. Тамо не льзя плыть на парусахъ по причинѣ лѣсу, горъ и излучинъ рѣки, но ѣздятъ только у берегу. Случилось въ одинъ день, что мое судно зацѣпилось за дерево (*), которое находилося въ водѣ; и какъ тогда уже настала ночь, то и должно было дожидаться дня. Но какъ сія рѣка прибываетъ и убываетъ, смотря по бурѣ, то я увидѣлъ себя съ судномъ висящаго на деревѣ. На-

(*) *При берегахъ сихъ рѣкъ растетъ такой толстой кипарисъ, что десять человѣкъ не могутъ оной обхватить. Сіе доказываетъ изобиліе сей земли, въ которой климатъ есть самый здоровый.*

Надобно также сказать, что мы уже находились отъ устья сей рѣки не болѣе, какъ на двацати пяти миляхъ. Дикіе Мобиліяне, провожавшіе меня, увѣряли, чтобъ я ничего не опасался, а дожидался бы только прибытія рѣки. Да и въ самомъ дѣлѣ, какъ скоро рѣка прибыла, то я и увидѣлъ, что мое судно поплыло. Вы видите, государь мой, по сему описанію, что находится великая разность между Европейскими и Американскими рѣками.

Господинъ Обертъ занемогъ на дорогѣ, и я просилъ его возвратиться въ Мобилію, дабы тамъ поправить свое здоровье; послѣ чего онъ сюда и пріѣхалъ верьхомъ чрезъ сосновые лѣса, которые очень рѣдки. Господинъ Монтберо долженъ ему по повелѣнію Губернатора уступить начальство по прошествіи трехъ мѣсяцовъ отъ сего пріѣзда, дабы онъ узналъ поведенія сей земли.

Госпо-

Господинъ Монтберо (*) пріобрѣлъ великую славу у дикихъ сего округа; ибо они называютъ его храбрымъ человѣкомъ, то есть героемъ, или отмѣннымъ человѣкомъ. Онъ отличился между сими народами разумными рѣчьми, которыя онъ говорилъ весьма сообразно съ ихъ обыкновеніемъ. Сей офицеръ, будучи обезпокоенъ Іезуитами, просилъ себѣ отставки; чего ради опредѣленъ на мѣсто его господинъ Обертъ, братъ отца Оберта, находящагося въ Луизіанѣ Іезуитомъ и Миссіонеромъ. (**) Господинъ Монтберо, будучи явный непріятель симъ Миссіонерамъ, отецъ Леруа, которой былъ въ то время у Алибамоновъ, доносилъ Губернатору на сего офицера; но сіе письмо от-

(*) *сей офицеръ братъ Графа Монто, дядьки Его Высочества, Наслѣдника Французскаго.*

(**) *Симъ именемъ называются посылаемые въ разныя мѣста монахи для обращенія невѣрныхъ въ Христіянскую вѣру.*

отдано было ему самому солдатомЪ, которой долженЪ былЪ оное отнести на почту. Сей КоммендантЪ увидѣлЪ послѣ онаго Iезуита, которой ему оказывалЪ великую учтивость, слѣдуя политикѣ сихЪ добрыхЪ отцевЪ. ГосподинЪ Монтберо спросилЪ его, не писалЪ ли онЪ чего нибудь на него? IезуитЪ, не зная, что письмо находилось вЪ его рукахЪ, божился всемЪ, что есть свято, что не писалЪ. Послѣ сего господинЪ ОберстЪ, признавЪ его за льстеца и обманщика, показалЪ ему письмо и посадилЪ его вЪ крѣпость подЪ карäулЪ. И для того, пока господинЪ Монтберо находился здѣсь, ни одного не было Миссiонера.

Я хочу еще распространить мое повѣствованiе о дикихЪ народахЪ, находящихся вЪ Луизiанѣ, говоря здѣсь о *Агибамонахъ*, *Таскикисахъ*, *Утахепасахъ*, *Тоникасахъ*, *Кадитасахъ*, *Абекасахъ*, *Телупухесахъ*, *Конхакизахъ* и *Пакана-*

канасахъ, которыхъ нравы имѣютъ великое между собою сходство. Всѣ сіи народы вмѣстѣ могутъ выставить четыре тысячи воиновъ, то есть мущинъ хорошаго вида. Они живутъ на берегахъ. Какъ скоро пріѣдешь къ симъ народамъ, кои очень ласковы и коихъ женщины по большей части прекрасны, то они приходятъ къ тому мѣсту, къ которому причалишь судно, подавая руку и трубку табаку. Какъ скоро выкуришь, то спрашиваютъ причину путешествія и сколько времени былъ въ дорогѣ, сколь долго хочешь у нихъ пробыть, и имѣешь ли жену и дѣтей (*); потомъ спрашиваютъ о войнѣ въ Канадѣ и о здравіи Ко-

(*) *Учтивость дикихъ состоитъ въ представленіи пріѣжжающимъ дѣвокъ. Въ слѣдствіе чего главные кричатъ по утру въ деревняхъ слѣдующимъ образомъ: „Младые люди и воины! „не будьте глупы, любите Творца „жизни, ловите звѣрей и птицъ для „пищи Французовъ, которые приво- „зятъ*

Короля, ихъ отца; послѣ сего приносятъ пищу, состоящую изъ сорочинскаго пшена. Сїе пшено варится въ водѣ по большей части съ козьимъ мясомъ; также подаютъ хлѣбъ, сдѣланной изъ толченаго сорочинскаго пшена; жареные индѣйскїе цыплята, ребры козлиныя, тѣсто, обжареное въ орѣховомъ маслѣ, каштаны, вареные въ медвѣжьемъ салѣ, языки козьи, куриныя яицы и черепахъ.

Земля въ Луизїанѣ походитъ въ низкихъ мѣстахъ на Египетскую землю, когда Нилъ наводняетъ оную: она плодоносна, а особливо у тѣхъ народовъ, о которыхъ я говорю, приноситъ изобильно на ней плоды посѣянные. Дынь родится у нихъ великое множество, и оныя бываютъ чрезмѣрной

„ зятъ намъ нужное. А вы, младыя „ дѣвицы, будьте благосклонны къ „ симъ бѣлымъ воинамъ, и сообщайтеся съ ними. Чрезъ сей-то союзъ „ мы будемъ также разумны, какъ и „ они, и нашимъ непрїятелямъ страшны. „

ной величины и очень сочны. Находятся тамъ также и арбузы, которые толь пріятны вкусомъ, что даютъ ихъ больнымъ въ жару для утоленія жажды, гиромонды, кои гораздо вкуснѣе нашихъ тыквъ; также тамъ находятся и пататы. Пататъ есть родъ земляныхъ яблокъ, которыя Европейцы очень любятъ и которой имѣетъ вкусъ печенаго каштана.

Дикіе обыкновенно довольствуются одною женою, къ которой они чрезвычайно ревнивы. Когда дикой проходитъ деревню и не имѣетъ жены, то нанимаетъ дѣвку ночи на двѣ, или на три, какъ ему вздумается, и родители оному не препятствуютъ, и мало безпокоятся о своей дочери, говоря, что она вольна въ своемъ тѣлѣ. Дочери дикихъ не употребляютъ во зло вольность, которою онѣ наслаждаются, но еще и находятъ лучшимъ быть цѣломудренными, дабы выттии замужъ; но что касается до женъ, то онѣ говорятъ, что

вышедши замужЪ, онѣ продали свою вольность, и слѣдовательно не должны имѣть никого другаго, кромѣ своего мужа. Мущины не могутЪ имѣть много женЪ, и мужЪ между сими народами можетЪ оставить свою жену, когда захочетЪ; чего однакожЪ никогда не бываетЪ. Естьли же застанутЪ вЪ прелюбодѣйствѣ, то изЪ того ничего инаго не произойдетЪ, какЪ только что мужЪ сЪ женою своею разведется. Тогда мужЪ оставляетЪ шалашЪ; естьли у него есть дѣти, то беретЪ сЪ собою мальчиковЪ, а дѣвочекЪ оставляетЪ женѣ. Жена должна быть цѣлой годЪ вдовою, а мужЪ можетЪ тотчасЪ женитъся. ОнЪ можетЪ опять взять свою жену; и для сей-то причины она не должна посягать на другой бракЪ прежде году.

Свадьба дикихЪ, какЪ я уже сказалЪ, совершается просто и не имѣетЪ другаго обряда, кромѣ общаго согласія. ЖенихЪ даритЪ отца

своей

своей невѣсты кожами на шалашъ и мясомъ; послѣ того дѣлаетъ пиръ и созываетъ всѣхъ жителей въ деревнѣ, послѣ обѣда танцуютъ, поютъ военныя дѣла предковъ новосочетавшихся. На другой день старѣйшій въ деревнѣ представляетъ молодую родственникамъ ея мужа. Вотъ весь обрядъ женидьбы. Всѣ дикіе производятъ свой родъ отъ женщинъ. Причину тому полагаютъ слѣдующую: извѣстно, что ребенокъ выходитъ изъ утробы женской, и слѣдовательно онъ происходитъ отъ добраго корени; они напротивъ того въ томъ не увѣрены, что онъ отъ мущинъ произошелъ. Тѣ, которые называются добрые воины и охотники, выбираютъ наипрекраснѣйшихъ дѣвицъ; прочіе же женятся на негодныхъ и дурныхъ. Дѣвки, зная, что онѣ не будутъ властны надъ своимъ сердцемъ, какъ скоро выдутъ замужъ, умѣютъ онымъ располагать въ свою пользу; ибо какъ скоро выдутъ замужъ, то уже

не думаютъ о любовникахъ, а упражняются въ пріуготовленіи мужу пищи, въ шитьѣ кожъ, въ дѣланіи башмаковъ, въ прядѣніи шерсти дикихъ быковъ, въ дѣланіи чашъ и проч. Онѣ въ семъ очень искусны и прилѣжны.

Я вамъ опишу, какъ они наказываютъ своихъ женъ за невѣрность: надобно сперва, чтобъ мужъ то увидѣлъ своими глазами, и тогда виноватая жена бываетъ разведена съ нимъ мужниными и своими родственниками. А естьлибъ мужъ и хотѣлъ удержать у себя невѣрную жену, но никакъ того сдѣлать не можетъ; ибо дикіе почитаютъ за безчестное дѣло жить съ женою, которая обманула мужа. Въ такомъ случаѣ мужъ приходитъ къ Касику и разсказываетъ ему о семъ приключеніи. Тогда начальникъ велитъ всѣмъ находящимся въ деревнѣ жителямъ нарѣзать прутиковъ, но все содержа весьма тайно. Послѣ сего начальникъ дѣлаетъ балъ, на

кото-

которомъ всѣ должны находиться какъ женщины, такъ и мущины, молодые ребята и дѣвки, однимъ словомъ, всѣ безъ изъятія. Естьлижъ кто на ономъ не будетъ, тотъ подверженъ бываетъ денежному наказанію; но никто обыкновенно не бываетъ въ отлучкѣ. Въ самомъ жару танцованія берутъ прелюбодѣйницу, и кладутъ на землю и бьютъ прутьями по спинѣ и по брюху безъ пощады. Тотъ, кто ее къ сему беззаконію привелъ, получаетъ таковое же наказаніе.

Когда сіи нещастные бываютъ уже довольно наказаны, то приходятъ родственники съ обѣихъ сторонъ и кладутъ палку между наказанными и наказующими. Въ ту минуту перестаютъ сѣчь; но жена еще не совсѣмъ бываетъ вольна; ибо мужъ приходитъ и отрѣзываетъ волосы у ней на головѣ, (*) и послѣ дѣлаетъ ей вы-

(*) *Дикія женщины имѣютъ длинные волосы, заплетенные по Нѣмецки.*

выговоры при всемъ собраніи, то есть что она сама виновата, что съ нею такъ поступлено; ибо ей ни въ чемъ не было недостатка; но естьли уже сіе такъ воспослѣдовало, то она можетъ итти съ своимъ прелестникомъ, которому обрѣзываютъ также всѣ волосы, которые иногда покрываютъ лобъ сихъ народовъ, и потомъ говорятъ ему, показывая невѣрную жену: вотъ твоя жена! Онъ можетъ на ней жениться въ тоже время, но только долженъ перемѣнить свое жилище.

Естьли случится, что жена поймается въ прелюбодѣяніи съ чужимъ мужемъ, то собираются женщины между собою, сыскиваютъ виновную, берутъ палки, длиною аршина въ полтора, и бьютъ оную безъ пощады. Сему дѣйствію ихъ молодые люди смѣются чрезвычайно; и естьлибъ они не вырывали палокъ у сихъ озлобленныхъ женщинъ, то бы онѣ убивали до смерти такихъ.

Искус-

Искусство, которыми дикіе получают себѣ от других почтеніе, состоит в леченіи, войнѣ, охотѣ и рыбной ловлѣ. Они воспитывают очень сурово своих дѣтей, велят им зимою на развѣтѣ купаться и плавать; потом молодые люди сами собой представляются начальнику над войском, которой их увѣщавает говоря, чтоб они никогда не боялись воды; ибо могут быть загнаны в оную непріятелем; и что ежели он, поимавши сожжет живаго, то и в сем случаѣ они должны без отчаянія оное снесть и доказать, что они истинные воины (*).

Как скоро сіе увѣщаніе кончится, то начальник велит им пустить кровь из лядвѣй, из груди и спины, дабы их пріучить к снесенію ран; послѣ сего бьет их

(*) *Дикіе должны сносить свои нещастія с героическою твердостію, дабы дать знать о своей храбрости потомству.*

ихъ мѣдными прутьями (*), и по вытерпѣніи всего того принимаетъ онъ сихъ молодыхъ людей въ число воиновъ. И естьли они окажутъ какое нибудь славное дѣло, то имъ накалываютъ знаки, какъ я о томъ упоминалъ въ письмѣ о Иллинесахъ.

Маленькихъ же дѣвочекъ моютъ зимою холодною водою; а какъ скоро онѣ выростутъ, то ихъ кладутъ спать на жесткомъ. Дикіе очень любятъ своихъ дѣтей, и для того пріучаютъ ихъ съ малыхъ лѣтъ къ трудамъ; ибо и они также говорятъ, что привычка есть вторая природа. И правда, что все ихъ тѣло, которое бываетъ всегда наго, столь же нечувствительно къ холоду, какъ лице и руки.

Старики, которые не могутъ итти съ ними на войну, просятъ, чтобъ убили ихъ дубиною,

---

(*) *Сіи прутья толщиною около трехъ пальцевъ; на нихъ носятъ съѣстные припасы во время путешествія. Они есть родъ нашихъ лямокъ.*

ною, какъ для того, чтобъ избавиться печали видѣть себя въ глубокой старости, такъ и для того, чтобъ не попасться въ руки непріятелямъ и не быть ими сожженными, или съѣденными; ибо дикіе убиваютъ на войнѣ мущинъ, женщинъ, даже и самыхъ грудныхъ младенцевъ. Сіе есть причиною малолюдства въ Америкѣ, къ чему присовокупляется еще оспа.

Надобно васъ предупредить, государь мой, что когда принуждаемъ бываетъ сынъ прекратить дни своего отца, то сіе происходитъ отъ любви. Причину сего я вамъ теперь объявлю: дикіе имѣютъ великое почтеніе къ старикамъ и поступаютъ по ихъ совѣтамъ и ничего не предпринимаютъ безъ ихъ согласія. Старики также съ своей стороны имѣютъ о нихъ великое попеченіе. Я часто видалъ, что какъ скоро они приходятъ съ охоты, то начальники

за главное дѣло почитаютъ, прежде нежели раздѣлятъ добычу, принесенную ими, оставлять часть изъ оной старикамъ, которые должны оную раздѣлить вдовамъ и сиротамъ, которыхъ мужья и отцы убиты, сражаясь за отечество.

Дикіе очень гостепріимны въ разсужденіи тѣхъ чужестранныхъ, съ которыми они живутъ въ согласіи. Обходятся очень хорошо съ своими союзниками и друзьями, но свирѣпы и неупросимы противъ своихъ непріятелей. Они очень дивятся, когда увидятъ во время войны въ новомъ Орлеанѣ много Агличанъ, которые туда пріѣжжаютъ на Парламентскихъ корабляхъ (*) и провѣды-

---

(*) *Сіи корабли обыкновенно привозятъ плѣнниковъ для размѣну; естьлижъ на оныхъ корабляхъ ихъ не найдется, то они почитаются во время войны шпіонами, пріѣжжающими узнавать наши силы. Сіе случилось съ Аглинскимъ Капитаномъ Булемъ, которой причинилъ великое смятеніе въ семъ*

вѣдывают о состояніи того селенія, или мѣста, въ которое они приходят.

Касикъ, или Государь сего селенія, пріѣхавши недавно въ новой Орлеанъ, признался мнѣ, что онъ хотѣлъ Агличанъ убить, такъ какъ собакъ, которые убивали Французовъ въ сѣверѣ, то есть во время Квебекской осады, и что онъ и туда покушался итти, дабы имъ отмстить за насъ. Онъ присовокупилъ, что у нихъ инымъ образомъ не говорятъ съ своими непріятелями, какъ имѣя булаву въ рукахъ, *естьли вынуть топоръ изъ земли.* Сія рѣчь значитъ, что не

семъ селеніи; потому что онъ пріѣжжалъ два раза сряду.

Сей размѣнъ плѣнниковъ для насъ опасенъ, а для нашихъ непріятелей очень выгоденъ; ибо Аглинскіе корабли всегда бываютъ нагружены кожами, которыя дикіе снимаютъ съ звѣрей во время охоты, и не подвергая себя преступленію законовъ, получаютъ вѣрныя извѣстія о нашей силѣ.

не должно обходиться съ непріятелемъ, когда война объявлена, иначе какъ съ топоромъ надъ головою, то есть не имѣть съ ними во время войны ни торговли и никакого сообщенія, подъ какимъ бы то видомъ ни было; естьлижъ кто оное преступитъ, то сочтенъ будетъ за измѣнника и строго наказанъ.

Какъ скоро миръ заключенъ, то тотчасъ зарываютъ въ землю какъ топоръ, такъ и военную дубину, дабы показать непріятелю, что вся ненависть прекратилась; что всѣ убійства, опустошенія земли, происходившія во время войны, кончились; что дружба и согласіе оживляются между ими и сосѣдями, какъ бѣлые цвѣты съ дерева мира, которое есть бѣлый лавръ, долженствуютъ распространять вѣтвія свои по бѣлой землѣ. Слово бѣлая земля значитъ у нихъ мирная земля.

Касикъ, о которомъ я говорилъ, называется Тамаштлеминго; онъ очень любитъ Французовъ. Я знаю, что

что Агличане хотѣли его привлечь къ себѣ дарами, которыхъ онъ не принялъ, какъ недостойные его, да еще и хотѣлъ убить тѣхъ Агличанъ, которые дѣлали ему сіе предложеніе, говоря, *что онъ ничего не хочетъ принять отъ сихъ собакъ, непріятелей его отца, Короля Французскаго.* Вотъ какъ отвѣчалъ сей Государь Аглинскимъ депутатамъ. Желательнобъ было, чтобъ всѣ начальники также думали, какъ сей дикой владѣтель. Онъ имѣетъ на шеѣ серебреную медаль съ мѣднымъ прутомъ и часто мнѣ говаривалъ, что онъ хочетъ, чтобъ его погребли съ его отцемъ, то есть съ Королевскимъ портретомъ, которой онъ носитъ на шеѣ; ибо какъ онъ былъ всегда вѣренъ Королю, то и надѣется его увидѣть въ царствѣ душъ и быть съ нимъ тамъ другомъ. Услышавши отъ сего начальника сіи добрыя мнѣнія, происходящія отъ самаго сердца, я

ему далъ бутылку водки, чтобъ онъ выпилъ оную за здравіе своего отца и за мое. Иногда маленькая щедрость, сдѣланная кстати, производитъ въ дикихъ великое дѣйствіе, какъ на примѣръ: когда я хотѣлъ засвидѣтельствовать имъ свою дружбу, то снималъ съ себя рубашку и отдавалъ оную дикому именемъ ихъ отца, которой будто изъ сожалѣнія къ нему оную прислалъ. Я имъ говорилъ, что ихъ отецъ знаетъ чрезъ говорящую бумагу, что его дѣти наги, чѣмъ они очень были довольны и благодарны.

Всѣ сіи народы не имѣютъ никакого понятія о политической системѣ, находящейся въ Европейскихъ державахъ. Друзья того народа, которой имѣетъ войну, должны по ихъ мнѣнію брать участіе въ оной войнѣ и не имѣть никакого сообщенія съ ихъ непріятелями. Я долго разговаривалъ съ *Алексиминтомъ*, то есть съ главнымъ лѣкаремъ

ремЪ и начальникомЪ селенія, которой почитаетЪ себя обиженнымЪ Испанскими солдатами, находящимися вЪ ПенсаколѢ. Сей КасикЪ мнѢ чистосердечно признался, что онЪ принялЪ намѢреніе отмстить за себя, раззоря сЪ своими воинами селенія Флориды, даже до самой крѢпости Пенсаколы. Сей дикой думалЪ, что я похвалю его намѢреніе, увѢряя, что онЪ для того оное предпринялЪ, что Испанцы не имѢютЪ войны и живутЪ вЪ мирѢ сЪ Агличанами, нашими непріятелями, и впускаютЪ ихЪ вЪ свои гавани.

Я совѢтовалЪ сему Алибамонскому Касику наиубѢдительнѢйшими словами, чтобЪ онЪ оставилЪ сіе намѢреніе, дабы избѢжать кровопролитія сЪ Испанцами, нашими союзниками и сосѢдями. Я говорилЪ слѢдующую ему рѢчь:

„ Алексиминго! приготовь свое
„ сердце, открой свои уши, дабы слы-
„ шать силу моего слова; ибо оно тебѢ

 „ воз-

„ возвратитъ умъ, которой ты
„ нынѣ потерялъ.

„ Я тебя увѣдомляю, что на-
„ чальникъ и самодержецъ Испан-
„ скій, живущій по ту сторону
„ большаго озера соленой воды, въ
„ старомъ свѣтѣ, гдѣ находятся
„ тьмы народовъ, братъ (*) отца
„ красныхъ людей (то есть Ко-
„ роля Французскаго); въ слѣдствіе
„ чего я долженъ сказать, что
„ очень не хвалю твое дерзновен-
„ ное намѣреніе.

„ Я тебѣ истинну говорю, что
„ естьли ты не оставишь своего на-
„ мѣренія, то долженъ прежде убить
„ меня.„ На сіе Касикъ отвѣчалъ мнѣ
слѣдующимъ образомъ: „ Твоя кровь
„ столь же мнѣ дорога, какъ моя
„ собственная; да и никогда мнѣ
„ Французы не причиняли никакого
„ вреда, я самъ готовъ за нихъ
„ пролить свою кровь; ты можешь
„ въ

(*) *Дикіе называютъ союзниковъ сво-
ихъ братьями.*

„въ томъ увѣрить нашего отца.
„Для чего не имѣю я, такъ какъ
„ты, говорящаго тканья, дабы увѣдомишь его о моемъ мнѣніи? Но
„нѣтъ, я бы гораздо больше желалъ:
„я бы хотѣлъ, чтобы мое сердце
„имѣло сто ртовъ, дабы онъ
„могъ меня услышать. „ (*) Послѣ изъясненія сего съ его стороны ко мнѣ дружества онъ подалъ мнѣ свой калюметъ; и какъ скоро я оный выкурилъ, то отдалъ опять ему, какъ будто бы я заключилъ съ нимъ миръ вмѣсто Испанцевъ, отъ которыхъ онъ почиталъ себя обиженнымъ; а дабы еще болѣе оной утвердить, то сказалъ я ему: вотъ склянка съ огненною водою, или съ водкою; я тебѣ даю оную для чищенія рта, дабы оный ничего ху-

(*) *Чрезъ нѣсколько времени послѣ отъѣзда автора дикіе сего селенія побили многихъ Агличанъ, подошедшихъ къ крѣпости Тулузѣ, которою командовалъ тогда господинъ Грандмезонъ.*

худаго не говорилъ про Испанцевъ, нашихъ союзниковъ. А чтобъ утвердить мою рѣчь, то далъ еще ему картузъ табаку, чтобъ онъ насыпалъ онаго въ большой калюметъ, и далъ выкурить изъ онаго всѣмъ воинамъ. Какъ скоро я окончилъ свою рѣчь, то всѣ молодые люди подходили ко мнѣ и жали мою руку въ знакъ дружества.

Я хотѣлъ совершенно удовольствовать сего Касика, которой говорилъ мнѣ, что онъ очень раздраженъ противъ Испанцевъ, для того что они не имѣютъ войны съ Агличанами и впускаютъ въ Пенсаколу ихъ корабли. Агличанежъ, говорилъ онъ, прiѣзжаютъ, какъ шпiоны, освѣдомляться о нашемъ состоянiи. Правда, что подозрѣнiя такого рода всегда бываютъ основательны, и нѣтъ такой тѣни, которой бы не было причиною тѣло.

Для успокоенiя сего дикаго я говорилъ, что Губернаторъ ожидаетъ со дня на день указа, такъ сказать,

язы-

языкомъ сего народа, говорящаго тканья, въ которомъ великій начальникъ Испанцевъ прикажетъ вырыть изъ земли военной топоръ, и поднять въ тоже время дубину на головы бѣлокурыхъ; ибо такъ они отличаютъ Агличанъ отъ Французовъ и Испанцевъ.

Сей Касикъ казался быть очень доволенъ моимъ разговоромъ; и какъ выпивши чарку водки, имѣлъ великую охоту разговаривать, то я его спросилъ о причинѣ его ненависти къ Испанцамъ, находящимся въ Флоридѣ. Сей начальникъ разсказалъ мнѣ, что онъ слышалъ по преданію, что первые огненные воины (*), проходя ихъ

(*) *Исторія насъ научаетъ, что Фердинандъ Сото объѣхалъ сію землю въ 1544 году. Дикіе, не видавъ никогда Европейцевъ, назвали Испанцевъ огненными воинами, для того что они были вооружены ружьями и пистолетами; они называли пушку громомъ, для того что она потрясаетъ землю и убиваетъ людей, вдали находящихся.*

земли, дѣлали на оныхъ непріятельскія дѣйствія и преступали народное право. Послѣ сего произшествія предки его народа просили всегда отмстить за кровь, пролитую безъ всякой причины сими огненными воинами. Я отвѣчалъ сему Касику, что Отецъ жизни довольно имъ за то отмстилъ смертію Фердинанда Сото, и почти всѣхъ его воиновъ.

Я также сказалъ ему, что принадлежитъ до его воиновъ, то и они не должны уже имѣть никакой ненависти противъ нынѣшнихъ Испанцевъ; потому что Филиппъ II, ихъ главный начальникъ, сказалъ, что Генералы его причиняли вредъ въ сихъ отдаленныхъ странахъ, не имѣя отъ него никакого на то дозволенія.

Я разсказалъ сему Американцу о Донѣ Францискѣ де Толедѣ, Перуанскомъ Вицероѣ, который публично велѣлъ взять подъ караулъ наслѣдника королевства, и убить всѣхъ Принцевъ изъ Королевскаго Дому Инковъ,

ковЪ, даже и самые Испанцы, произшедшіе по матери отЪ Апагвалиповой крови, имѣли такуюже участь. ДонЪ ФранцискЪ де ТоледЪ, возвратясь вЪ Испанію, думалЪ, что онЪ, сдѣлавЪ такое дѣло, будетЪ возведенЪ на первую степень достоинства; но вмѣсто того былЪ очень худо принятЪ отЪ главнаго начальника, которой ему приказалЪ сЪ свирѣпымЪ видомЪ удалиться отЪ его присутствія, сказавЪ ему: „ Я „ тебя не для того избиралЪ кЪ „ сей должности, чтобЪ быть па„ лачемЪ Королей, но дабы мнѣ слу„ жить и быть подпорою неща„ стнымЪ. „ Слова сіи сразили сего Вицероя и сдѣлали стѣсненіе у него вЪ груди, такЪ что онЪ, немного спустя послѣ того умерЪ. ТотЪ же самый Король причинилЪ смерть одному Министру, которой его обманулЪ, сказавЪ ему только одно слово: *Гулабе*, то есть: какЪ! ты лжешь?

Сей КасикЪ мнѣ важно сказалЪ: „ Естьли сей главной началь-

 „ никЪ

„ никъ казался, какъ ты сказыва-
„ ешь, столько сердитъ на сего Вице-
„ роя за злодѣйства, которыя онъ
„ сдѣлалъ противъ его повелѣнія:
„ что для чегожъ онъ его не прика-
„ залъ положить въ пяльцы, или
„ отрубить головы и отослать въ
„ Перу. Сей примѣръ строгости и
„ правосудія могъ бы отчасти удо-
„ вольствовать народъ, съ которымъ
„ сей начальникъ столь звѣрско по-
„ ступилъ; ибо онъ уморилъ въ
„ тюрьмѣ, какъ вора, наслѣдника
„ толь великой имперіи, и не зави-
„ сящаго ни отъ кого, кромѣ Творца
„ жизни, или Всевышняго Существа.

„ Такъ-то, сказалъ онъ мнѣ,
„ мы красные люди, которыхъ Евро-
„ пейцы называютъ дикими и вар-
„ варами, поступаемъ съ злодѣями
„ и смертоубійцами, которые дол-
„ жны быть такъ наказаны, какъ
„ самые наисвирѣпѣйшіе звѣри, живу-
„ щіе въ нашихъ лѣсахъ.„

Я отвѣчалъ сему начальнику Индѣйцевъ такимъ образомъ:

„ Знай,

„ Знай, что главные начальники надъ
„ бѣлыми людьми, живущіе въ ста-
„ рой землѣ, суть самодержцы и
„ посылаютъ Генераловъ, или воен-
„ ныхъ такихъ начальниковъ, ко-
„ торые оскорбили ихъ дѣтей, или
„ подданныхъ, въ ссылку, которая для
„ сихъ начальниковъ, исполненныхъ
„ гордостію и находящихся подъ
„ гнѣвомъ великаго Духа, или Бога, за
„ ихъ вѣроломства, гораздо для
„ нихъ несноснѣе, нежели дикимъ
„ наказаніе пальцами, или сто уда-
„ рами дубиною по головѣ. „

Я наконецъ такъ укротилъ сими словами ненависть сихъ народовъ противъ Испанцевъ, что не безъ основанія думаю, что она совсѣмъ изчезла. Сіе истолкованіе очень удовольствовало сего начальника.

Думаю, государь мой, что я къ вамъ уже писалъ, что дикіе очень чувствуютъ обиды, и обыкновенно когда бываютъ пьяны, то воспоминаютъ о тѣхъ, которые ихъ обидѣли. Я часто былъ посредникомъ

въ ихъ ссорахъ: говаривалъ имъ, чтобъ они жили согласно, такъ какъ братья, позабылибъ прошедшее и употреблялибъ мужество и храбрость свою только для защищенія общаго нашего отечества. Я имъ еще кромѣ сего говорилъ, что естьли они меня не послушаютъ, то на нихъ за сіе прогнѣвается великій Духъ и не дастъ имъ изобильной жатвы.

Естьлижъ у нихъ дѣло доходитъ до драки, то жены дикихъ приходятъ ко мнѣ и просятъ быть въ оной посредникомъ; и я всевозможное прилагаю стараніе ихъ примирить и скрывать оную ихъ ссору, дабы она не могла повредить чести сихъ двухъ ссорящихся, чему чрезмѣрно радуются ихъ жены, которыя не имѣютъ ничего въ себѣ звѣрскаго, кромѣ именъ, которыми онѣ называются; черты лица у нихъ очень правильны. Словомъ, въ новомъ свѣтѣ, такъ какъ и въ старомъ, сей прекрасной полъ рожденъ

денъ населять, а не истреблять человѣческой родъ. Описаніе о нравахъ сихъ народовъ толь пространно, что я принужденъ оное раздѣлить; и такъ я въ слѣдующемъ письмѣ опишу вамъ, какимъ образомъ они носятъ троуръ и погребаютъ мертвыхъ.

Впрочемъ остаюсь, государь мой, и проч.

Алибамоны, 1759 года, Апрѣля 28 дня.

Письмо XVI.

К тому же

Какимъ образомъ Алибамоны носятъ троуръ и погребаютъ мертвыхъ. Правосудіе, которое они оказали Кавалеру д'Ерневилю за солдата, убитаго молодымъ дикимъ. Законъ ихъ; и о томъ, какъ они ловятъ на охотѣ козъ и дикихъ индѣекъ.

Государь мой!

Я получилъ третьяго дня письмо, въ которомъ увѣдомляете, что вы находитесь въ добромъ здо-

здоровьѣ и продолжаете подавать знаки, что вы меня не забыли. Я вамъ описывалъ въ прежнемъ моемъ письмѣ о супружествѣ дикихъ, а теперь хочу описать ихъ троуръ. Когда главный начальникъ селенія умретъ, то троуръ состоитъ въ томъ, что они не причесываютъ волосовъ и не моются; но коптятъ свое тѣло дымомъ отъ медвѣжьяго сала. Однимъ словомъ, они никакихъ не имѣютъ веселостей. Естьли у жены умретъ мужъ, то она должна носить троуръ цѣлой годъ, и не имѣть на себѣ никакихъ украшеній.

Всѣ дикіе Алибамонскаго селенія пьютъ листы, по ихъ Кассиною называемые. Сіи листы растутъ на прегустыхъ кустьяхъ, величиною не болѣе полушки, но махровы. Они ихъ также приготовляютъ, какъ мы кофе, и пьютъ оные въ водѣ съ великими церемоніями. Когда сей торжественной напитокъ пріуготовленъ, то молодые люди подаютъ оной въ чашахъ

на-

начальникамъ и воинамъ по чинамъ, то есть сперва главнымъ, послѣ воинамъ, каждому по своему чину. Они наблюдаютъ также порядокъ и при подаванiи калюмета мира. Въ то время, какъ пьютъ, они кричатъ изъ всей силы и уменьшаютъ оной крикъ по степенямъ; естьлижъ перестаютъ пить, то они отдыхаютъ; а какъ скоро опять начнутъ, то продолжаютъ также свой крикъ. Сiя церемонiя продолжается иногда отъ 6 часовъ утра до 2 часовъ по полудни. Сiи дикiе не очень жадны къ сему напитку, которому они приписываютъ много полезныхъ дѣйствiй.

Женщины не пьютъ никогда сего напитка; ибо онъ сдѣланъ токмо для однихъ воиновъ. Въ такихъ собранiяхъ, въ которыхъ женщины никогда не присутствуютъ, дикiе получаютъ всѣ новости, и разсуждаютъ о политическихъ дѣлахъ въ разсужденiи войны, или мира; однакожъ господинъ Кавалеръ д' Ерне-

вилъ

виль сказываетъ, что онъ видѣлъ тамъ женщину, жену главнаго начальника, которая туда имѣла входъ какъ для того, что имѣла воинской чинъ, такъ и въ разсужденіи ея острагo и проницательнаго разума. По ея мнѣнію рѣшили многія дѣла.

Алибамоны очень любятъ Французовъ; и между ими и нами учинено положеніе, что естьли Французъ убьетъ дикаго, то ему за то будетъ смерть, равнымъ образомъ и дикой, убивши Француза, подвергается таковомужъ наказанію. Случилось во время правленія Кавалера д' Ерневиля въ Алибамонахъ, что одинъ дикой застрѣлилъ изъ ружья солдата его гарнизона, и потомъ пропалъ. Сей офицеръ, не могши знать, гдѣ находился тотъ злодѣй, объявилъ о томъ начальникамъ того селенія, требуя при томъ, чтобы учинено было правосудіе. Они отвѣчали, что тотъ молодой человѣкъ бѣжалъ въ другое селеніе. Кавалеръ д' Ерневиль не удо-

удовольствовался симъ извиненіемъ и сказалъ имъ, что мертвой проситъ отмщенія, и что кровь его должна быть омыта кровію убійцы: такимъ образомъ дикіе изъясняются; притомъ же сказалъ, что убійца имѣетъ мать, то и надлежитъ, чтобъ она за него погибла. Они ему отвѣчали, что не она была убійца. Кавалеръ д' Ерневиль сказалъ, что онъ такъ говоритъ, какъ красные люди, которые естьли у нихъ кого убьютъ, и не сдѣлаютъ въ томъ удовольствія, отмщаютъ кому нибудь изъ того народа, въ которомъ находится убійца. Наконецъ онъ доказалъ, что дабы жить въ согласіи съ бѣлыми и красными людьми, не должно противиться наказанію злодѣевъ. Они ему давали много кожъ, даже и лошадей, нагруженныхъ добычею. Но сей офицеръ, извѣстной всегда своею ревностію и безкорыстностію, и предпочитая государственную пользу своей собственной, и честь народа

своему прибытку, не принялЪ ихЪ подарковЪ и сказалЪ, что онЪ не можетЪ заснуть сЪ самаго того времени, какЪ убитЪ сей солдатЪ, потому что онЪ кричитЪ всякую ночь: *отмщай за мою кровь.* Сіи бѣдняки, увидя, что никакЪ не льзя его упросить, начали совѣтовать о его отказѣ, и отрядили восемь человѣкЪ, сопровождаемыхЪ молодымЪ начальникомЪ надЪ воинами. Сей начальникЪ пошелЪ тотчасЪ сЪ воинами кЪ матери убійцы, которой сказалЪ, что она должна омыть кровь Французову, для того что не нашли ея сына. Женщина сія, приведена будучи вЪ изумленіе и заплакавЪ, пошла сЪ ними; родственники ея слѣдовали за нею сЪ печальнымЪ видомЪ, видя, что нѣтЪ никакого милосердія. ОдинЪ изЪ нихЪ сказалЪ начальнику надЪ воинами: *теща моя умираетЪ сЪ храбрости; ибо не она убійца.* Послѣ чего просилЪ подождать, сказавЪ, что онЪ пойдетЪ искать убійцу. ВЪ самомЪ

дѣлѣ

дѣлѣ онъ его привелъ въ то собраніе, въ которомъ находился Кавалеръ д' Ерневиль, и сказалъ ему: вотъ виноватой, дѣлай съ нимъ что хочешь. Сей Комендантъ сказалъ, что имъ надлежитъ, а не ему его наказывать: въ ту же минуту разбили ему голову (*).

Какъ скоро судъ кончился, то начальники увѣщавали молодыхъ людей, чтобъ они держали сторону Французовъ, присовокупя къ тому, что всегда, какъ скоро кто изъ нихъ съ ума сойдетъ и убьетъ Француза, наказанъ будетъ равнымъ образомъ.

Кавалеръ д' Ерневиль говорилъ также привѣтствіе собранію; послѣ чего онъ отдалъ имъ подарокъ,

 при-

(*) *Такимъ образомъ наказываютъ у дикихъ. Имъ нѣтъ нужды заводить суды; ибо у нихъ положенъ законъ, что убійца долженъ быть также умерщвленъ; естьлижъ оное убиство учинится между пьяными, или въ публичныхъ играхъ, то за оное не такъ строго наказываются.*

присланной отъ Губернатора. Дикіе подали ему выкурить изъ большаго калюмета мира. Всѣ солдаты Французскіе курили изъ онаго въ знакъ дружелюбія; наконецъ они пили кассину, или напитокъ бѣлаго слова, то есть напитокъ забвенія.

Съ сего времени сей народъ никогда намъ не измѣнялъ. Дикіе Алибамоны просили въ 1714 году построить на ихъ землѣ и на ихъ иждивеніи крѣпость, которая потомъ названа была крѣпостью Тулузою, и въ оную ввели Французовъ. Господинъ Біенвиль, бывшій тогда Губернаторомъ, завладѣлъ ихъ землею именемъ Короля (*).

Они

(*) *Сей Губернаторъ въ такомъ у нихъ почтеніи, что они всегда о немъ упоминаютъ въ своихъ рѣчахъ. Имя его столь глубоко впечатлѣно въ сердцахъ сихъ добродушныхъ дикихъ, что воспоминаніе объ немъ всегда для нихъ пріятно. Какъ скоро они меня увидѣли, то спрашивали про*

Они никогда не позволяли Агличанамъ такъ вольно обходиться въ ихъ селеніяхъ, и смѣются угрозамъ Аглинскаго Короля. Всякой Касикъ, или начальникъ деревни, почитаетъ себя самодержавнымъ и не зависящимъ ни отъ кого, кромѣ Творца жизни, или великаго Духа.

Алибамоны называли свою область бѣлою землею, то есть что они ни на кого не нападаютъ и живутъ въ спокойствіи. Нѣкоторой родъ аллегоріи, чрезъ которую, какъ кажется, они даютъ знать прочимъ народамъ, что убійственный мечь зарытъ въ землю, и что можно туда приходить и торговать безопасно.

Я вамъ напишу рѣчь, которая, какъ я слышалъ, была говорена начальникомъ сего народа: ,, Юные ,, воины! не раздражайте Творца ,, жи-

про него, и я имъ сказалъ, что онъ находится въ большой деревнѣ, или въ Парижѣ, въ добромъ здоровьѣ, и они очень симъ были довольны.

„ жизни. Небо лазорево, солнце „ ясно, воздухъ чистъ, земля „ бѣла, все покойно на ея по„ верхности, кровь человѣческая не „ должна на оной быть проливаема. „ Должно просить духа тишины, „ чтобъ онъ сохранилъ землю нашу „ чисту и безъ поврежденія между „ всѣми окружающими насъ наро„ дами. Мы только должны зани„ маться войною противъ тигровъ, „ медвѣдей, волковъ, оленей и „ козъ, дабы снимать съ нихъ „ кожу и отправлять торговлю оны„ ми съ Европейцами, которые намъ „ за оныя приносятъ всѣ надобности „ для содержанія нашихъ женъ и „ дѣтей.„

Всѣ Американцы вообще не знаютъ грамотѣ; искусство писать имъ неизвѣстно. Они чрезвычайно дивятся, видя, что помощію бумаги такъ далеко говорятъ, и съ удивленіемъ взираютъ на наши письма.

Когда кто имъ ввѣритъ письмо, то они его отдаютъ исправно, кому

кому надлежитЪ, и хотя бы какіе дожди ни шли и чрезЪ какіябЪ рѣки имЪ ни должно было переправляться, однако сіи письма никогда не бываютЪ замочены.

Алибамоны производятЪ торговлю какЪ сЪ Французами, такЪ и сЪ Агличанами и Испанцами; но они сихЪ послѣднихЪ чрезмѣрно ненавидятЪ: они имѣютЪ сЪ ними войну чаще, нежели сЪ прочими народами по причинѣ свирѣпостей, которыя они оказывали дикимЪ вЪ Мексикѣ; ибо они имѣютЪ удивительную память, и помнятЪ всегда учиненное имЪ зло.

Тѣ, о коихЪ я теперь говорю, признаютЪ Всевышнее Существо подЪ именемЪ Сулбіеша. Я ихЪ спрашивалЪ, что они думаютЪ о другомЪ свѣтѣ? Они мнѣ отвѣчали, что естьли они не отняли жены у другаго; естьли ничего не украли и никого во всю свою жизнь не убили, то будутЪ жить послѣ смерти вЪ землѣ, весьма изобильной, на кото-

рой у нихъ не будетъ недостатку ни въ женщинахъ, ни въ звѣриныхъ ловляхъ, и все имъ будетъ не трудно; напротивъ же того естьли они сдѣлали какія дурачества: насмѣхались надъ великимъ Духомъ, то будутъ обитать послѣ смерти на неплодной землѣ, наполненной терніемъ, на которой не будетъ ни звѣриной ловли, ни женщинъ. Вотъ все то, что я могъ узнать, какъ они думаютъ о томъ свѣтѣ.

Алибамоны погребаютъ мертвыхъ сидячихъ; а дабы оправдать сіе обыкновеніе, то говорятъ, что человѣкъ прямъ и имѣетъ голову, обороченную къ небу, такъ какъ къ своему жилищу. И для сей то причины они похороняютъ мертвыхъ въ семъ положеніи: ему кладутъ калюметъ и табаку для куренія, дабы онъ учинилъ миръ съ людьми того свѣта. Естьлижъ погребаютъ воина, то кладутъ съ нимъ его оружіе, то есть ружье, порохъ, пули, колчанъ съ стрѣлами, лукъ, дубину,

или мечь, сверьхЪ того зеркало (*) и разныя украшенія, дабы можно было убираться вЪ царствѣ духовЪ.

Когда человѣкЪ убиваетЪ себя изЪ отчаянія, или вЪ болѣзни, тогда лишаютЪ его погребенія и бросаютЪ вЪ рѣку; потому что его тогда считаютЪ за подлаго труса.

СказалЪ я, что дикіе должны сносить свое нещастіе сЪ геройскою твердостію. Сей народЪ доходитЪ до такого безумія, что естьли кто изЪ нихЪ плѣненЪ на войнѣ, то дожидается, чтобЪ его сожгли, говоря: „Я не боюсь ни смерти, ни огня, „мучьте меня больше, для того „что за мою смерть будетЪ отмщать мое отечество.„ Для сей непоколебимости непріятели иногда уменьшаютЪ его наказаніе, а иногда и совсѣмЪ онаго надЪ нимЪ не

 дѣла-

(*) *Молодые дикіе никогда не ходятЪ безЪ маленькаго топорика, или зеркала, повѣшеннаго на рукѣ.*

дѣлаютъ, говоря, что это храброй человѣкъ.

Естьли сыщется между ими какой нибудь возмутитель общественнаго спокойствія, то старики оному такъ говорятъ: „Ты можешь итти куда хочешь; но помни, что естьли тебя убьютъ, „то народъ отречется отъ тебя, „и мы не будемъ тебя оплакивать „и за смерть твою отмщевать.„ Развратная жизнь между симъ народомъ, такъ какъ и вездѣ, бываетъ очень презираема (*).

Дикіе

(*) *Молодые дикіе въ самомъ дѣлѣ иногда ходятъ по деревнямъ и уводятъ женщинъ. И сіи-то случаи производятъ войны; ибо они никогда не сражаются за землю, для того что ее у нихъ столь много, что не могутъ оную обработывать. Естьли кто уведетъ жену у другаго, то сіе почитается за главнѣйшее злодѣйство. Естьли оное случится съ женою Касика, то народъ долженствуетъ отмстить за обиду, учиненную его начальнику.*

Дикіе ѣздятъ на охоту обыкновенно въ концѣ Октября мѣсяца. Алибамоны ѣздятъ на охоту за 60, за 80, а иногда и за 100 миль отъ своего жилища; они тамъ живутъ со всею своею семьею въ шалашахъ, и возвращаются домой въ Мартѣ; ибо въ семъ мѣсяцѣ они засѣваютъ свои земли. Они привозятъ съ собою много кожъ и жаренаго мяса. Какъ скоро они пріѣдутъ въ свои селенія, то дарятъ изъ добычи своихъ друзей и стариковъ, которые не могли за ними слѣдовать и стерегли ихъ шалаши во время ихъ отъѣзда на охоту.

Сіи народы очень смѣшно ловятъ козъ: они берутъ съ собою въ лѣсъ засушенную козью голову, и накрывъ спину кожею сего звѣря и всунувъ руки въ засушенную голову, въ которую они накладутъ обручей, дабы крѣпче держать оную въ рукахъ, становятся на колѣни, и въ семъ положеніи выставливаютъ козью голову, крича, или

или блея по козьи. Сіи звѣри почитаютъ сіе притворство за самое дѣло: приближаются къ охотникамъ, которые ихъ убиваютъ.

Находятся дикіе, которые симъ образомъ убиваютъ въ одну зиму болѣе 400 козъ. Они такимъ же почти образомъ ловятъ въ лѣсахъ дикихъ индѣекъ: нѣкоторые изъ нихъ кладутъ на плеча кожи сихъ птицъ, а на голову кусокъ китайки красной, или сукна, которое бы подымалося помощію вѣтра; другіежъ ихъ убиваютъ стрѣлами. Они не бьютъ ихъ ружьями, боясь, чтобъ ихъ не испугать, и сколько ихъ ни сидитъ на деревѣ, они всѣхъ убиваютъ съ великимъ проворствомъ. Сіи индѣйки обыкновенно ожидаютъ возвращенія своихъ товарищей. Дикіе часто меня дарили сими птицами, которыя очень вкусны.

Сіи народы очень также искусны въ рыбной ловлѣ: они не употребляютъ въ семъ случаѣ ни удокъ, ни сѣтей, но берутъ палки

изъ

изЪ тросшника, которой вЪ великомЪ множествѣ родится на берегахЪ тамошнихЪ рѣкЪ, и высушивши ихЪ на огнѣ, или на солнцѣ, обвастривающЪ одинЪ конецЪ на подобіе копья, а кЪ другому привязываютЪ веревку, и плавая на озерахЪ вЪ своихЪ лодкахЪ, опускаютЪ вЪ воду сіе копье и убиваютЪ онымЪ рыбу, которую вытаскиваютЪ помощію палки. Другіе убиваютЪ ее стрѣлою; и какЪ скоро ее убьютЪ, то она выплываетЪ на поверхность воды.

Прежде, нежели я окончу свое описаніе обЪ АлибамонахЪ, не долженЪ позабыть, что у нихЪ бываетЪ вЪ Іюлѣ мѣсяцѣ (вЪ сіе время они собираютЪ хлѣбЪ) великой праздникЪ. ВЪ оной торжественный день, которой они проводятЪ безЪ ѣды, зажигаютЪ они для лѣкарства новой огонь, послѣ чего принимаютЪ слабительное и приносятЪ своему богу, называемому Маниту, первые плоды, и оканчиваютЪ

ютЪ тотЪ день вЪ плясках, установленныхЪ по ихЪ закону.

Сіи народы имѣютЪ также своихЪ лѣкарей. Я вамЪ сообщу одно небольшее, но довольно смѣшное приключеніе, случившееся со мною и ихЪ лѣкаремЪ: во время моего путешествія по рѣкѣ АлибамоновЪ ихЪ лѣкарь пришелЪ меня посѣтить, сопровождаемЪ будучи многими дикими обоего пола, и попросилЪ у меня водки, вЪ чемЪ я ему и не отказалЪ, давЪ ему оной бутылку, которую онЪ выпивЪ сЪ своими товарищами, просилЪ еще другой, но я ему сказалЪ, что у меня болѣе нѣтЪ; однакожЪ онЪ мнѣ не повѣрилЪ, и какЪ скоро увидѣлЪ, что отЪ меня ничего болѣе получить не можетЪ, то вздумалЪ меня постращать, сказавЪ гордымЪ образомЪ, что онЪ волшебникЪ, и что естьли я ему не дамЪ водки, то онЪ сдѣлаетЪ лѣкарство противЪ меня, то есть обворожитЪ меня и мое судно и оно не поплыветЪ. Я вЪ отвѣтЪ ему ска-

сказалъ, что его не боюсь, и что я самъ лѣкарь. Сей отвѣтъ изумилъ моего противника.

Онъ сказалъ мнѣ, чтобъ я показалъ дѣйствіе моего лѣкарства; но я ему сказалъ, что ему надлежитъ начать; онъ же отвѣчалъ, что мнѣ должно, потому что я чужестранный; наконецъ по многимъ спорамъ я началъ дѣлать смѣшныя тѣлодвиженія, смотря въ книгу, которой лѣкарь не разумѣлъ, сказавъ, чтобъ онъ удалился и оставилъ меня одного, что онъ и сдѣлалъ; ибо такимъ образомъ поступаютъ у нихъ лѣкари, дабы не узнали прочіе ихъ обману. У меня была кожа тигровой самки, изъ которой вынуто было мясо и кости изъ скважины, прорванной подъ шеею, которую я далъ моему противнику, сказавъ ему: сдѣлай, чтобъ она могла глядѣть. Но онъ отъ сего отрекся, сказавъ, что сего сдѣлать не въ состояніи. Вижу, сказалъ я ему, что ты еще не очень знающъ въ семъ искус-

искусствѣ; ибо я самъ оное могу сдѣлать.

Надобно вамъ сказать, государь мой, что я привезъ изъ Францiи во время моей поѣздки финифтяные глаза, которые чрезвычайно походили на природные. Сiи народы такихъ никогда не видывали, и я ихъ приклеилъ сосновою смолою къ кожѣ сей самки, такъ что почти никакъ не льзя было не почесть ихъ за природные; потомъ посадилъ въ ту кожу живую бѣлку, всунувъ голову оной въ шею сей самки, а потомъ зашилъ кожу. Солдатъ, съ которымъ я оное дѣлалъ, стоялъ съ дубиною; и какъ скоро я все такимъ образомъ расположилъ, то отворилъ дверь у своей каюты, и дикiе подошли ко мнѣ съ лѣкаремъ, которой шелъ передъ ними. Я держалъ тигровую кожу, въ которой шевелилась бѣлка, на моихъ рукахъ, что тотчасъ удивило сего колдуна: онъ началъ кричать, и призналъ меня за настоящаго лѣкаря и вол-

волшебни-

щебника; потому что я оживляю мертвыхъ тигровъ. Когда дикіе довольно наглядѣлись на нее въ моихъ рукахъ, то я ее положилъ на землю, кольнувши булавкою бѣлку, которая побѣжала съ тигровою кожею въ ту сторону, гдѣ были зрители, которые думали, что она хочетъ ихъ съѣсть. Мущины отъ сего нѣсколько подались назадъ, а женщины по робости, свойственной своему полу, спряталиcь въ мое судно, увѣрившись, что я подлинной колдунъ. Я вскочилъ потомъ на тигровую самку, притворился будто я очень раздраженъ противъ сего звѣря, выдернулъ проворно бѣлку, финифтяные глаза, и сжавши крѣпко кожу своего брюха тигровыми зубами, громко закричалъ, какъ будто бы былъ укушенъ симъ звѣремъ, котораго тотчасъ и бросилъ на землю. Солдатъ началъ бить по кожѣ дубиною и казался, будто бы хочетъ убить сего воскресшаго звѣря, который возсталъ противъ своего госпо-

дина и хотѣлъ съѣсть красныхъ людей, друзей и союзниковъ нашихъ.

Послѣ сего смѣшнаго дѣйствія я отдалъ кожу тигровой самки лѣкарю, сказавъ, чтобъ онъ ее оживилъ, также какъ и я. Онъ признался, что мое лѣкарство гораздо превосходнѣе, нежели его. Я ему сказалъ, чтобъ онъ околдовалъ мое судно, дабы воспрепятствовать ему плавать; но онъ мнѣ отвѣчалъ, что лѣкарю противъ лѣкаря ничего не льзя предпринять, и что онъ можетъ назваться невѣждою въ разсужденіи моего знанія (*). Всѣ дикіе,

(*) *Дикіе имѣютъ великую довѣренность къ своимъ лѣкарямъ. Шалашъ лѣкаря покрытъ кожами, которыя оному служатъ вмѣсто кровли; онъ туда входитъ совсѣмъ нагъ, произноситъ нѣкоторыя слова, которыхъ никто не разумѣетъ. Говорятъ, что сіе дѣлаетъ для призыванія духа. Послѣ сего возстаетъ, кричитъ, дѣлаетъ различныя тѣлодвиженія и ка-*

дикіе, бывшіе въ то время на охотѣ, приносили мнѣ козъ, молодыхъ индѣекъ, и просили, чтобъ я сдѣлалъ въ другой разъ опытъ моего лѣкарства, но я, боясь, чтобъ не открылся мой обманъ и желая сохранить свою честь, имъ сказалъ, что не могу онаго сдѣлать, боясь, чтобъ кто изъ нихъ не былъ съѣденъ. А дабы ихъ лучше въ томъ убѣдить, то показалъ имъ свое брюхо, укушенное мнимою тигровою самкою. Они меня превозносили похвалами, и благодарили чувствительнымъ образомъ за усердіе, оказанное имъ мною, вдав-

 шись

кажется внѣ себя, потъ течетъ со всего его тѣла, шалашъ потрясается и предстоящіе думаютъ, что въ ономъ присутствуетъ духъ. Языкъ, которымъ онъ говоритъ въ призываніи духа, не имѣетъ никакого сходства съ языкомъ, которымъ говорятъ дикіе, и оной ничто иное есть, какъ разгорячившееся воображеніе, что сіи обманщики называютъ разговоромъ божественнымъ. Всегда тѣ, кои были умнѣе, обманывали простаковъ.

шись своевольно въ опасность для воспрепятствованія свирѣпости воскресшаго тигра, которой хотѣлъ съѣсть ихъ женъ и дѣтей, и что я очень хорошо сдѣлалъ, велѣвши его убить, дабы онъ могъ служить примѣромъ другимъ въ разсужденіи неблагодарности. Сіи бѣдняки почитаютъ Французовъ чрезъестественными людьми.

Иногда опасно у нихъ быть лѣкаремъ; ибо естьли кто у нихъ умретъ, то приписываютъ его смерть лѣкарству, а не расположенію больнаго. И для того я никогда не совѣтую во зло употреблять легковѣрность сихъ народовъ. Я имъ также сказалъ, что съ того времени, какъ я былъ укушенъ, заклялся оставить законъ волшебниковъ и не признавать никакого инаго лѣкаря, кромѣ Творца жизни, и что они должны ему молиться и признавать его; ибо онъ отецъ какъ красныхъ, такъ и бѣлыхъ людей, которые имъ старшіе братья.

Чрезъ

Чрезъ мнимое воскресеніе тигровой кожи я получилъ себѣ великое почтеніе отъ лѣкарей сего селенія, даже и въ селеніяхъ Флориды Испанской, которыхъ любопытство привело меня посѣтить. Какъ они, такъ и лѣкари Алибамонскіе просили меня сдѣлать то лѣкарство, которое я на пути своемъ сдѣлалъ; но я имъ сказалъ, что очень сожалѣю, что не могу имъ сдѣлать удовольствія; ибо я заклялся оное дѣлать. Но чтобъ они были довольны мною, то сказалъ имъ, что я очень радъ, что они меня посѣтили, и что главной Французской начальникъ очень доволенъ ихъ народомъ, а особливо ими, потому что лѣкари разумнѣе и искуснѣе прочихъ какъ въ леченіи больныхъ, такъ и въ внушеніи своимъ соотчичамъ вѣрности и усердія къ Французамъ, и что я для того нарочно сюда пріѣхалъ, чтобъ имъ привесть подарокъ, которой господинъ Обертъ назначилъ имъ раздѣлить.

Я имЪ также сказалЪ, что желая охотно сЪ ними познакомиться и разговаривать, прошу ихЪ сказать мнѣ, какЪ ихЪ зовутЪ. КакЪ сіи народы некрещены и необрѣзаны, то называются обыкновенно звѣриными именами, какЪ-то медвѣдемЪ, тигромЪ, волкомЪ, лисицею и проч. Исправность, сЪ которою я поступалЪ, писавши ихЪ имена, для того чтобЪ имѣть болѣе почтенія отЪ сихЪ ИндѣйскихЪ докторовЪ, заставило ихЪ у меня спросить, для того ли я пишу ихЪ имена на говорящемЪ тканьѣ, чтобЪ оныя отдать ихЪ отцу. Я имЪ отвѣчалЪ, что я сіе точно для того дѣлаю. КакЪ скоро я написалЪ ихЪ имена, то иногда я дѣлался отгадчикомЪ помощію оныхЪ. Я оное дѣлалЪ слѣдующимЪ образомЪ: запершись вЪ чьемЪ нибудь изЪ сихЪ лѣкарей шалашѣ, солдатЪ, которому я сказывалЪ, сколько словЪ каждое ихЪ имя составляетЪ, положа руку на плечо

лѣкарю, столько разъ его ударялъ палочкою, сколько словъ содержится въ имени того лѣкаря; а я, выходя изъ шалаша, угадывалъ, кого солдатъ ударилъ. Они не могли догадаться, какъ я могъ оное угадать, не видавъ человѣка, и признавались, что сіе превосходило ихъ науку.

Господинъ Годо, смотритель магазеина и Штабъ-лѣкарь въ Алибамонской крѣпости, сдѣлалъ прежде меня лѣкарство въ присутствіи дикихъ, которое состояло въ маленькой скляночкѣ, наполненной ртутью. Сіи народы оной никогда не видали; но разсмотрѣвъ оную хорошенько, они ее у него попросили. Онъ имъ сказалъ, что соглашается на ихъ прозьбу, но только ему нужда въ скляночкѣ, и потомъ вылилъ ее на доску, велѣвъ оную имъ взять; но они никакъ сего сдѣлать не могли; ибо ртуть разсыпалась по всѣмъ сторонамъ, что принудило дикихъ, изумленныхъ симъ

 про-

произшествіемЪ, назвать оную такимЪ духомЪ, которой раздѣляется на части, а будучи соединенЪ, составляетЪ одно существо. Но ихЪ удивленіе гораздо умножилось, какЪ господинЪ Годо, взявши при нихЪ карту, собралЪ ртуть и влилЪ опять вЪ скляночку, чего ни одинЪ изЪ нихЪ сдѣлать не могЪ; потомЪ сей лѣкарь налилЪ вЪ скляночку крѣпкой водки, отЪ чего вся ртуть разошлась. СЪ того времени онЪ былЪ почитаемЪ между симЪ народомЪ великимЪ лѣкаремЪ.

ГосподинЪ Монтберо сдаетЪ правленіе надЪ Алибамонскою крѣпостію господину Оберту, бывшему СекундЪ-Маіору вЪ Мобиліи. Я беру смѣлость отписать кЪ Губернатору и представить ему, что я старѣе его вЪ семЪ чину, и для того не могу здѣсь быть вЪ его повелѣніяхЪ, и что онЪ не долженЪ никакой иной должности на

себя

себя принимать (*), кромѣ той, къ которой онъ опредѣленъ; ибо въ повелѣніи Королевскомъ точно такъ написано; а какъ наша служба основана на чести, то я бы нарушилъ честь, пріобрѣтенную мною въ службѣ Его Величества, естьлибъ не напомнилъ ему о военномъ человѣкѣ, котораго ревность и служба ему извѣстна, и я думаю, что онъ чрезъ сіе напоминовеніе будетъ считаться обязаннымъ дать мнѣ пользоваться преимуществами, соединенными съ моимъ чиномъ, а иначе я его буду просить, чтобъ далъ мнѣ позволеніе ѣхать въ новой Орлеанъ, дабы оттуду скорѣе отправиться

(*) *Я долженъ однакожъ отдать честь господину Оберту, которому, чтобъ меня обидѣть, дана команда надъ Алибамонами, и хвалиться учтивостію, которую онъ мнѣ оказывалъ, желая раздѣлить со мною свою власть и жить дружелюбно.*

вЪ Европу, гдѣ я буду имѣть удовольствіе увѣрить васЪ, что я есмь, государь мой, и проч.

Алибамоны, 1759 года, Мая 2 дня.

P. S. Я позабылЪ увѣдомить васЪ, государь мой, о посѣщеніи, которымЪ ИмператорЪ *КаушасЪ* насЪ удостоилЪ чрезЪ нѣсколько времени послѣ отъѣзду господина Монтберо. Я вамЪ о семЪ подробно опишу: какЪ скоро мы были увѣдомлены о его прибытіи чрезЪ курьера, то пошелЪ на встрѣчу я кЪ его Императорскому Величеству, дабы онаго принять на нѣкоторомЪ отдаленіи отЪ крѣпости. Я поставилЪ солдатЪ, которые должны были выстрѣлить изЪ ружей, дабы дать знать канонерамЪ, чтобЪ они выстрѣлили изЪ пушекЪ вЪ то самое время, какЪ сей Государь положитЪ свою руку на мою (*).

ОнЪ

(*) *Дикіе обходятся безЪ всякихЪ церемоній. Они смѣются нашимЪ поклонамЪ и поздравленіямЪ, согнувшись и выставляя ногу впередЪ, или назадЪ.*

ОнЪ ѣхалЪ на Испанской лошади, осѣдланной по Аглински и покрытой тигровою кожею.

Сей ИмператорЪ ѣхалЪ важно предЪ своею свитою. Я насилу могЪ удержаться отЪ смѣху, видя хорошихЪ и страшныхЪ людей нагихЪ и росписанныхЪ различными красками и идущихЪ одинЪ за другимЪ, на подобіе КапуциновЪ.

Сей Государь казался изумленнымЪ оказываемыми ему почестьми. ОнЪ никогда не видалЪ пушекЪ и называлЪ ихЪ большими ружьями. На головѣ у него была перевязка изЪ красныхЪ перьевЪ, платье его было сдѣлано изЪ краснаго кармазиннаго сукна сЪ засучеными рукавами, такЪ какЪ носятЪ вЪ Англіи, и обложено золотымЪ галуномЪ; на немЪ не было ни камзола, ни штановЪ, кромѣ лоскута краснаго сукна между лядвѣями, которой былЪ привязанЪ поясомЪ; подЪ кафтаномЪ у него была рубашка изЪ бѣлаго полотна, вышитая золотомЪ; на ногахЪ у

него

него были нѣкотораго рода сапоги, сдѣланные изъ козьихъ кожъ и выкрашенныхъ желтою краскою. Какъ сей Императоръ былъ молодой человѣкъ, лѣтъ въ осьмнатцать, то народъ его выбралъ ему регентомъ благороднаго и разумнаго старика. Онъ говорилъ рѣчь именемъ своего Государя и подалъ господину Оберту калюметъ мира. Господинъ Обертъ, сдѣлавъ съ своей стороны привѣтствіе, сказалъ ему, чтобъ онъ шелъ успокоиться; ибо дикіе имѣютъ обыкновеніе говорить о политическихъ дѣлахъ на другой день, дабы имѣть время объ оныхъ разсудить.

Господинъ Лобенъ, Королевской переводчикъ, перевелъ рѣчь, говоренную регентомъ, которой отправлялъ также должность Императорскаго Канцлера. Онъ не преминулъ упомянуть о услугахъ, которыя покойной отецъ Императора оказалъ Французамъ, и что сынъ имѣлъ всегда желаніе увидѣть ихъ и возобновить

дружбу,

дружбу, которая всегда была между его и нашимЪ народомЪ неразрывна, и курить всѣмЪ вмѣстѣ изЪ одного калюмета.

Правда, что его предшественникЪ во все время былЪ очень вѣренЪ господину Біенвилю. И для сего-то господинЪ Біенвиль далЪ сему Касику титулЪ *Императора*.

ГосподинЪ Біенвиль хотѣлЪ принудить всѣхЪ АлибамоновЪ признавать Императора за своего главнаго начальника; однако они вЪ томЪ ему отказали, говоря, что довольно и того, что всякая деревня послушна своему начальнику, и сказали, что они не хотятЪ ничего перемѣнять вЪ своемЪ правленіи.

ИмператорЪ, его регентЪ, лѣкарь и военный начальникЪ, пришли на другой день вЪ 10 часовЪ кЪ нашему комендашту, при которомЪ мы всѣ находились, одѣты будучи вЪ мундирахЪ; а что касается до Императора, то одежда его не великолѣп-

нѣе была его платья придворныхъ; ибо всѣ они были такъ одѣты, какъ Адамъ въ земномъ раю (*).

Сей молодой Государь имѣлъ величавый станъ, благородной и пріятной видъ. Во время своего здѣсь пребыванія онъ жилъ на Королевскомъ содержаніи; а какъ онъ былъ ростомъ съ меня, то комендантъ просилъ меня, чтобъ я ему далъ свой синій кафтанъ съ камзоломъ, обложенной золотымъ галуномъ, шляпу съ перьями, рубашку съ манжетами, вышитыми золотомъ.

Господинъ Обертъ подарилъ сему Американскому Государю и офицерамъ, находящимся при немъ, нѣсколько вещей, ничего почти нестоющихъ, и они возвратились съ великимъ удовольствіемъ. Ихъ

(*) *Платье, которое было на Императорѣ, по его прибытіи было ему подарено однимъ Аглинскимъ Капитаномъ. Сей Государь снялъ оное какъ для учтивости, такъ и для полученія другаго платья отъ Французовъ.*

Ихъ земля находится между Каролиною и сѣверною Флоридою въ восточной сторонѣ Мобиліи. Сіи народы никогда не были побѣждены Испанцами, хотя они ихъ явные неприятели.

Комендантъ сажалъ всегда за свой столъ Императора и его регента; чтожъ касается до другихъ, то имъ не дѣлали сей чести для того, чтобъ они имѣли болѣе почтенія къ Французскимъ офицерамъ. Я присовокупляю къ сему, государь мой, что сынъ великаго Кауитаса, котораго Французы почтили великолѣпнымъ титуломъ Императора, чрезвычайно удивился въ первой разъ, какъ онъ съ нами ѣлъ; ибо онъ никогда не употреблялъ вилокъ, и для того онъ со вниманіемъ на насъ смотрѣлъ, дабы научиться ѣсть по нашему. Чтожъ касается до его регента, то онъ не имѣлъ столько терпѣнія, и взявши крыло Индѣйскаго цыпленка, переломилъ его руками, говоря въ извиненіе, что Творецъ жизни сотворилъ Ин-

Индѣйскихъ куръ прежде вилокъ и ножей.

При концѣ обѣда мы смѣялись надъ Императорскимъ первымъ слугою, которой, стоя во время обѣда за стуломъ Его Индѣйскаго Величества, и примѣтивъ, что мы ѣли горчицу съ вареным мясомъ, спросилъ у господина Будина, что то были за сѣмена, которыя мы столь охотно ѣдимъ. Какъ сей офицеръ говоритъ языкомъ сихъ народовъ, живши съ ними 40 лѣтъ, то онъ сказалъ, что естьли онъ желаетъ ихъ отвѣдать, то можетъ себя въ ономъ удовольствовать; ибо Французы не скупы; и поднесъ дикому ложку горчицы, которую онъ вдругъ проглотилъ, но она была такъ крѣпка, что дикой началъ дѣлать разныя смѣшныя тѣлодвиженія. Сему дѣйствію господинъ его очень смѣялся; но слуга его думалъ, что онъ опоенъ ядомъ. Господинъ Обертъ тотчасъ велѣлъ принесть къ себѣ бутылку водки, которой наливши

боль-

большую рюмку далъ выпить сему слугѣ, увѣряя, что онъ въ скоромъ времени выздоровѣетъ.

Кауитасы очень рѣдко говорятъ съ иностранными о законѣ; они никогда не говорятъ въ обществѣ, не разсудя основательно о томъ прежде.

Сіи народы имѣютъ ежегодно общее собраніе въ главной деревнѣ, или столицѣ. Для сего собранія сдѣланъ нарочно большой шалашъ, въ которомъ каждой садится по своему чину и имѣетъ право говорить, какъ скоро дойдетъ до него череда, (*) то есть по старости его лѣтъ, по способности, по разуму и по заслугамъ, оказаннымъ имъ отечеству.

Главный начальникъ собранія начинаетъ говорить рѣчь, въ которой описываетъ исторію, или преданія о своемъ народѣ, такъ какъ и военныя дѣйствія своихъ предковъ,

(*) *Дикіе не хвалятъ Европейцевъ за то, что они въ собраніяхъ всѣ вдругъ говорятъ.*

ковъ, учиненныя при защищеніи своего отечества, и проситъ своихъ подданныхъ подражать ихъ добродѣтели, снося съ терпѣливостію нужды и нещастія, случающіяся людямъ, а особливо не жаловаться на великаго Духа, которой создалъ все, что на земли ни существуетъ, и сносить съ твердостію духа всѣ нещастія, также жертвуя всемъ любви къ отечеству и вольности, щитая за лучшее умереть истиннымъ человѣкомъ, нежели жить подлымъ невольникомъ.

Какъ скоро начальникъ окончитъ свою рѣчь, то старшій и благороднѣйшій старикъ встаетъ, кланяется своему Государю, и говоритъ рѣчь, будучи нагъ по самой поясъ, потъ съ него течетъ отвсюду, по причинѣ жару, съ которымъ онъ говоритъ, присовокупляя къ тому тѣлодвиженія, дабы тѣмъ удобнѣе понимали метафоры, означающія его мнѣнія. Онъ убѣждаетъ слушателей своимъ краснорѣчіемъ вѣрить

всему

всему тому, что онъ говоритъ. Нѣтъ ничего пріятнѣе сихъ собраній: тамъ не услышишь ни чьихъ разговоровъ, ни похвалъ, не кстати употребляемыхъ, ни неумѣреннаго смѣха; однимъ словомъ, никакихъ непристойностей. Молодые люди тамъ очень тихи, и со вниманіемъ слушаютъ рѣчи стариковъ, будучи увѣрены, что сіе дѣлается для ихъ пользы.

Письмо XVII.

Къ тому же.

Авторъ отъѣжжаетъ отъ Алибамоновъ. Путешествіе его по рѣкѣ Томбеккѣ. Онъ встрѣчается съ возмутившимися Хактасами и обращаетъ ихъ къ своей должности. Возвращеніе его въ Мобилію.

Государь мой!

Въ отвѣтъ на письмо, которое я писалъ къ Губернатору, я получилъ, будучи у Алибамоновъ, повелѣніе ѣхать въ Мобилію, и быть тамъ подъ командою Королевскаго

Лейтенанта. И такъ вмѣсто того, чтобъ получить позволеніе ѣхать во Францію, какъ я о семъ васъ увѣдомлялъ, мнѣ дано повелѣніе итти съ командою для прикрытія съѣстныхъ военныхъ припасовъ въ Томбекбекскую крѣпость, построенную на рѣкѣ того же имени. Сіе мѣсто отстоитъ десятью милями отъ народа Хактасовъ. Я слѣдовалъ даннымъ мнѣ повелѣніямъ со всевозможною точностію, чѣмъ мои командиры были очень довольны; данныя мнѣ отъ нихъ письма и свидѣтельства служатъ тому доказательствомъ.

Я поѣхалъ изъ Мобиліи 22 Августа, 1759 года, на трехъ судахъ, съ солдатами и дикими Мобиліянами. Мобиліяне съ охотою нанимаются помогать Французамъ въ греблѣ веслами за самую бездѣлку.

На суда садятся на рѣкѣ Мобиліи, и ѣдучи по оной около семи

миль

миль, прі́ѣжжаютъ къ мѣсту, называемому ла Фуршь, гдѣ Алибамонская рѣка и Томбекбе соединяся впадаютъ въ Мобилію. Я поѣхалъ 27 Января по сей послѣдней, дабы доѣхать до крѣпости. Погода была хороша, и я выбралъ на берегу рѣки мѣсто, довольно способное къ расположенію на немъ лагеря. Дикіе, поимавши довольно рыбы, подарили меня рыбой, называемой барбъ, которая величиною почти въ четыре фута; дикіе обыкновенно ихъ сушатъ. Какъ тогда погода была ясная, то я и не велѣлъ раскинуть своей палатки, а нашелъ мѣсто спокойное для отдохновенія въ сторонѣ на лужкѣ, покрытомъ дерномъ и находящемся при рѣкѣ. Я постлалъ на ономъ медвѣжью кожу, и легъ на оную, покрывъ лице, по причинѣ ясности, которая бываетъ опасна въ сіе время. Сіе небольшее отдохновеніе стоило мнѣ дорого. Я положилъ возлѣ себя мою рыбу, дабы ее не украли, но мнѣ сіе болѣе вреда при-

чинило. Я спалъ уже съ часъ въ глубокомъ и спокойномъ снѣ, ничего не опасаясь: ибо жители сихъ береговъ наши союзники и друзья; но вдругъ я почувствовалъ, что меня тащатъ съ необычайною силою. Я тотчасъ вскочилъ, считая, что со мной что нибудь хотятъ сдѣлать, и увѣряю васъ, что я никогда не имѣлъ такого страха, да и думаю, чтобъ всякой устрашился. Я думалъ, что чертъ меня тащитъ, и просилъ помощи. Всѣ думали, что я брежу во снѣ. Но какое было мое изумленіе! какъ скоро я проснулся, то увидѣлъ крокодила, длиною болѣе двацати футовъ; (*) онъ вышелъ на берегъ ночью, будучи привлеченъ духомъ рыбы барба, которая находилась подлѣ медвѣжьей кожи. Сіи животные чрезвычайно хищны: онъ бросился съ жадностію на мою рыбу,

---

(*) *Я не только устрашился его величины, но чуть было не задохся отъ худаго запаха, происходившаго отъ его дыханія.*

рыбу, и неся добычу свою въ рѣку, потащилъ меня за уголъ кожи, въ которой я былъ обвернутъ. Но я успѣлъ освободиться отъ сего нещастія, и не имѣлъ уже болѣе страха. Я только спасъ медвѣжью кожу, которая всегда при мнѣ находится. Сія повѣсть хотя и проста, однакожъ можетъ почесться за чудо тѣми, кои охотники до чудныхъ приключеній.

Дикіе Коллаписсасы и Уанхасы, небольшіе народы, живущіе подлѣ новаго Орлеана, сражаются съ крокодилами слѣдующимъ образомъ:

Они берутъ въ руку крѣпкое дерево, или желѣзо, обвостренное съ обоихъ концевъ, и плаваютъ по рѣкѣ съ распростертою рукою. Крокодилъ подходитъ, раззинувъ ротъ, дабы съѣсть руку дикаго, которой втыкаетъ въ него кусокъ дерева изъ руки, а крокодилъ прокалываетъ самъ онымъ деревомъ обѣ челюсти, такъ что ихъ не можетъ ни сжать, ни раззинуть. И такъ дикіе выта-

скиваютъ его въ такомъ положеніи на землю. Сіи народы часто забавляются сею охотою. Такимъ образомъ поступаютъ съ ними и Арапы въ Гвинеѣ, или въ Сенегалѣ.

Проѣхавъ около 60 миль лѣсами и горами, находящимися на берегахъ рѣки, мы нашли на такія мѣли, что должно было выгрузить изъ судовъ товары и спрятать ихъ въ лѣсу. Я принужденъ былъ сіе учинить, выключая военные и съѣстные припасы, о которыхъ я имѣлъ всевозможное попеченіе. Я никогда не видалъ себя въ толь худомъ состояніи: должно было тащить на себѣ суда болѣе 15 миль; я самъ предводительствовалъ солдатами и дикими, и тянулъ за веревку, дабы ихъ побудить къ тому своимъ примѣромъ. Можно судить о безпокойствѣ, въ которомъ я находился, естьли разсмотрѣть со вниманіемъ, что во время сей перетаски судовъ очень можно было насъ побить и ограбить.

Я

Я встрѣтился съ частію возмутившихся Хакпасовъ, идущихъ къ Агличанамъ, коихъ просилъ возвратиться назадъ. Сей дикой народъ проѣзжалъ рѣку въ мѣстѣ, называемомъ на ихъ языкѣ Таскалусасъ, что есть бѣлая гора (*). Начальникъ ихъ, называемой Мингогумасъ, былъ такой грубіянъ, что хотѣлъ принудить меня дать ему водки; онъ также поднялъ топоръ на мою голову. Въ семъ случаѣ я ему сказалъ, что я истинной человѣкъ, и что не боюсь смерти: ибо я бросилъ свое тѣло, (**) и что я хочу умереть, будучи увѣренъ, что естьли онъ меня убьетъ съ моими воинами, которыхъ очень мало, то главной Французской начальникъ, живущій по ту сторону озера, отмститъ за мою кровь ихъ народу, по-

(*) *Въ сей горѣ находится родъ алебастру, которой стоилъ бы дорогаго въ Европѣ.*

(**) *То есть желаю умереть за отечество.*

пославЪ кЪ нимЪ столько воиновЪ, сколько на деревахЪ находится листьевЪ.

Сіи народы изумились моей твердости, и сказали, что я храброй человѣкЪ, и что я имЪ возвратилЪ разумЪ, которой они потеряли, сдѣлавши подлое намѣреніе оставить сторону своего отца; но что они надѣются, что я позабуду произшедшее между ими и мною: ибо я добросердеченЪ. ПослѢ сихЪ словЪ подали мнѣ калюметЪ мира, которой я принялЪ сЪ тѣмЪ договоромЪ, что я стану курить вЪ ономЪ новой огонь, дабы предать вѣчному забвенію произшедшее, и возобновить союзЪ сЪ Хактасами, дѣтьми главнаго Французскаго начальника. Но дабы ихЪ увѣрить, что произшедшее будетЪ совсѣмЪ вЪ забвеніи, то сказалЪ я, что табакЪ долженЪ самЪ загорѣться. У меня была скляночка сЪ спиртомЪ, которую я привезЪ сЪ собою изЪ Франціи во время послѣдняго

дняго моего путешествія; я положилъ нѣсколько капель въ калюметъ мира, и смотрѣлъ на небо, говоря нѣсколько словъ великому Духу. Между тѣмъ временемъ капли, нагрѣвшися отъ воздуха, зажгли табакъ. Сіе удивило не только дикихъ, но и Французовъ, находящихся при мнѣ: ибо они никогда не видывали дѣйствія сего спирта.

По окончаніи сего дѣйствія, я подарилъ симъ людямъ нѣсколько бездѣлокъ, привезенныхъ мною изъ Европы, а начальнику далъ штофъ водки. Дикіе имѣютъ такое обыкновеніе, что естьли они съ кѣмъ заключаютъ миръ, то должно ихъ дарить, дабы утвердить свое слово. Послѣ того они, подходя ко мнѣ, жали мою руку въ знакъ дружбы, и возвратились въ свое селеніе. Они мнѣ сказали, что очень стыдятся своего глупаго намѣренія; послѣ сего они поѣхали отъ насъ съ удовольствіемъ.

Нѣсколько времени спустя, дожди были толь сильны, что оными чрезвычайно наполнились рѣки. Какъ я послалъ одного изъ дикихъ къ господину Шаберту, комендавту крѣпости Томбекбе, съ увѣдомленіемъ о моемъ прибытіи, то онъ прислалъ ко мнѣ нѣсколько солдатъ подъ командою господина де Кабаре, разумнаго офицера, которой сдѣлалъ мнѣ великую помощь въ семъ случаѣ, привезя съ собою съѣстныхъ припасовъ для моихъ солдатъ: ибо они имѣли въ оныхъ великой недостатокъ.

Дикіе почли бъ нашихъ Европейскихъ щеголей, которые съ собой возятъ зеркалы, туалеты, шлафроки и тому подобное, за женщинъ, а не за воиновъ; они бы не снесли такихъ путешествій, въ которыхъ должно претерпѣвать какъ превеликіе лѣтніе жары, такъ и великую зимнюю стужу, спать на жесткомъ, не имѣя себѣ прикрытія отъ непостоянства погоды, и защищаться отъ

отъ нападенія дикихъ. Господинъ Браддокъ, Генералъ новой Англіи, въ 1755 году сдѣлалъ тому нещастный опытъ: какъ шелъ завладѣть крѣпостью Кеномъ, то въ нѣкоторомъ разстояніи отъ сей крѣпости былъ разбитъ со всею своею арміею малымъ числомъ Французовъ съ дикими нашими вѣрными союзниками, будучи подъ предводительствомъ храбрыхъ Канадскихъ Европейскихъ офицеровъ, которые показали въ семъ дѣйствіи отмѣнные знаки своей храбрости.

Наконецъ я благополучно прибылъ 25 Сентября въ крѣпость Томбекбе, ѣдучи болѣе ста миль водою и не видавъ ни одного жилища. Мы были принуждены располагаться всякой вечеръ на берегу рѣки. Но всего несноснѣе для насъ были комары, которыхъ находится великое множество во всей Луизіанѣ; а дабы отъ нихъ имѣть защищеніе, то втыкаютъ въ землю большія палки изъ тростнику, которыя перегиба-

гибаютъ на подобіе колыбели; послѣ сего ихъ накрываютъ полотномъ, или простынею, подъ коею постилаютъ медвѣжью кожу, которая служитъ вмѣсто постели. Всѣ путешествія дикихъ, которые обыкновенно ѣздятъ водою, дѣлаются такимъ образомъ. Какъ скоро выходятъ на берегъ, то главнокомандующій офицеръ долженъ поставить нѣсколько солдатъ въ лѣсу, дабы себя привесть въ безопасность отъ нападенія. Должно всегда имѣть великое вниманіе при выхожденіи на берегъ: ибо надобно всегда располагаться на выгодномъ мѣстѣ, какъ на примѣръ: на островѣ, на пригоркѣ, или на мысѣ.

Естьлибъ господинъ Д*** взялъ сіи предосторожности, какъ онъ ѣхалъ въ 1755 году на суднѣ, нагруженномъ порохомъ, которое господинъ Біенвиль послалъ къ Иллинесамъ для продолженія войны съ Чикахасами, то онъ бы не былъ захваченъ частію воиновъ сего народа. Можно сказать, что небреженіе

женіе сего офицера было не менѣе для насъ бѣдственно, какъ трусость, невѣжество и корыстолюбіе господина Шепара, начальника Натшезовъ. Судно сіе, нагруженное порохомъ и взятое Чикахасами, служило имъ для продолженія войны съ нами болѣе тритцати лѣтъ, въ которое время побито много храбрыхъ людей, да и самому Королю сія война стоила многихъ миліоновъ.

Я вамъ коротко разскажу, какъ господинъ Д*** былъ захваченъ и взятъ въ плѣнъ: въ одинъ день, какъ вѣтръ былъ сѣверной, онъ принужденъ былъ причалить свое судно къ берегу и дожидаться попутнаго вѣтру, велѣлъ выттти на берегъ всѣмъ людямъ, находящимся на его суднѣ, а самъ поѣхалъ на охоту. Солдаты въ подражаніе своему начальнику пошли также на охоту; а Чикахасы, которые давно уже за ними примѣчали, овладѣли судномъ и порохомъ, и полонили всѣхъ солдатъ. Господинъ Д***,

возвра-

возвращаясь съ охоты, былъ тотчасъ окруженъ и взятъ въ плѣнъ, какъ прочіе. Дикіе, будучи довольны сею добычею и не потерявъ ни одного человѣка, даровали жизнь плѣннымъ, но спустя нѣсколько времени господинъ Д*** ушелъ отъ нихъ, и прибылъ въ новой Орлеанъ. Когда находишься въ дорогѣ, то должно имѣть дикихъ проводниками, какъ для войны, такъ и для охоты: ибо какъ я ѣхалъ по рѣкѣ Томбекбѣ, то у меня не доставало съѣстныхъ припасовъ, но Провидѣніе оными снабдило меня видимымъ образомъ. Дикіе, которые, такъ какъ ласточки, по лѣсамъ бѣгаютъ, увѣдомили меня, что они нашли довольно хорошую добычу. И въ самомъ дѣлѣ они нашли гнѣздо орла большаго рода, называемаго Королевскимъ поколѣніемъ. Дерево, на которомъ находилось гнѣздо, было очень высоко. Они пошли за топорами, чтобъ срубить оное, и довольно были награждены

за

за свои труды: ибо нашли въ гнѣздѣ множество дичины всякаго рода, какъ-то козлятъ, кроликовъ, дикихъ индѣекъ, тетеревей, рябчиковъ и дикихъ голубей, при томъ четыре орленка, которые были уже довольно велики. Дикіе ихъ себѣ взяли при глазахъ отца и матери, которые бы конечно имъ выцарапали глаза, естьлибъ они не имѣли при себѣ ружей. Сіи птицы были очень разъярены, и ихъ по справедливости называютъ Королями всѣхъ птицъ въ разсужденіи ихъ неустрашимости, но смертоносный свинецъ никакъ не пощадилъ ихъ пернатыхъ величествъ: они были жертвою отеческой любви. Дикіе сказали мнѣ, что великій Духъ намъ низпослалъ сію пищу. И въ самомъ дѣлѣ это былъ родъ манны, которую Провидѣніе намъ низпослало.

Пріятель мой пишетъ ко мнѣ, что въ новомъ Орлеанѣ сдѣлалось великое возмущеніе по причинѣ Аглинскаго корабля, пришедшаго изъ

 Ямай-

Ямайки въ Луизіану съ заповѣдными товарами. Сей корабль называется Тексель; Капитанъ онаго Діасъ-Аріасъ, Жидъ, родившійся въ Англіи. Начальникъ морскихъ дѣлъ въ Орлеанѣ, слѣдуя порядку морскаго устава, конфисковалъ его и объявилъ Королевскою добычею. Господинъ де Бельиль, Маіоръ того мѣста и Комендантъ, вступился за оное дѣло. Но господинъ Керлерекъ, возвратяся изъ Мобиліи, сложилъ съ господина Бельиля его должность. Потомъ сей Губернаторъ велѣлъ взять силою въ три часа по утру Секретаря господина Рошемора, пославъ за нимъ нѣсколько солдатъ, которые, разломавъ двери и окошки, схватили его съ постели и посадили на одно судно, о которомъ не знаютъ, куда оно отправилося, за что господинъ Рошеморъ хотѣлъ жаловаться Министру, господину Фонтенету, Совѣтнику въ вышнемъ совѣтѣ.

Какъ

Какъ скоро я буду совершенно увѣдомленъ о всемъ произшедшемъ, то я вамъ о семъ сообщу. Я теперь пишу къ Губернатору, чтобъ онъ велѣлъ мнѣ возвратиться въ новой Орлеанъ. Остаюсь, государь мой, и проч.

Томбекбе, 19 Сентября, 1759 года.

Письмо XVIII.

Къ томуже.

Описаніе Хактаской земли. Войны ихъ. Какимъ образомъ они лечатъ больныхъ. Ихъ суевѣрія, торговля и тѣлесныя упражненія. О землѣ Чинкахасовъ, нашихъ непріятелей.

Государь мой!

Я надѣялся отсюду выѣхать чрезъ два дни, но желаніе узнать народъ военный и многочисленный, находящійся въ Луизіанѣ, перемѣнило мое намѣреніе. Я воспользовался теперешнимъ случаемъ вамъ сдѣ-

сдѣлать описаніе того, что я въ ней видѣлъ. Хактасы очень вѣрны къ Французамъ; они доказали свою привязанность во время правительства господина Перріера, которой воспользовался оною и наказалъ Натшезовъ, кои побили Французовъ, поселившихся у нихъ. Дворъ посылаетъ къ нимъ подарки ежегодно, дабы они были намъ вѣрнѣе. Сей народъ можетъ поставить 4000 воиновъ. Не трудно было ихъ принудить воспѣвать войну и возбудить къ отмщенію за насъ Агличанамъ, кои производятъ въ Канадскихъ нашихъ владѣніяхъ непріятельскія дѣйствія. Сіи народы могли бы намъ послужить съ выгодою, естьли бы учинили набѣги на Британскія земли, то есть на провинцію Георгію и Каролину, которыя, по отсылкѣ своихъ войскъ и національной милиціи на осаду Квебека, остались безъ всякой защиты. Многіе храбрые офицеры сего селенія, говорящіе природнымъ дикихъ языкомъ,

комЪ, какЪ-то господинЪ Рувиль, Дютиссенетъ и другіе, пылаютЪ желаніемЪ отличиться и предводительствовать частію сихЪ народовЪ, союзниковЪ нашихЪ, кои бы опустошили непріятельскія поля, разграбили и истребили огнемЪ жилища и приступили бы даже кЪ самымЪ вратамЪ Чарлестовна, что принудило бы КанадскихЪ жителей раздѣлить свои войска.

Хактасы любятЪ войну и знаютЪ хорошія уловки. Они никогда настоящимЪ образомЪ не сражаются, но только дѣлаютЪ набѣги. Очень бранятЪ своихЪ непріятелей, но не будучи хвастунами: ибо естьли они гдѣ сойдутся, то сражаются сЪ холоднокровіемЪ. Находятся у нихЪ такія женщины, которыя изЪ любви кЪ своимЪ мужьямЪ ходятЪ сЪ ними вмѣстѣ на войну. Онѣ стоятЪ во время сраженія подлѣ нихЪ, держатЪ колчанЪ сЪ стрѣлами и ободряютЪ ихЪ, крича безпрестанно, что они

не должны бояться своихъ непрія-
телей и что надлежитъ умереть
истинными людьми.

Хактасы чрезвычайно суевѣрны:
ибо когда они идутъ на войну,
то требуютъ совѣта у своего Ма-
ниту, котораго несетъ ихъ началь-
никъ. Они выставляютъ его всегда
на той сторонѣ, съ коей имъ на-
добно наступать на непріятеля; а
воины, стоящіе вокругъ, составляютъ
его караулъ. Они толикое оказы-
ваютъ ему почтеніе, что тогда
только начинаютъ ѣсть, когда на-
чальникъ принесетъ ему первую
часть въ жертву.

Во время войны повинуются
своему начальнику; но какъ скоро
онъ возвратится съ оной, то никто
къ нему особеннаго почтенія не
имѣетъ, развѣ за его щедрость.

У нихъ принято за обыкнове-
ніе, что какъ скоро начальникъ съ
которой нибудь стороны получитъ
побѣду надъ непріятелемъ, то до-
бычу, полученную имъ отъ сего,
дол-

долженъ раздѣлить своимъ воинамъ и родственникамъ тѣхъ, кои убиты на войнѣ, дабы *отереть*, какъ они говорятъ, *ихъ слезы*. Начальникъ же ничего у себя не оставляетъ, кромѣ чести быть возстановителемъ народнаго спокойствія.

Въ ихъ роскошь хижинѣ несносно зритъ презрѣнье:
Колчанъ и лукъ у нихъ едино есть имѣнье.

Господинъ Томасъ въ своей поэмѣ Жюмонвилъ.

Корыстолюбіе, содѣлывающее въ старомъ свѣтѣ толикое число преступленій, неизвѣстно людямъ новаго свѣта. Не безъ основанія природные жители говорили, что Испанцы почитаютъ золото богомъ и что, дабы съ ними жить въ согласіи, надобно имъ оное отдать. Въ Америкѣ нѣтъ такихъ жестокихъ людей, которые бы когда умерщвляли съ холоднымъ духомъ своихъ соотчичей и свидѣтельство-

вали во лжи для того только, чтобъ, погубя своего ближняго, воспользоваться послѣ имѣніемъ его. Тамъ не умѣютъ пріобрѣтать богатства со вредомъ для человѣка; тамъ нѣтъ, такъ какъ въ Европѣ, женъ, отравляющихъ своихъ мужей, чтобъ послѣ посягнуть на другой бракъ; тамъ нѣтъ женщинъ, толико похотливыхъ и безстыдныхъ, которыя бы объявляли публично слабость своихъ мужей. Такія однакожъ женщины находятся въ Европѣ. Жена Касикова никогда не убиваетъ своего мужа, такъ какъ сдѣлала Неаполитанская Принцесса, велѣвъ удавить своего мужа за то, что онъ не удовлетворялъ ея скотскимъ страстямъ. Нѣтъ тамъ также такихъ дѣвушекъ, которыя, дабы казаться честными, искореняютъ ядомъ плодъ, зачатый ими во чревѣ. Жены дикихъ имѣютъ величайшую ненависть къ Христіянскимъ дѣвушкамъ, впадающимъ въ такое преступленіе. Онѣ имъ представляютъ въ примѣръ самыхъ свирѣпыхъ звѣрей, которые

тща-

тщательно стараются о сохраненіи своего плода.

Естьли начальникъ Хактасовъ не получитъ успѣху въ войнѣ, которую онъ предпринялъ, то теряетъ всю свою довѣренность. Никто болѣе не ввѣряется его предводительству, и онъ долженъ быть самъ простымъ воиномъ. Однакожъ подивитесь различію мнѣній у различныхъ народовъ: у нихъ не почитается за стыдъ, естьли воинъ убѣжитъ изъ службы; они приписываютъ то худому сну. Естьли и самому начальнику пригрѣзится, что онъ потерялъ много людей, то сказываетъ своимъ воинамъ, что онъ видѣлъ худой сонъ, послѣ чего они тотчасъ возвращаются въ свою деревню. Какъ скоро туда придутъ, то дѣлаютъ лѣкарство: ибо сіе дѣлаютъ они во всѣхъ своихъ дѣлахъ; послѣ того идутъ опять къ непріятелю. Естьли они съ нимъ встрѣтятся и убьютъ у него человѣкъ пять, или шесть, то возвращаются въ такимъ удовольствіемъ, какъ

будто бы они покорили великую Имперію.

Полководецъ, одержавъ побѣду потеряніемъ многихъ людей, очень бы дурно былъ у нихъ принятъ: ибо сіи народы за ничто ставятъ побѣду, купленную кровію своихъ родственниковъ и друзей. Для того и начальники съ обѣихъ сторонъ чрезмѣрно стараются сохранить своихъ воиновъ и не нападать на непріятеля, какъ токмо когда увѣрены въ побѣдѣ, или по превосходному числу воиновъ, либо по выгодному положенію мѣста; но какъ непріятели ихъ дѣлаютъ такую же хитрость и умѣютъ, также какъ и они, убѣгать разставленныхъ имъ сѣтей, то тотъ, кто изъ начальниковъ хитрѣе, всегда получаетъ побѣду. Для сей-то причины они скрываются въ лѣсахъ днемъ и ходятъ только ночью. Естьли объ нихъ не провѣдаютъ, то нападаютъ на непріятеля на разсвѣтѣ дня. Какъ они всегда живутъ въ лѣсахъ, то напередъ идущій человѣкъ несетъ

предъ

предъ собою весьма густой кустъ, и они идутъ одинъ за другимъ, а послѣдній изъ нихъ заглаживаетъ слѣды своихъ товарищей, полагая листки на тѣ мѣста, гдѣ они проходили, такъ что нѣтъ никакого средства открыть ихъ слѣды.

Главнѣйшія вещи, по которымъ непріятель о нихъ узнаетъ, суть дымъ отъ ихъ огней, который они издалека чувствуютъ, и слѣды, которые они почти невѣроятнымъ образомъ узнаютъ. Однажды дикой мнѣ показалъ на мѣстѣ, гдѣ я ничего не примѣтилъ, слѣды Французовъ, дикихъ и Негровъ, и сколько тому времени, какъ они прошли. Признаюсь, что сіе знаніе показалось мнѣ чудомъ. Можно сказать, что естьли дикіе примутся за какое дѣло, то въ ономъ достигаютъ до совершенства.

Военная наука у нихъ, какъ вы видите, состоитъ въ неусыпной осторожности, въ избѣжаніи нападеній и въ нечаянномъ нападеніи

на

на непріятеля, въ терпѣніи и силѣ сносить голодъ, жажду, ненастье, работы и труды, соединенные съ войною.

Кто убилъ непріятеля во время войны, тотъ несетъ въ тріумфѣ волосы убитаго, накалываетъ знакъ оныхъ на своемъ тѣлѣ; потомъ носитъ цѣлой мѣсяцъ трауръ. Во все сіе время не можетъ онъ чесать себѣ головы, и ему позволено дотрогиваться до головы и волосъ не иначе, какъ прутикомъ, нарочно привязаннымъ къ рукѣ.

Хактасы и жены ихъ очень нечистоплодны и живутъ по большой части въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ рѣкъ. Они ни въ кого не вѣруютъ, все дѣлаютъ, не думая о будущемъ, однакожъ вѣрятъ, что душа безсмертна. Имѣютъ великое почтеніе къ мертвымъ, которыхъ никогда не зарываютъ въ землю. Какъ скоро кто изъ Хактасовъ умретъ, то кладутъ его въ гробъ, сдѣланной нарочно изъ кипариснаго дерева, и

по-

поставляютЪ оной на четырехЪ вилахЪ, вышиною вЪ пятнатцать футовЪ. Когда черви съѣдятЪ его мясо, то всѣ его родственники собираются, лѣкарь приходитЪ и собираетЪ скелетЪ, вынимаетЪ изЪ него мускулы, большія и мясныя жилы, оставшіяся послѣ червей; потомЪ оныя погребаютЪ и кладутЪ кости вЪ сундукЪ, выкрасивЪ голову мертваго красною краскою. Родственники плачутЪ во все время сей погребательной церемоніи, послѣ которой слѣдуетЪ обѣдЪ, сдѣланной для пріятелей, пришедшихЪ ихЪ посѣтить; послѣ сего относятЪ тѣ кости покойника на общее кладбище, на то мѣсто, гдѣ положены его предки. Во время отправленія сей печальной церемоніи всѣ бываютЪ погружены вЪ глубокомЪ молчаніи. ВЪ сіе время не поютЪ и не пляшутЪ: всякой возвращается сЪ плачемЪ.

ВЪ первыхЪ числахЪ Ноября они имѣютЪ большой праздникЪ,

который называютъ праздникомъ усопшихъ, или душъ. Въ сіе время всѣ приходятъ на общее кладбище и осматриваютъ тамъ съ плачемъ сундуки, въ которыхъ погребены ихъ родственники; возвратившися же домой, дѣлаютъ великолѣпной пиръ, которой оканчиваетъ праздникъ.

Можно сказать въ похвалу сихъ Американцевъ, что ихъ дружба между родственниками, толь рѣдкая между Европейцами, достойна подражанія. Я уже нѣсколько вещей описалъ, которыми сіи дикіе превосходятъ жителей стараго свѣта. Взаимная ихъ между собою любовь заставляетъ ихъ съ человѣколюбіемъ помогать другъ другу въ болѣзни и нещастіи

Можно узнать сію искреннюю любовь по послѣднему долгу, которой они отдаютъ ближнимъ своимъ и друзьямъ, и чрезъ плачь и сожалѣніе о нихъ, даже и въ самое то время, когда оныхъ уже нѣтъ на свѣтѣ.

Всѣ дикіе имѣютъ великое почтеніе къ своимъ лѣкарямъ, или отгадчикамъ, которые очень похожи на нашихъ площадныхъ лѣкарей, обманывающихъ народъ, дабы спокойно жить на ихъ иждивеніи. Они также имѣютъ великую власть, и къ нимъ дикіе приходятъ получать совѣты и спрашивать ихъ, такъ какъ оракуловъ. Какъ скоро Хактасъ занеможетъ, то отдаетъ все свое имѣніе, только чтобъ вылечиться. Но естьли больной умретъ, то родственники приписываютъ его смерть лѣкарству, а не расположенію больнаго; и для того они могутъ убить лѣкаря, естьли захотятъ (*). Но сіе никогда не случается, потому что они всегда убѣгаютъ изъ селенія. Впрочемъ сіи лѣкари знаютъ много растѣній, могу-

(*) *Я многихъ такихъ видалъ во Франціи, которые думаютъ, что ихъ родственники умерли отъ неискусства лѣкаря. Сіе очень походитъ на обыкновеніе дикихъ, которые равнымъ образомъ думаютъ.*

могущихЪ вылечивать болѣзни, обыкновенныя жителямЪ сея земли. Они всегда вылечиваютЪ ужалѣніе змѣй сЪ колокольчиками и другихЪ ядовитыхЪ животныхЪ.

Когда дикіе получаютЪ себѣ рану отЪ ружейнаго выстрѣла, или отЪ пораженія стрѣлы, то главные лѣкари начинаютЪ лечить больнаго сосаніемЪ его ранЪ, и послѣ того выплевываютЪ кровь. УпотребляютЪ же при таковомЪ чищеніи оныхЪ не карпіи, но два порошка изЪ нѣкотораго корня, изЪ которыхЪ одинЪ они дуютЪ вЪ рану, для того чтобЪ изЪ нея вывесть всю сукровицу, а другой, чтобЪ оную засушить и совсѣмЪ залечить. Они предохраняютЪ также и отЪ антонова огня, размывая ихЪ декоктомЪ, составленнымЪ изЪ нѣкоторыхЪ извѣстныхЪ имЪ кореньевЪ.

ЕстьлижЪ по возвращеніи сЪ войны, или сЪ охоты, они утомятся и изнурятся трудами, то вылечиваются потѣніемЪ вЪ этювахЪ.

вахЪ (*). Они варятЪ вЪ сихЪ шалашахЪ всѣ лѣкарственныя и благовонныя травы, которыхЪ запахЪ и соли, поднимающіяся сЪ водянымЪ паромЪ, входятЪ помощію дыханія и поровЪ вЪ тѣло больнаго и возвращаютЪ ему потерянныя силы. Не примѣчается у нихЪ ни подагры, ни каменной болѣзни, ни другихЪ немощей, которымЪ мы подвержены вЪ Европѣ. Сіе отчасти можно приписать ихЪ безпрестаннымЪ тѣлодвиженіямЪ. ТамЪ не видно большихЪ брюхЪ, такЪ какЪ вЪ Голландіи, ни большихЪ подзобковЪ, такЪ какЪ вЪ Піемонтѣ.

Хактасы думаютЪ, что колдуны, или очарователи, могутЪ очень много сдѣлать; и естьли такихЪ находятЪ, то тотчасЪ велятЪ от-

(*) *Этювы называются круглые шалаши, построенные на подобіе башни посреди деревни. Они содержатся такЪ называемымЪ Алекси, или публичнымЪ лѣкаремЪ.*

отрубить голову (*) безъ всякаго судопроизводства. Я видѣлъ одного дикаго изъ сего народа, окрестившагося въ недавномъ времени, которой, не имѣя удачи на охотѣ, такъ какъ его товарищи, вздумалъ, что онъ околдованъ. Сей новообратившійся сыскалъ духовнаго отца Іезуита, которой его къ крещенію привелъ, и сказалъ ему, что его лѣкарство никуда не годилось: ибо съ того времени, какъ оное получилъ, онъ не убилъ ни оленя, ни дикой козы, и просилъ его, чтобъ взять обратно у него сіе лѣкарство. Іезуитъ для избѣжанія гнѣва отъ сего дикаго сказалъ ему, что онъ уже его раскрестилъ. Нѣсколько времени спустя, сей мнимой раскрещенной, убивши какимъ-то образомъ дикую

(*) *Въ 1752 году, какъ я находился въ Мобиліи, видѣлъ самъ, что изрубили одного человѣка топорами за то, что онъ назывался колдуномъ. Дикіе приписывали ему всѣ нещастія, случившіяся ихъ народу.*

дикую козу, думалъ, что съ него уже снято очарованіе, и очень былъ доволенъ.

Сей народъ вообще очень грубъ и незнающъ. Когда имъ начнутъ говорить о нашей вѣрѣ, то они всегда отвѣчаютъ, что все, что имъ ни говорятъ, превышаетъ ихъ познаніе. Притомъ же ихъ нравы очень развращенны: большая часть изъ нихъ предана содомству. Такіе развращенные люди носятъ долгіе волосы и маленькую юбочку, какъ женщины, которыя во отмщеніе ихъ очень презираютъ.

Хактасы очень проворны; у нихъ есть игра, подобная нашей игрѣ мячемъ, и въ которой они очень искусны. Они созываютъ на оную всѣ сосѣднія деревни, браня ихъ и укоряя непроворствомъ, чтобъ тѣмъ ихъ къ оной игрѣ болѣе побудить. Мущины и женщины собираются на оную въ самыхъ лучшихъ уборахъ, и провождаютъ весь день въ пѣніи и пляскѣ, даже и ночью танцуютъ

цуютЪ при барабанномЪ боѣ. Всякая деревня отличается особымЪ огнемЪ, зажигаемымЪ посреди большаго луга. Наступающій день есть день игры: они выбираютЪ мѣсто, на которомЪ должно играть мячемЪ, на шестьдесятЪ шаговЪ разстояніемЪ, и на концы онаго ставятЪ по одному большему персиковому дереву. СорокЪ человѣкЪ стоятЪ противЪ сорока, и каждый изЪ нихЪ держитЪ вЪ рукѣ ракету, длиною вЪ два фута сЪ половиною. Она почти такая же, какЪ и у насЪ: сдѣлана изЪ орѣховаго, или каштановаго дерева, и обита козьею кожею. СтарикЪ бросаетЪ на воздухЪ мячь, сдѣланной изЪ козьей кожи, игроки тотчасЪ бѣгутЪ и ловятЪ оной мячь своими ракетами. Очень пріятно смотрѣть на сихЪ игроковЪ, которые совсѣмЪ наги и раскрашены разными красками, имѣютЪ тигровые хвосты, привязанные назади, и перья на рукахЪ и на головѣ, и вертясь кругомЪ на всемЪ бѣгу, что

для

для меня очень чуднымЪ показалось, другЪ друга толкаютЪ. ТотЪ, кто поимаетЪ мячь, посылаетЪ оной кЪ тѣмЪ, сЪ которыми онЪ играетЪ вмѣстѣ; сЪ противной же ему стороны бѣгутЪ вЪ слѣдЪ за тѣмЪ, кто поималЪ мячь, и отнявши у него оной, посылаютЪ на свою сторону, что причиняетЪ великой спорЪ, и тотчасЪ каждая сторона вступается за своего, и продолжаютЪ оной спорЪ иногда сЪ такимЪ жаромЪ, что дѣло могло бы дойти и до драки, естьли бЪ не удерживали ихЪ отЪ того старики, которые входятЪ вЪ посредничество между ими, и говорятЪ, что игра сдѣлана для крѣпости и проворства тѣла, а не для драки.

Также на оныхЪ часто бьются обЪ закладЪ, кто выиграетЪ, и держатЪ великіе заклады какЪ мущины, такЪ и женщины.

Когда мущины перестаютЪ играть, то собираются женщины отмщать за своихЪ мужей, кото-

рые проиграли. Ракеты, которыми онѣ играютъ, различны только тѣмъ отъ мужескихъ, что онѣ согнуты. Онѣ очень проворны, бѣгаютъ однѣ противъ другихъ съ чрезмѣрною скоростiю, будучи также наги, какъ и мущины, выключая тѣхъ мѣстъ, которыя стыдливость запрещаетъ открывать. Онѣ румянятъ только однѣ щеки и красятъ волосы, вмѣсто пудры.

Игравъ довольно днемъ, какъ мущины, такъ и женщины, возвращаются всякъ домой со славою, или со стыдомъ; однакожъ безъ всякой ненависти, имѣя надежду выиграть въ другой разъ. Такимъто образомъ всѣ дикiе прiучаются бѣгать, и бываютъ очень легки. Я видѣлъ, что нѣкоторые изъ нихъ бѣгаютъ такъ скоро, какъ олени.

Мальчики учатся стрѣлять изъ лука, и тотъ, которой выстрѣлитъ лучше всѣхъ, получаетъ награжденiе, которое состоитъ въ похвалѣ, ему приписываемой старикомъ, назвавъ

звавъ его воинскимъ ученикомъ. Ихъ всегда увѣщаваютъ, а не бьютъ. Они очень хорошо стрѣляютъ въ духовое ружье, которое сдѣлано изъ тростника, длиною около семи футовъ, въ которое они кладутъ маленькую стрѣлу, обвитую травою осокою, и примѣтя птичку, прицѣливаются къ оной, дуютъ въ тростникъ и убиваютъ птичку.

У Хактасовъ всѣ почти собранія бываютъ ночью. Хотя они варвары и дикіе, но дабы имѣть у нихъ довѣренность, надобно чрезмѣрно стараться по обѣщанію своему всегда сдерживать свое слово, а того, кто не сдержитъ своего слова, они очень пренебрегаютъ, называя его съ гордымъ видомъ лжецомъ. Сіе названіе дикіе дали теперешнему Губернатору, котораго они называютъ *Улабеминго*, т. е. начальникъ лжецъ.

Когда жены беременны, то мужья ихъ не ѣдятъ ни соли, ни свинины, думая, что сія пища можетъ

вредить ихъ дѣтямъ. Женщины никогда не родятъ въ шалашахъ, но ходятъ родить въ лѣсъ, не принимая ни отъ кого помощи.

Какъ скоро онѣ родятъ, то моютъ сами своихъ младенцевъ; потомъ каждая изъ нихъ кладетъ на лобъ ребенку кусокъ земли, дабы имъ сдѣлать голову плоскою, и чѣмъ ребенокъ становится крѣпче, тѣмъ болѣе онѣ прибавляютъ земли. Сіи народы щитаютъ за красоту имѣть плоскую голову. Они не пеленаютъ своихъ дѣтей.

Онѣ тогда своихъ дѣтей отъ груди отнимаютъ, когда сами перестаютъ сосать молоко. Я видалъ уже крѣпкихъ ребятъ, говорящихъ матери: *садись, я хочу сосать молоко*; и мать тотчасъ садится.

Ихъ колыбели сдѣланы изъ тростника, матери кладутъ въ оныя своихъ дѣтей спиною на три, или на четыре пальца выше головы; и для того тамъ никода не видно ни кривобокихъ, ни горбатыхъ. Онѣ

также

также выходятЪ изЪ шалашей во время обыкновеннаго течения кровей, которое дикие называютЪ *существомЪ храбрости.* ОнѢ должны во все сие время приготовлять сами себѢ пить и Ѣсть, и приходятЪ кЪ своимЪ мужьямЪ тогда, когда совсѢмЪ уже очистятся. Сии народы думаютЪ, что естьли они приближатся кЪ женщинѢ, находящейся вЪ такомЪ состоянии, то сдѢлаются больными; и что ежели пойдутЪ на войну, то сие имЪ причинитЪ нещастие.

Хотя дикие и почитаютЪ свое происхождение отЪ женщинЪ, однакожЪ онѢ не имѢютЪ власти наказывать мальчиковЪ, но только надЪ одними дочерями имѢютЪ полную власть. ЕстьлибЪ мать ударила сына, то бы получила за то жестокой выговорЪ и была бы также побита; но естьли ея сынЪ вЪ чемЪ нибудь провинится, то она его приводитЪ кЪ старику, которой, сдѢлавши ему выговорЪ и увѢщание, брызгаетЪ его холодною водою по тѢлу.

Естьли женщина сдѣлаетъ невѣрность, то мужъ ее проводитъ чрезъ лугъ, то есть всѣ молодые люди, а иногда и старики, удовлетворяютъ надъ нею свое скотское желаніе. Вотъ какое у Хактасовъ наказаніе за прелюбодѣйство! Иногда виноватая имѣетъ случай послѣ такого безчестія найти подлаго человѣка, которой на ней женится, говоря въ извиненіе, что она должна получить отвращеніе отъ сего поноснаго сообщенія, за которое ей такое учинено наказаніе, и что она будетъ впредь воздержнѣе. Но какъ бы то ни было, однако она всегда почитается женщиною развратною и худое поведеніе имѣющею.

Прежде, нежели окончу я мое письмо, государь мой, я долженъ вамъ нѣчто сказать о *Чикахасахъ*. Сей народъ не такъ многочисленъ, какъ предъидущій, но очень страшенъ въ разсужденіи своей храбрости. Всѣ народы, живущіе на сѣверѣ и къ полудню и сами Французы, имѣли

съ

сЪ нимЪ войну и не могли ихЪ никакЪ выгнать изЪ сихЪ земель, которыя суть наилучшія и плодоноснѣйшія вЪ сей странѣ. Сіи народы стройны и безпримѣрно мужественны. ВЪ 1752 и 1753 году они атаковали господина Бенуа и де Режіо, которые командовали Иллинесскими воинами при ихЪ переправѣ чрезЪ рѣку Мисисипи. Сіи дикіе избирають наивыгоднѣйшія мѣста для нападенія.

ДумаютЪ, что Чикахасы убили вЪ 1757 году господина Буселета и де ла Морліера; и сіи два офицера хотя и очень храбрые, однако попали вЪ засаду, не имѣя опытовЪ; ибо они не знали, такЪ какЪ и ихЪ ГенералЪ БрадокЪ, положенія того мѣста, вЪ которомЪ они находились, что однакожЪ каждой офицерЪ долженЪ стараться узнать, дабы избѣжать нечаяннаго нападенія, или по крайней мѣрѣ долженЪ быть вЪ состояніи всегда защищаться.

Агли-

Агличане всегда находятся въ союзѣ съ самыми храбрыми воинами. Они всегда производятъ съ ними торговлю и снабжаютъ ихъ всемъ нужнымъ. Сіи дикіе очень хорошо ѣздятъ верьхомъ; они оставляютъ женщинамъ попеченіе пахать и сѣять землю. Женщины у нихъ хороши собою и очень чистоплодны. Естьли Чикахасъ убьетъ козу, сказываетъ своей женѣ то мѣсто, гдѣ она лежитъ, которую сыскавши, она потрошитъ и снимаетъ съ нее кожу, и потомъ приготовляетъ ее своему мужу. Женщины не ѣдятъ вмѣстѣ съ мущинами, которые когда съ ними находятся, кажутся очень безпристрастными къ нимъ; однакожъ они своихъ женъ болѣе любятъ, нежели всѣ прочіе народы.

Въ разсужденіи прелюбодѣянія Чикахасы бьютъ палками тѣхъ преступниковъ, коихъ застанутъ въ прелюбодѣяніи, заставя ихъ бѣгать нагихъ по деревнѣ; послѣ чего мужъ разводится съ своею женою.

Какъ

Какъ сіи народы дали у себя убѣжище Натшезамъ послѣ того, какъ оные побили Французовъ, то мы пошли осаждать въ 1736 году сихъ дикихъ со всѣми войсками селенія; но никакого въ томъ успѣха не получили.

Господинъ д' Артагетъ, Маіоръ и Комендантъ въ Иллинесскомъ селеніи, присоединился къ господину Біенвилю, Губернатору Луизіаны, а онъ привелъ свои Иллинесскія и пограничныя Канадскія войска. Но главная часть войскъ, которыми предводительствовалъ сей офицеръ, была захвачена и почти совсѣмъ побита; потому что ему измѣнили дикіе, наши союзники. Господинъ д' Артагетъ былъ взятъ Чикахасами съ 7 человѣками офицеровъ и около 86 солдатъ и поселянъ, которыхъ они сожгли живыхъ. Въ семъ числѣ былъ отецъ Сена, Іезуитъ, которой слѣдовалъ за господиномъ д' Артагетъ въ чинѣ милостинособирателя. Подробности

сего

сего жалостнаго произшествія узнали отъ сержанта, называемаго Луи-Гамо, который былъ свидѣтелемъ бѣдственной смерти, которою померли его нещастные товарищи. Онъ остался послѣднимъ, хотѣли его сжечь, но онъ избѣжалъ сего наказанія довольно чуднымъ дѣйствіемъ: какъ языкъ, которымъ говорятъ сіи дикіе, ему былъ довольно извѣстенъ, то онъ началъ бранить своихъ палачей, и отвязавшись кидалъ въ нихъ всемъ, что ни попадалось ему въ руки, говоря имъ: ,, Собаки! ,, когда вы сожгли моихъ начальни- ,, ковъ, то сожгите и меня; я не ,, боюсь ни огня, ни смерти: ибо я ,, истинной человѣкъ; мучьте меня ,, болѣе, я того требую. ,, Чикахасы, видя его намѣреніе и твердость, почли его за чрезвычайнаго человѣка и не велѣли его жечь. Нѣсколько спустя послѣ того взялъ его одинъ Агличанинъ изъ Каролины, и теперь находится въ Чармстовнѣ.

ВЪ походѣ противЪ Чикахасовъ, 26 Мая, тогожЪ года, вЪ которомЪ предводителемЪ былЪ господинЪ Біенвиль, мы были не больше щастливы: много храбрыхЪ офицеровЪ вЪ ономЪ лишились жизни. Старшій Маіоръ арміи и КапитанЪ были ранены толь опасно, что послѣдній изЪ нихЪ умерЪ. Я увѣдомился отЪ Кавалера де ЛюсерЪ, Швейцарскаго уроженца, что отецЪ его, которой служитЪ Капитаномъ вЪ нашихЪ войскахЪ, былЪ при семЪ нещастномЪ случаѣ. Сей КавалерЪ мнѣ также разсказалЪ о Кавалерѣ Гронделѣ, находящемся теперь вЪ МобиліанскомЪ гарнизонѣ и командующемЪ ШвейцарскимЪ войскомЪ Ахвильскаго полку. ОнЪ былЪ предводителемЪ гранодирской роты одного полку, во время похода господина Біенвиля противЪ Чикахасовъ.

Дабы сократить описаніе сего дѣйствія, я только скажу, что сей офицерЪ, будучи еще вЪ цвѣ-

тущей

тущей младости, имѣлъ вѣрность и храбрость, свойственную своему народу, и раненъ былъ во время сей осады пятью пулями изъ ружья. Оставшись послѣ ретирады на мѣстѣ сраженія, онъ долженъ бы былъ быть жертвою злобы и мщенія сихъ варваровъ, естьлибъ многіе солдаты его команды не подвергли изъ великодушія опасности свою жизнь для спасенія его, не взирая на великую ружейную пальбу, по нихъ съ крѣпости Чикахасами производимую, и великаго множества пускаемыхъ стрѣлъ, отъ которыхъ пять человѣкъ изъ сихъ солдатъ было убито.

Однакожъ одинъ солдатъ, не взирая на опасность, поднялъ сего офицера и былъ столько щастливъ, что принесъ его на плечахъ къ своему войску. Штабъ-лѣкарь арміи употребилъ все свое искусство къ излеченію его; а Генералъ, любя награждать заслуги, не преминулъ обо всемъ отписать ко

Двору,

Двору, и господинъ де ла Морепа, въ разсужденіи ранъ и заслугъ сего офицера, сдѣлалъ ему награжденіе, выпросивъ ему крестъ Святаго Людовика.

Солдатъ же, (*) спасшій сего офицера, подвергая опасности свою жизнь, тотчасъ былъ произведенъ въ сержанты начальникомъ сего войска. Вы видите, государь мой, чрезъ малое сіе повѣствованіе, колико достойна удивленія любовь къ начальникамъ, находящаяся между солдатами Швейцарскаго корпуса, которой чрезмѣрно любитъ нашего Августѣйшаго Монарха, и какъ награждаются подчиненные за оную.

Геройское дѣйствіе сихъ солдатъ достойно того, чтобъ имена оныхъ были записаны, и чрезъ то сохранилась бы память оныхъ для потомковъ. Въ 1754 году Баронъ де Портневъ объявилъ мнѣ свое намѣреніе

(*) Онъ назывался Ренисъ.

открыть западную часть Луизіаны, вверьхъ по рѣкѣ Мисисипи и по рѣкѣ Мисурисѣ, которыхъ источники намъ неизвѣстны. Сей офицеръ родомъ изъ Канады, имѣетъ свойства, очень приличныя къ такимъ предпріятіямъ; но война, возставшая между Англіею и Франціею за границы сей земли, воспрепятствовала ему въ исполненіи своего намѣренія. Я бы самъ очень былъ радъ ему сотовариществовать какъ для славы Короля, такъ и для моего собственнаго удовольствія: ибо, не взирая на труды и опасности, претерпѣнныя мною въ путешествіяхъ, я никакъ не наскучилъ оными. Прошедшія нещастія суть не иное что, какъ сонъ. Я ничего пріятнѣе не нахожу жизни путешественника: онъ безпрестанно видитъ новые предметы, которые увеселяя его научаютъ; онъ просвѣщаетъ свой разумъ пріятнымъ образомъ; путь-то онъ научается

чи-

читать книгу вселенной, которую не можно научиться читать въ библіотекахъ, въ которыхъ чѣмъ болѣе сочинителей, тѣмъ болѣе различныхъ системъ мнѣній и дѣлъ, изъ коихъ одни другимъ прекословятъ. Естьлибъ вы были на моемъ мѣстѣ, то бы имѣли много случаевъ философствовать.

Я есмь и проч.

Томбекбе, 30 *Сентября*, 1359 *года*.

P. S. Какъ можетъ статься, государь мой, что я чрезъ долгое время не буду имѣть чести къ вамъ писать по причинѣ обстоятельствъ войны, то присовокупляю здѣсь краткое описаніе о нѣкоторой ссорѣ, произшедшей между нами и Хактасами, нѣсколько спустя послѣ *Чикахасской* войны. Французы имѣли нѣкоторыя ссоры съ частію Хактасовъ, которые держали сторону своего начальника, называема-

го Суліеръ Ружъ, (*) которой былъ столь дерзокъ, что отважился произвесть многія непріятельскія дѣйствія противъ Французовъ. Господинъ Водрейль, бывшій тогда Губернаторомъ въ Луизіанѣ, увѣдомившись какъ о семъ произшествіи, такъ и о томъ, что онаго было причиною, запретилъ Французамъ ходить къ сему народу и продавать оному оружіе и другіе военные снаряды, дабы пресѣчь въ короткое время сей раздоръ безъ всякаго кровопролитія.

Маркизъ Водрейль послѣ сихъ предосторожностей послалъ спросить у самодержавнаго владѣтеля сего народа, что не сердитъ ли онъ также, какъ и Суліеръ Ружъ, на Французовъ? Сей самодержецъ отвѣчалъ чрезъ переводчика господину Водрейлю, что онъ другъ Французамъ, и что его Генералъ, говоря о Суліеръ Ружѣ, потерялъ разумъ.

Какъ

(*) *Суліеръ Ружъ значитъ красный башмакъ.*

КакЪ скоро онЪ такимЪ образомЪ отвѣтствовалЪ, то поднесли ему подарокЪ; но онЪ очень удивился, не видя вЪ ономЪ подаркѣ ни оружїй, ни пороху, ни дроби, какЪ бывало прежде вЪ то время, когда они намЪ были друзья. Сей поступокЪ и запрещенїе давать имЪ оружїя, умножили ихЪ удивленїе и принудили просить у Губернатора изЪясненїя тому, которой отвѣтствовалЪ, что до тѣхЪ порЪ не дастся имЪ ни оружїя, ни военныхЪ припасовЪ, пока СулїерЪ РужЪ не будетЪ имѣть разума: ибо естьли имЪ дать пороху, то, будучи всѣ братья, они не могутЪ не дать онаго воинамЪ СулїерЪ Ружа. Сей отвѣтЪ побудилЪ ихЪ сказать возмутившимся противЪ насЪ, что естьли они тотчасЪ не пойдутЪ курить своего калюмета мира сЪ Французами, то они станутЪ воевать противЪ нихЪ, такЪ какЪ противЪ мятежниковЪ. Сїя угроза

заставила ихъ просить мира и заплатить за всѣ убытки, причиненные ими Французамъ, которые не могли имѣть войны съ такимъ многочисленнымъ народомъ.

Такимъ-то образомъ разумная политика господина Водрейля окончила сію войну безъ всякаго убытка государству, и не подвергши опасности ни одного человѣка. Сіе важное дѣло препоручено было господину де Гранъ-Пре, Капитану нашихъ войскъ. Маркизъ де Водрейль никакъ не могъ достойнѣе его выбрать къ сему дѣлу. Господинъ де Гранъ-Пре, уроженецъ Канадской, служитъ Королю съ величайшею ревностію, храбростію и безкорыстіемъ. Какъ я сюда пріѣхалъ въ 1751 году, то и намѣревался итти служить въ крѣпость Томбекбе къ Хактасамъ, въ которой онъ былъ Комендантомъ.

Письмо XIX.

К тому же

Автор возвращается в Мобилію. Достопамятное приключеніе, случившееся в остров Ша. Жалостная смерть господина Дюру, начальника сего острова.

Государь мой!

Я уже возвратился из моего путешествія по рѣкѣ Томбекбе, исполнив сіе важное и трудное дѣло к удовольствію своих начальников. Дожидаясь повелѣнія ѣхать в новой Орлеан, я полюбопытствовал осмотрѣть малые острова, лежащіе близь берега Луизіаны. Остров Массакр (*) был первой, на котором Французы поселились. Он был так назван по тому, что сошед на оной, нашли много человѣческих костей; не можно

 было

(*) *Сіе слово значит убійство.*

было ихъ разпознать, Испанскія ли онѣ, или дикихъ.

Послѣ того его назвали островъ Дофинъ (*). Онъ мало помалу населился, и въ немъ сдѣланы магазеины, крѣпость и казармы.

Въ 1717 году входъ въ его гавань былъ запертъ великимъ множествомъ песку, нанесеннаго бурею, и островъ былъ почти весь наводненъ и множество скота пото-

(*) *Не должно его смѣшивать съ тѣмъ островомъ, о которомъ говорено въ извѣстіи о первомъ путешествіи Остъ-Индской компаніи въ островъ Мадагаскаръ, названной островомъ Дофиномъ.*

Авторъ, писавшій извѣстіе оное въ 1665 году и бывшій самъ во ономъ путешествіи, увѣряетъ, что Агличане и Голландцы, поселившіеся уже въ то время въ Индіи, были образцами, которымъ господинъ Колбертъ разсудилъ за благо послѣдовать и потомъ превзойти. Но всѣ предпріятія сего достойнаго Министра мало получили успѣха какъ отъ неблагоразумія и тщеславія, свойственнаго сему народу.

потоплено. Должно было сыскать другую пристань для кораблей; почему и выбрали для оных островЪ СуржерЪ, которой послѣ того названЪ корабельнымЪ островомЪ. ОнЪ изрядную имѣетЪ гавань. ВЪ 1722 году господинЪ Біенвиль перевезЪ всѣхЪ людей, живущихЪ на ономЪ, вЪ новой ОрлеанЪ, которой сЪ тѣхЪ порЪ сдѣлался столицею Луизіаны.

ВЪ 6 миляхЪ отЪ корабельнаго острова видѣнЪ островЪ Ша,

 ко-

роду, такЪ и проступковЪ тѣхЪ, коимЪ препоручено было сіе дѣло.

ТотЪ же сочинитель говоритЪ, что назначенные кЪ оному дѣлу были надмѣнные и неискусные офицеры, неспособные кЪ исправленію порученнаго имЪ дѣла, вмѣсто того, что надобноѣ кЪ сему дѣлу избрать людей, не имѣющихЪ подлыхЪ страстей и старающихся единственно о благосостояніи своего отечества и о исполненіи порученнаго имЪ дѣла кЪ удовольствію своихЪ начальниковЪ.

Мнѣ кажется, что сіе ученіе должно быть начертано вЪ сердцѣ у всѣхЪ тѣхЪ, которые имѣютЪ вЪ нашихЪ селеніяхЪ какую нибудь власть. *Я*

которой для того такЪ названЪ, (*) что сошедЪ на оной, нашли множество дикихЪ кошекЪ. ВЪ семЪ последнемЪ нѣтЪ ничего примѣчанія достойнаго, кромѣ смертоубійствЪ и грабительствЪ, учиненныхЪ вЪ правленіе двухЪ офицеровЪ, посланныхЪ туда господиномЪ КерлерекомЪ, ГубернаторомЪ Луизіаны.

ОнЪ назначилЪ вЪ 1757 году господина Дюру главнымЪ на сей островЪ, давЪ ему нѣсколько морскихЪ служителей и солдатЪ изЪ Гальвильскаго полку.

Лишь

Я выбралЪ для примѣра сіе замѣчаніе изЪ исторіи, имѣющее великое сходство сЪ тѣмЪ, что происходитЪ ежедневно вЪ нашихЪ селеніяхЪ.

Находятся Губернаторы и надзиратели, которыхЪ не должно смѣшивать сЪ тѣми, которые обогатились кровію нещастныхЪ.

(*) *Ша значитЪ кошка.*

Лишь только господинЪ Дюру туда пріѢхалЪ, то и почелЪ себя самодержавнымЪ: онЪ тотчасЪ присвоилЪ себѢ право заставить гарнизонныхЪ солдатЪ сдѢлать себѢ садЪ; онЪ также ихЪ заставлялЪ дѢлать извѢсть и уголья, не платя имЪ за труды, и тѢ, кои ослушались его повелѢніямЪ, были привязываемы кЪ деревьямЪ нагіе и подвержены несноснымЪ кусаніямЪ муравьевЪ. ТакимЪ образомЪ сей офицерЪ наказывалЪ солдатЪ своего гарнизона. Безчестной поступокЪ, которому никогда не было примѢра и у варваровЪ!

ГосподинЪ Дюру давалЪ имЪ муку, полученную имЪ сЪ Испанскаго корабля, претерпѢвшаго кораблекрушеніе у берегу сего острова; а муку, назначенную для гарнизону, продавалЪ, и деньги, полученныя за оную, бралЪ себѢ. Такія поступки принудили нѢкоторыхЪ солдатЪ итти вЪ новой ОрлеанЪ и жаловаться на него Губернатору,

ко-

которому они показали худой хлѣбъ, которой они ѣли. Но господинъ Керлерекъ, не взирая на ихъ справедливыя жалобы, отослалъ ихъ обратно къ командиру. Тогда сіи нещастные, боясь за то наказанія, вознамѣрились сдѣлать покушеніе на его жизнь, что они благополучно и исполнили.

Какъ нѣкогда сей офицеръ пошелъ на охоту въ островокъ, близь лежащій отъ сего поста, то взбунтовавшіеся солдаты почли сіе время за удобное къ исполненію своего заговора, которой состоялъ въ томъ, чтобъ убить господина Дюру. Намѣреніе толь странное не можно ничему другому приписать, кромѣ отчаянія, что не могли получить удовольствія, коего просили они у Губернатора. Они только требовали, чтобъ послать къ нимъ командовать старшаго офицера, у котораго бы господинъ Дюру былъ подъ командою. Сего требовалось отъ Губернатора для избѣжанія нещастія.

Какъ

КакЪ господинЪ Дюру возвращался съ охоты, то караульные, примѣтя его ботЪ, подняли Французской флагЪ, что побудило вооружиться гарнизонныхЪ солдатЪ и приготовиться тотчасЪ кЪ бою. Бывшіе вЪ заговорѣ солдаты, приближась кЪ берегу подЪ предводительствомЪ капрала, закричали по морскому обыкновенію: *а! ботъ, а! а!* ГосподинЪ Дюру отвѣчалЪ: *предводитель*. И лишь онЪ только вышелЪ изЪ бота на берегЪ, то капралЪ подалЪ знакЪ, и тотчасЪ солдаты выстрѣлили по командиру, которой упалЪ на землю, будучи весь израненЪ. ПотомЪ они его ограбили и бросили тѣло вЪ море. Такое было погребеніе и наказаніе за утѣсненія сего маленькаго мучителя, о коемЪ никто не сожалѣлЪ: ибо онЪ не имѣлЪ никакого другаго достоинства, кромѣ того, что былЪ подЪ покровительствомЪ господина Титона, перваго Губернаторскаго секретаря. Солдаты, овладѣвЪ островомЪ, освободили одно-

одного жителя, называемаго Бодропомъ, коего покойной держалъ несправедливо долгое время въ оковахъ. Господинъ Дюру присвоилъ себѣ право Французскаго Адмирала дѣлить съ солдатами и жителями все то, что они могутъ взять съ кораблей, претерпѣвшихъ кораблекрушеніе при берегѣ острова Ша, и всѣхъ тѣхъ, кои отказывались съ нимъ дѣлиться, онъ наказывалъ такъ свирѣпо, какъ будто бы за великое преступленіе. Такая была вина Бодропа, которой ни за что иное былъ посаженъ въ желѣзы, какъ только что не раздѣлилъ съ начальникомъ товары, которые онъ спасъ изъ остатковъ Испанскаго корабля, называемаго Ситуартъ, которой претерпѣлъ кораблекрушеніе на семъ берегу въ 1758 году.

Солдаты, убившіе господина Дюру, расхитивъ всѣ товары, принадлежавшіе Королю въ островѣ Ша, взяли съ собою сего жителя, съ котораго они сняли желѣза, и принудили его показать

казать имЪ путь кЪ Аглинскому селенію, называемому Королиною. КакЪ скоро они пріѣхали во владѣнія главнаго начальника надЪ дикими, которого Европейцы называютЪ ИмператоромЪ КауитасовЪ, то и отослали назадЪ Бодрота сЪ писменнымЪ увѣреніемЪ, вЪ коемЪ доказывалось, что они его принудили быть ихЪ проводникомЪ. Одна часть сего войска вознамѣрилась итти кЪ АгличанамЪ, а другая осталась у дикихЪ; но сіи послѣдніе были тотчасЪ задержаны повелѣніемЪ господина Монберо, которой тогда былЪ начальникомЪ надЪ Алибамонами. ВЪ семЪ числѣ былЪ капралЪ Гальвильскаго полку, которой для избѣжанія мучительнаго наказанія пилою, которое вЪ употребленіи у ШвейцаровЪ, зарѣзался своимЪ ножемЪ, которой онЪ носилЪ на шеѣ, такЪ какЪ дикіе.

ГосподинЪ Боденъ, гарнизонной офицерЪ, былЪ командированЪ сЪ войскомЪ вести преступниковЪ вЪ Мобилію. ВЪ сіе время двое сыно-

вей Бодрота прибыли изъ новаго Орлеана въ Мобилію и привезли съ собой, не зная того, повелѣніе отъ Губернатора господину де Велю, начальнику въ Мобиліи, арестовать ихъ отца, жившаго тогда въ своемъ домѣ безъ всякаго опасенія. Сей житель пошелъ добровольно въ тюрьму, не зная о задержаніи тѣхъ бѣглыхъ, коимъ онъ показывалъ дорогу. Господинъ де Вель велѣлъ прислать всѣхъ преступниковъ въ новой Орлеанъ, гдѣ ихъ судили военнымъ судомъ.

Сей совѣтъ сдѣлалъ слѣдующей приговоръ: житель Бодротъ за преступленіе, сдѣланное имъ въ показаніи дороги убійцамъ начальника острова Ша, долженъ быть колесованъ и брошенъ потомъ въ рѣку, что было и исполнено. Одинъ солдатъ былъ наказанъ подобнымъ образомъ; еще одинъ Швейцаръ былъ распиленъ живой по поламъ.

Когда судить о жребіи нещастнаго Бодрота, чувствительно очень,

что онѣ осужденѣ противѣ права и военными людьми, не знающими гражданскихѣ и уголовныхѣ законовѣ. Онѣ не заслужилѣ толь жестокаго наказанія. Естьли политика требуетѣ, чтобѣ для общей безопасности не оставлять преступленій безѣ наказанія, то правосудіе вѣ пользу человѣколюбія требуетѣ, чтобѣ судья боялся больше наказать жестоко, нежели недовольно. Слѣдуя сему правилу, лучше сохранить сто виноватыхѣ, нежели наказать одного безвиннаго.

Естьли сей житель и долженствовалѣ быть наказанѣ, дабы быть примѣромѣ другимѣ, однако можно бы его наказаніе уменьшить для его жены и четверыхѣ дѣтей, кои отѣ того пришли вѣ крайнее отчаяніе. Между сими четырьмя дѣтьми была одна прекрасная дочь, которая удивляла все селеніе своею добродѣтелью, болѣе еще, нежели своею красотою. Сія прекрасная дѣвушка уѣхала со всемѣ своимѣ семействомѣ вѣ мѣста, отда-

ленныя отъ сообщества людей, чтобъ тамъ оплакивать смерть нещастнаго своего отца.

Сей нещастной человѣкъ съ успѣхомъ исполнялъ много важныхъ дѣлъ, которыя мы имѣли съ дикими. Они его очень почитали, онъ говорилъ ихъ языкомъ и зналъ положенiе ихъ мѣстъ столь же хорошо, какъ и они сами; онъ былъ чрезвычайно силенъ. Сими-то качествами онъ получилъ почтенiе и дружбу отъ Хактасовъ, которые его усыновили; они не преминули бы взбунтоваться за него, естьлибъ господинъ де Вель не взялъ разумныхъ предосторожностей (*), сокрывъ отъ нихъ какъ его арестъ, такъ и претерпѣнное имъ мученiе.

Послѣ

(*) *Сей офицеръ узналъ совершенно сей народъ, будучи долгое время начальникомъ въ Томбекѣ, и онъ былъ у дикихъ въ великомъ почтенiи въ разсужденiи его храбрости и безкорыстности.*

Послѣ жалостной смерти господина Дюру господинъ Керлерекъ выбралъ начальникомъ острова Ша господина де Ша. . .

Сей офицеръ поѣхалъ изъ новаго Орлеана въ 1758 году съ гарнизономъ, состоящимъ изъ солдатъ и жителей сей столицы; но всѣ сіи жители были люди развращенные, коихъ назначили туда въ угожденіе Губернатору.

Сіи бродяги оставались въ островѣ Ша до тѣхъ поръ, пока мѣщане имъ платили деньги. Можно легко видѣть, что войско такого рода, остающееся долгое время на одномъ мѣстѣ, изыскиваетъ случай къ составленію заговоровъ о побѣгѣ, какъ случалось часто во многихъ мѣстахъ сего селенія.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ, 1759 года, показался въ виду сего острова корабль о трехъ мачтахъ, принадлежащій купцу, господину Крику, который купилъ оный въ Гаванѣ, грузъ его состоялъ въ сахарѣ, кофе,

канатахъ и нѣкоторыхъ военныхъ снарядахъ. Находившіеся на корабле Испанскіе матросы оставили корабельщика Крика на берегу Бализы. Онъ былъ принужденъ по причинѣ сего побѣга перегрузиться въ свою шлюпку съ малымъ числомъ оставшихся у него людей. Прибывъ въ новой Орлеанъ, увѣдомилъ о семъ тамошняго Комендаита, господина Бельвиля. Просилъ сего начальника, чтобъ далъ ему помощь, дабы найти свой корабль, которой чаятельно сѣлъ на мѣль у берега острова Ша.

Господинъ де Бельвиль далъ господину Крику одного добропорядочнаго сержанта и десять человѣкъ солдатъ для управленія его корабля. Въ тоже время написалъ и къ господину Ша . . . слѣдующее: „Естьли сей корабль сѣлъ на мѣль по „близости вашего мѣста, то вы по„ставьте немедленно караулъ для „сбереженія и защищенія онаго, не

„вы-

„ выгружая изъ онаго ничего безъ „ позволенія господина Крика, которому оной корабль принадлежитъ, „ и чтобъ онъ непремѣнно поступалъ по Королевскимъ повелѣніямъ, „ положеннымъ въ статутѣ морскаго устава о кораблекрушеніи, и пр. „

По нещастію господина Крика, повелѣніе господина де Бельиль пришло уже поздо. Господинъ Ша.... унесъ уже весь грузъ сего корабля съ солдатами и жителями сего мѣста, кои его зарыли въ пескѣ. Они взяли всѣ нужныя предосторожности къ прикрытію своего поступка. Господинъ Крикъ прибылъ въ островъ Ша, подалъ начальнику Комендантское письмо, потомъ пошелъ съ своими людьми осмотрѣть свой корабль; но вспомня, что позабылъ свою записную книжку, въ которой была роспись товарамъ и цѣнѣ его груза, онъ тотчасъ сошелъ на землю за нею. Щастливое дѣйствіе Провидѣнія! только что онъ сошелъ съ ко-

рабля, то оный вдругъ загорѣлся съ такою скоростію, что три человѣка, находившіеся въ тюрьмѣ, были жертвою пламени; прочіе же бросились въ море, чтобъ спастись вплавь (*).

Господинъ Крикъ жаловался за сіе господину Керлереку, но уже долго

(*) *Въ то время, какъ господинъ Крикъ объявлялъ о потерѣ своего корабля господину де Бельилю и дожидался повелѣнія къ господину Ш.а... дабы оной старался о сбереженіи груза сего корабля. сей начальникъ острова Ша писалъ къ господину де Бельилю, что въ такой-то день корабль о трехъ мачтахъ сѣлъ на мѣль у его береговъ, и что подавъ знакъ, не получилъ отъ онаго отвѣта. Почему почелъ его за непріятельской, и что люди были внизу корабля, и такъ, сѣвъ на судно со всѣми своими людьми, и подавъ другой сигналъ, на которой также не получилъ отвѣта, приближился къ нему и не нашелъ въ немъ ни одного человѣка, ни грузу, кромѣ одного перерубленнаго каната, находившагося на палубѣ, и что сей корабль былъ пробитъ дватцатью шестью ядрами.*

долго спустя послѣ того Губернаторъ принудилъ Крика прекратить сію ссору съ господиномъ де Ша. . . . полученіемъ съ него 1500 ливровъ. Сей начальникъ, возвратясь въ новой Орлеанъ, началъ жить такъ развратно, что соблазнилъ все селеніе. Расточивъ все, неправедно имъ полученное, уѣхалъ на Голландскомъ суднѣ въ Курасао, селеніе, принадлежащее сей республикѣ. Различно думаютъ о тайномъ побѣгѣ сего офицера: одни думаютъ, что онъ укрылся для избѣжанія наказанія за его преступленіе; другіе полагаютъ, что онъ посланъ отъ Губернатора съ письмами ко Двору. Мы оное узнаемъ по окончанію дѣла. Чрезъ 1500 ливровъ, которые далъ господинъ Ша. . . . господину Крику, видно, что сей начальникъ ограбилъ корабль, принадлежащій Крику, вынявъ изъ онаго 60000 ливровъ, какъ онъ и самъ въ томъ признался господину ла Перліеру, заступившему его мѣсто.

Однакожъ онъ избѣгнулъ смерти за сіе грабительство, хотя въ морскомъ уставѣ написано слѣдующимъ образомъ: „ Всѣ тѣ, кои посягнутъ на „ жизнь и богатство людей, претерпѣвшихъ кораблекрушеніе, должны „ быть наказаны смертію. Сіе пре„ступленіе такъ велико, что есть„ либъ кто и не былъ Христіяниномъ, „ то естественной законъ обязываетъ „ насъ помогать нещастнымъ. „ (*) Вотъ какимъ офицерамъ Губернаторъ Луизіаны поручалъ команду. Мы сію минуту увѣдомилися, что часть военныхъ людей народа, называемаго *Херакизами*, подъ предводительствомъ начальника, называемаго *Волкъ*, овладѣла крѣпостью Лондономъ, которая принадлежитъ Великобританіи, и что Коменданта оной, господина Дамери, дикіе убили, набивъ

(*) *Господинъ де Ша. . . думая, что будетъ наслаждаться во Франціи плодами своего беззаконія, умеръ томъ такъ, какъ жилъ, т. е. въ развращеніи.*

бивъ ему ротъ землею, и сказавъ: собака! когда ты такъ жаденъ до земли, то насыщайся ею. Подобнымъ образомъ поступили и съ другими.

Естьли я не поѣду во Францію, то опишу вамъ изъ новаго Орлеана несогласіе между двумя начальниками селенія, т. е. между Губернаторомъ Керлерекомъ и господиномъ Рошеморомъ. Я есмь, государь мой, и проч.

Въ крѣпости Мобиліи, 10 Генваря, 1760 года.

Письмо XX.

Къ тому же.

Авторъ отъѣзжаетъ въ новой Орлеанъ. Причина замѣшательствъ, въ коихъ сей городъ находился. Жалостная исторія о неволѣ господина де Белиля у Атакапасовъ. Любопытные звѣри, находящіеся въ Луизіанѣ.

Государь мой!

Я имѣю столько новостей вамъ писать, что не знаю, съ

съ которой начать. Я къ вамъ писалъ изъ Томбекбе, что вся столица была въ замѣшательствѣ; да и дѣйствительно здѣсь ни о чемъ больше не говорятъ, какъ только о ссорахъ и несогласіяхъ. Скупость и корыстолюбіе возжгли повсюду бѣдственное пламя несогласія. Какъ я не имѣю, притомъ же и не хочу имѣть никакого участія во всѣхъ сихъ спорахъ, и какъ не могу удовольствовать мою ревность къ службѣ Королевской въ семъ селеніи, гдѣ все въ безпорядкѣ: то и не престаю просить позволенія возвратиться во Францію. Наивѣрнѣйшіе подданные, желающіе исполнять свои должности, имѣютъ въ награжденіе за свою ревность къ отечеству неудовольствіе, немилость и жестокое гоненіе. Но не входя въ подробность нещастій, которыя претерпѣли множество храбрыхъ офицеровъ и честныхъ людей, изъ коихъ большая часть осталась живыми, скажу только о тѣхъ нещастіяхъ, коимъ

былъ

былъ подверженъ господинъ де Бельиль. Сей почтенія достойный офицеръ, коего честность и добрыя поведенія снискали общее благоволеніе и почтеніе отъ всѣхъ честныхъ людей, а особливо отъ Генераловъ, какъ-то отъ господина де Періера, де Біенвиля и Маркиза Водрейль, и отъ прочихъ, достоинъ того, чтобъ я вамъ сообщилъ его исторію, такъ какъ я самъ оную отъ него слышалъ со всѣми обстоятельствами.

Я вамъ опишу все то, что съ нимъ случилось во время 45 лѣтней его службы въ семъ селеніи; я вамъ опишу самыя истинныя приключенія, заслуживающія вниманіе.

Господинъ де Біенвиль живетъ еще въ Парижѣ; онъ можетъ подтвердить всѣ дѣла, происходившія здѣсь: ибо онъ выкупилъ у дикихъ господина де Бельиля.

Зная ваше, государь мой, добросердечіе, я увѣренъ, что вы буде-

будете соболѣзновать о нещастіяхъ сего нещастнаго офицера. Великія души не стыдятся сожалѣть о нещастіяхъ другаго; самые дикіе говорятъ, что тотъ, которой нечувствителенъ къ нещастіямъ своихъ ближнихъ, не достоинъ носить имя человѣка, и есть не что иное, какъ чудовище, отъ коего должно удалять-

---

Примѣчаніе. Исторія де Бельиля, Кавалера Королевскаго ордена и ордена военнаго Св. Людовика, Маіора новаго Орлеана и отправлявшаго прежде должность Генералъ-Маіора морскаго войска въ Луизіанѣ, была внесена въ извѣстіи о Луизіанѣ, напечатанномъ въ Парижѣ въ 1758 году, но авторъ оныя книги, оставившій сіе селеніе въ 1733 году, позабылъ изъ оной важнѣйшія обстоятельства и произшествія; а тѣ самыя приключенія, кои онъ написалъ, были отъ самаго господина де Бельиля названы ложными. Сіе же выбрано изъ рукописныхъ записокъ самаго господина де Бельиля.

ляться, какъ отъ заразы, причиняющей вредъ человѣческому роду.

Въ 1719 году Луизіана досталась Остъ-Индской компаніи, которая туда послала тысячу человѣкъ для поселенія. На одномъ изъ отправившихся туда кораблей находился господинъ де Бельиль съ прочими офицерами и волонтерами. Корабль былъ занесенъ противными вѣтрами въ заливъ С. Бернарда. Капитанъ корабля послалъ свою шлюпку на берегъ для запасенія прѣсною водою. Господинъ де Бельиль съ четырьмя своими товарищами сѣли въ оную съ позволенія Капитана. Между тѣмъ, какъ въ шлюпку носили въ боченкахъ воду, сіи молодые офицеры пошли на охоту; шлюпка же, запасшись прѣсною водою, соединилась съ кораблемъ, оставивъ ихъ еще не возвратившихся съ охоты.

Нетерпѣливый Капитанъ поднялъ якорь и поѣхалъ въ назначенное мѣсто,

оста-

оставивъ сихъ пятерыхъ офицеровъ. Представьте, въ какомъ они находились смущеніи и замѣшательствѣ, пришедъ на берегъ и не нашедъ ни шлюпки, ни корабля. Оставленные въ незнакомой землѣ, долго ходили они по сему необитаемому берегу, видя съ одной стороны токмо море, а съ другой землю, обитаемую Карибами, то есть людоѣдами. Они не смѣли оставить болотистые приморскіе берега, и столько отчаялись въ облегченіи своихъ нещастій, что не знали, что зачать. Довольно сказать, что отъ сего они могли помѣшаться въ разумѣ, и ничто болѣе не безпокоило сихъ молодыхъ Европейцевъ, какъ страхъ попасть въ руки людоѣдовъ. Они ходили вдоль по берегу, думая сыскать корабль, призывая на помощь Всевышняго и жалуясь на нещастный свой жребій. Питались травами и несѣкомыми, не зная, полезны ли они, или вредны; но больше всего ихъ обезпокоивали комары, коихъ великое

кое множество находится въ тѣхъ мѣстахъ: ибо они не имѣли ничего, чтобъ ихъ могло отъ сего защитить. Они пребыли долго въ семъ положенiи. Какъ господинъ де Бельиль сошелъ съ судна съ молодою гончею собакою, которая къ нему была очень прiучена, то товарищи его покушались многократно ее убить для сдѣланiя изъ нее себѣ обѣда: голодъ ихъ снѣдалъ. Господинъ де Бельиль отдалъ имъ оную, но не хотѣлъ самъ ее убить. Одинъ изъ его товарищей хотѣлъ зарѣзать сiю собаку, но былъ такъ слабъ, что уронилъ изъ рукъ ножъ, собака ушла въ лѣсъ и ее уже больше не видно было. Четверо нещастныхъ офицеровъ погибли съ голоду одинъ послѣ другаго въ глазахъ господина де Бельиля, которой употреблялъ последнiя свои силы для выкопанiя имъ могилъ своими руками, дабы сохранить ихъ трупы отъ свирѣпства дикихъ звѣрей: долгъ,

ко-

который онъ отдалъ человѣчеству, оплакивая свои нещастія. Онъ пережилъ своихъ товарищей, будучи крѣпче ихъ сложеніемъ, и имѣлъ столько терпѣнія, что ѣлъ червяковъ, коихъ находилъ въ гнилыхъ деревьяхъ. Нѣсколько дней спустя послѣ смерти своихъ товарищей, примѣтилъ онъ издали свою собаку, держащую нѣчто во рту: онъ ее позвалъ. Сіе животное къ нему подошло съ изъявленіемъ великой радости, и бросила къ его ногамъ лѣсную крысу. Казалось, что она своимъ воемъ хотѣла сказать: *я тебѣ принесла, чѣмъ питаться.* Сихъ лѣсныхъ крысъ пріятно ѣсть; онѣ величиною съ поросенка. Господинъ де Бельиль, не имѣя ни съ кѣмъ обхожденія, кромѣ своей собаки, вознамѣрился ходить вдоль по берегу, и искать себѣ пищи. Онъ всегда спалъ подлѣ дерева, сдѣлавъ небольшую ограду, дабы защитить себя отъ нападенія дикихъ звѣрей. Случилось въ одну ночь, что тигръ приближился къ тому мѣсту, гдѣ

онъ

онъ спалъ. Собака, всегда при немъ находившаяся, увидѣвъ сего дикаго звѣря, бросилась на онаго, лая чрезмѣрно громко. Господинъ де Бельвиль пробудясь побѣжалъ къ ней на помощь. Тигръ ее оставилъ, но собака была ранена. Господинъ де Бельвиль принужденъ былъ ее убить, опасаясь, чтобы она не взбѣсилась, и потомъ ее съѣлъ. Оставшись одинъ въ сей пустынѣ, онъ сталъ на колѣни, поднялъ руки къ небу, благодарилъ Творца, что спасъ его до сего времени, и отдавшись на Его волю, пошелъ далѣе, дабы сыскать какого нибудь человѣка, или хотя слѣдъ онаго. Тотчасъ примѣтилъ онъ слѣды человѣчьи, и шелъ по онымъ даже до рѣки, на которой нашелъ лодку, помощію коей онъ переѣхалъ чрезъ рѣку. На другой сторонѣ рѣки находились дикіе, кои коптили рыбу и человѣчье мясо. Это были Аттакапасы (*). Они подо-

 шли

(*) *Сіе имя значитъ у Американцевъ людоѣдовъ. Когда они возмутъ въ по-*

шли къ господину де Бельиль. Почли его за привидѣніе: ибо онъ былъ блѣденъ и худъ. Онъ показалъ имъ свое тѣло, и указывалъ на ротъ, давая знать, что онъ голоденъ. Сіи дикіе не хотѣли его зарѣзать для своего обѣда, для того что онъ былъ чрезвычайно худъ. Они поднесли ему человѣческаго мяса; но онъ его не взялъ, а взялъ рыбу и ѣлъ оную съ жадностію. Посмотрѣвъ на его платье, они сорвали съ него оное и раздѣлили между собою; потомъ повели въ деревню, дабы тамъ его утучнить. Въ сей деревнѣ по щастію одна вдова приняла его собакою. (*) Онъ мало помалу началъ приходить

полонъ непріятеля, то дѣлаютъ великой пиръ изъ его мяса. Они обыкновенно питаются рыбою и пьютъ касину. Говорятъ знаками и ведутъ долгіе разговоры пантоминами.

(*) Симъ словомъ называютъ у нихъ невольника.

ходить въ прежнія свои силы; но былъ очень печаленъ, опасаясь безпрестанно, чтобъ они его не принесли въ жертву ложнымъ своимъ богамъ, и чтобъ послѣ не сдѣлали изъ его мяса обѣдъ. Воображеніе его всегда было поражаемо ужасными примѣрами сихъ варваровъ, кои дѣлали пиры изъ тучныхъ невольниковъ, взятыхъ на войнѣ, о коихъ не могу я вамъ безъ содроганія написать. Онъ ожидалъ всякую минуту смерти, какъ только сдѣлается жиренъ. Между тѣмъ они сошлись совѣтовать, и положили въ семъ собраніи, что подло будетъ умертвить человѣка, которой къ нимъ пришелъ не за тѣмъ, чтобъ сдѣлать имъ какое нибудь зло, но чтобъ просить страннопріимства. И такъ вдова оставила его у себя невольникомъ. Въ первые дни плѣна дикіе о немъ очень радѣли, и не оказывались къ нему жестокими: потому что онъ ходилъ за дѣтьми сихъ людоѣдовъ. Онъ принужденъ былъ

носить ихъ на плечахъ, что очень его обезпокоивало: ибо онъ также былъ нагъ, какъ и они, прикрывъ только на тѣлѣ то, что можетъ сдѣлать наготу его не столь непристойною. Но когда уже взяла его подъ свое смотреніе хозяйка, то уже съ нимъ гораздо лучше было поступаемо. Господинъ де Бельиль, будучи молодъ и силенъ, отправлялъ какъ можно исправнѣе наложенную на себя должность, и плѣнилъ свою покровительницу, которая его приняла своимъ мужемъ. Тогда уже онъ былъ освобожденъ и причтенъ къ ихъ народу. Онъ выучился въ короткое время говорить пантоминой, и стрѣлять изъ лука, также какъ и они. Они его брали съ собою на войну, гдѣ онъ имъ показалъ свое искусство: пустилъ стрѣлу въ одного изъ ихъ непріятелей и попалъ въ него такъ, что она прошла сквозь. Тогда онъ признанъ былъ истиннымъ воиномъ. Одинъ дикой убилъ козу, и зажарилъ ее и человѣка для употребленія

бленія ихЪ вЪ пищу во время похода. Однажды, будучи вЪ походѢ, господинЪ де Бельиль, почувствовавЪ голодЪ, попросилЪ Ѣсть, то одинЪ изЪ дикихЪ подалЪ ему человѢческаго мяса, сказавЪ, что это козье. ОнЪ сЪѢлЪ оное по невѢдѢнію. Тогда дикой сказалЪ ему: *ты передъ симъ упрямился, а теперь также, какъ и мы, ѣшь людей.* При сихЪ словахЪ у господина де Бельиля выpвало все, что онЪ ни сЪѢлЪ.

Около двухЪ лѢтЪ послѢ его плѢна прибыли кЪ АтакапасамЪ депутаты отЪ народа, которой хотѢлЪ сЪ ними заключать мирЪ. Великое Божіе милосердіе! Сіи народы жили вЪ новой МексикѢ, и были сосѢди *Начитохесовъ*, у которыхЪ начальникомЪ былЪ тогда господинЪ ГюхеросЪ де СенЪ ДенисЪ, которой былЪ любимЪ и почитаемЪ депутатами сего народа. Хотя сіи народы и жили вЪ ИспанскихЪ селеніяхЪ, но со вниманіемЪ разсмотрѢвЪ господина де Бельиля, сказали Ата-

 ка-

капасамъ, что въ странѣ, изъ которой они пріѣхали, находятся бѣлые люди, какъ господинъ де Бельиль. Атакапасы отвѣчали, что это собака, которую они нашли на берегу большаго озера, гдѣ его товарищи померли съ голоду, и что онъ жилъ въ невольникахъ у одной женщины, послѣ съ ними былъ на войнѣ противъ непріятеля, коего они побѣдили, и что на семъ сраженіи онъ отличился своею храбростію, показавъ имъ свое искусство пущеніемъ стрѣлы въ непріятеля, которой отъ нее палъ на землю. За сіе онъ принятъ и включенъ въ число воиновъ.

Сей офицеръ хотя и разумѣлъ разговоръ, однако ничего о томъ не давалъ знать. Съ сего времени онъ сталъ питать въ себѣ пріятную надежду когда нибудь увидѣть свое отечество. Наконецъ отозвалъ на сторону одного изъ сихъ дикихъ, и не мало разспрашивалъ его о тѣхъ бѣлыхъ людяхъ, коихъ онъ

ви-

видѣлъ. Господинъ де Бельиль уберегъ по случаю въ нѣкоторой коробочкѣ офицерскую свою грамоту. Онъ сдѣлалъ чернила изъ сажи, и сыскавъ вороново перо, написалъ слѣдующее: „ Первому начальнику надъ бѣ„лыми людьми. Я тотъ, который „оставленъ былъ въ заливѣ Св. „Бернарда. Товарищи мои померли „при моихъ глазахъ съ голоду и „нищеты, а я нахожусь въ плѣну „у Атакапасовъ (*) „ Сей несчастный отдалъ свою грамоту оному дикому, и напомянулъ при томъ ему, что то была кора, или бумага, которая говорила, что онъ, вручая ее первому изъ Французовъ той страны, изъ которой онъ прибылъ, будетъ хорошо принятъ. Сей простякъ почелъ, что сіе письмо

(*) *Капитанъ, которой покинулъ господина де Бельиля и его товарищей въ заливѣ Св. Бернарда, поглощенъ былъ и съ кораблемъ своимъ волнами, и объ немъ не получали никакого извѣстія.*

имѣло участіе въ божествѣ; потому что оно должно было говорить за него тогда, когда онъ пріѣдетъ къ Французамъ. Иные хотѣли у него оную отнять, однакожъ онъ ушелъ, проходя рѣку вплавь; а дабы не замочить письма, держалъ оное поверьхъ воды Сей дикой, перешедъ сухимъ путемъ до 150 миль, прибылъ къ *Начитохесамъ* (*). Тогда начальствовалъ тамъ господинъ Гюхеросъ де Сенъ Денисъ, офицеръ знаменитый и извѣстный по тому, что онъ первый проложилъ дорогу по сухому пути изъ Луизіаны въ Мексику, гдѣ женился потомъ на племянницѣ Испанскаго Губернатора. Курьеръ вручилъ ему письмо отъ господина де Бельиля, и господинъ де Сенъ Денисъ принялъ его весьма изрядно, и почтилъ разными дарами. Послѣ чего сей офицеръ началъ

(*) *Сей постъ находится не въ дальнемъ разстояніи отъ Мексики, есть нѣкоторое селеніе дикихъ на Красной рѣкѣ.*

чалЪ плакать по обыкновенію дикихЪ, кои у него спросили, что ему сдѣлалось? ОнЪ отвѣчалЪ, что оплакиваетЪ своего брата, которой уже цѣлые два года находится вЪ плѣну у АтакапасовЪ. Но какЪ господинЪ де СенЪ ДенисЪ вЪ великомЪ былЪ уваженіи у народовЪ сей земли, то тотЪ, который принесЪ письмо, взялся итти выручить господина де Бельвиля; сверьхЪ того и другіе дикіе сЪ нимЪ соединились. ГосподинЪ де СенЪ ДенисЪ далЪ имЪ нѣсколько рубашекЪ и шляпу для господина де Бельвиля. И такЪ немедленно отправилось ихЪ десять человѣкЪ верьхами, вооружены будучи ружьями, обѣщавая господину де СенЪ Денису, что вЪ двѣ луны привезутЪ они его брата на смирной лошади, которую они сЪ собою повели.

Пріѣхавъ кЪ АтакапасамЪ, дали о себѣ знать выстрѣломЪ изЪ своихЪ ружей, что жители почли громомЪ. Они вручили господину де

Бельилю письмо отъ господина де Сенъ Дениса, которое содержало въ себѣ то, что онъ не долженъ ничего опасаться отъ сихъ дикихъ, и что онъ наслаждается уже надеждою его видѣть. Не можно изобразить той радости, которую причинило сiе письмо господину де Бельилю; однакожъ онъ опасался того, чтобъ Атакапасы не воспротивилися его отъѣзду. Но начальникъ посольства велѣлъ ему немедленно садиться на лошадь, и возвратился съ своею свитою. Атакапасы же, устрашены будучи выстрѣлами изъ ружей посланниковъ, не дерзнули ничего предпринимать; а женщина, которая приняла къ себѣ въ домъ господина де Бельиля, обливалась слезами. Такимъ-то образомъ сей офицеръ избѣжалъ неволи, которая бы можетъ быть не прежде кончилась, какъ съ его жизнiю.

Сей дикiй, который увезъ такимъ образомъ господина де Бельиля, былъ столь же надмѣнъ,

какъ и Фернандъ Кортезъ, побѣдившій Монтозиму, послѣдняго Мексиканскаго Императора. Они пріѣхали верьхомъ къ Начитохесамъ, гдѣ болѣе не застали господина де Сенъ Дениса, который уѣхалъ въ Билоксисъ.

Билоксисъ въ то время былъ столицею всей Луизіаны. Новый Орлеанъ не былъ еще построенъ.

Господинъ д' Орвильеръ, начальствующій во время его отсутствія Начитохесами, послалъ господина де Бельиля и со всѣми его провожатыми къ господину де Біенвилю, бывшему въ то время Луизіанскому Губернатору. Сей Генералъ обнялъ его, и будучи въ великомъ восторгѣ отъ радости, причиненной свиданіемъ съ нимъ, щедро наградилъ его избавителей. Каждой, пріѣзжая къ нему, съ великимъ усердіемъ старался поздравить его, что онъ избавился отъ нещастнаго своего

плѣна; послѣ сего господинъ де Біенвиль далъ ему платье.

Сей офицеръ въ послѣдованіи былъ весьма полезенъ Губернатору по знанію своему обычаевъ Атакапасовъ, которыхъ Испанцы новой Мексики не могли никогда покорить, подобно какъ другихъ народовъ въ сей части ихъ владѣній.

Господинъ де Біенвиль послалъ подарокъ Атакапасамъ, и другой также въ особенности вдовѣ, которая приняла въ свой домъ и покровительствовала господина де Бельиля.

Сіи народы, кои не ожидали таковой щедрости отъ Губернатора, отправили къ нему депутатовъ (*) о принесеніи своей благодарности

(*) *Начальникъ посольства говорилъ рѣчь господину де Біенвилю, которую господинъ де Бельиль перевелъ: „Отецъ мой! бѣлый, котораго ты „видишь предъ собою, есть твое тѣло „и твоя кровь. Онъ соединенъ былъ „съ нами усыновленіемъ; его братья „умерли съ голоду; но есть ли бы „они*

ности и о учиненіи съ Французами союза; покровительница господина де Бельиля была въ числѣ оныхъ. Послѣ сего сіи народы ласково принимали Французовъ, которые довели ихъ до того, что они перестали есть человѣческое мясо.

Ужъ грубы жители странъ оныхъ отдаленныхъ
Наставлены отъ насъ во знаніяхъ полезныхъ,
Во благонравіи, въ наукахъ преспѣваютъ,
И грубыхъ нравовъ нынѣ суровость забываютъ.
Въ свирѣпости своей простое сердце ихъ
Французовъ мудрыхъ чтитъ, владѣтелей своихъ.

Ихъ

„ они были ранѣе найдены моими со„ отчичами, то бы они еще вживѣ „ были и наслаждались бы таковыми „ же правами, какъ и онъ „

Гостепріимство Атакапасовъ въ разсужденіи господина де Бельиля показываетъ намъ, что мы должны щитать ихъ жестокости недостаткомъ воспитанія, и что природа сдѣлала ихъ способными къ человѣколюбію.

Ихъ въ бѣдности Французъ, въ нещастьи утѣшаетъ,
Какъ граждаиъ любитъ ихъ, дѣтьми какъ управляетъ.
Поэма Жюмонпигъ Г. Томаса.

Когда Атакапасы прiѣзжали въ новый Орлеанъ, то были весьма хорошо приняты отъ всѣхъ Французовъ, въ благодарность имъ за поступки ихъ въ разсужденiи господина де Бельиля: ибо безъ нихъ могъ бы онъ претерпѣть злощастный жребiй своихъ сотоварищей.

Господинъ де Бiенвиль игралъ иногда комедiю съ сими народами посредствомъ господина де Бельиля, такъ какъ воспитанника сихъ людоѣдовъ, кои представляли своими тѣлодвиженiями различныя дѣйствiя.

Атакапасы вооружены бываютъ лукомъ и весьма большими стрѣлами; они употребляютъ сарацинское пшено, такъ какъ и другiе народы сѣверной Америки. Сiя часть свѣта столь обширна, что еще никто

никто не могъ познать всѣхъ ея народовъ, такъ какъ и границъ.

Въ 1759 году господинъ де Марини де Мандевиль (*), знатный офицеръ, вознамѣрился по согласію Луизіанскаго Губернатора учинить новыя открытія около острова Баратаріи, коего мѣстоположеніе намъ было совсѣмъ не извѣстно. Съ симъ то намѣреніемъ старался онъ о всеобщей ландкартѣ сего селенія. Офицеръ сей открылъ собственнымъ своимъ иждивеніемъ неизвѣстную сію землю съ неутомимою ревностію, которая показываетъ въ немъ достойнаго гражданина, неусыпно пекущагося о славѣ своего Государя и о приращеніи его владѣній.

Я старался, государь мой, въ предъидущихъ своихъ письмахъ показать вамъ сокращенную исторію сей земли отъ времени ея открытія даже до сего дня, и дать вамъ

(*) *Смотри записки сего офицера, напечатанныя у Вилліама де Пре въ улицѣ С. Іакова, 1655.*

вамъ понятіе о ея положеніи и торговлѣ, такъ какъ и о всемъ томъ, что мнѣ казалось полезнымъ и пріятнымъ; думаю, что ничего важнаго не пропустилъ; нынѣ же намѣренъ окончать взаимную нашу переписку нѣкоторыми примѣчаніями о натуральной исторіи сего селенія, въ чемъ частныя записки не могли вамъ подать довольнаго свѣдѣнія. Всѣ плоды, привозимые туда изъ Европы, весьма изрядно растутъ Господинъ Фязеидъ, совѣтникъ главнаго Луизіанскаго совѣта, привезъ туда изъ Прованса фиговое дерево, коего плоды весьма изрядны. Между особливыми плодами въ сей землѣ есть одинъ, называемой ракетъ, имѣющій видъ и вкусъ варенаго въ уксусѣ огурца. Сей плодъ весьма не рѣдокъ въ Мобиліи и очень прохладителенъ.

Піакеминъ есть родъ меспола, которой дикими называется *угуфлъ*. Сей плодъ, который не болѣе Европейскаго меспола, имѣетъ цвѣтъ жел-

желтый и красный на подобіе абрикоса. Онъ можетъ служить вмѣсто изряднаго крѣпительнаго и сильнаго лѣкарства, остановляющаго теченіе крови и поноса. Дикіе дѣлаютъ изъ него хлѣбъ. Даютъ ему видъ пряныхъ кореньевъ и приготовляютъ обыкновенно для долговременныхъ путешествій (*).

Жасминъ имѣетъ видъ и цвѣтъ лимона; онъ имѣетъ изрядной запахъ и вкусъ Индѣйскихъ Бананскихъ финиковъ, а сѣмена онаго походятъ на бобы, кои служатъ ядомъ для поросятъ.

(*) *Піанеминъ имѣетъ еще другую силу: возми нѣкоторое количество его сѣменъ и въ мѣлкой оныя изотри порошокъ, всыпь сей порошокъ въ холодную воду, и держи въ оной чрезъ цѣлыя сутки; потомъ процѣди сію воду чрезъ полотно, и влей въ бутылку. Когда ты почувствуешь въ себѣ каменную болѣзнь, то выпей на тощій желудокъ стаканъ сей воды, и продолжай даже до совершеннаго излеченія.*

Тамъ растетъ много померанцевыхъ и персиковыхъ деревъ; но померанцы, такъ какъ и персики, столь общи въ семъ селеніи, что ихъ оставляютъ гнить на деревьяхъ.

Находятся тамъ яблоки, и сливы, и есть также лѣсные орѣшники, изъ коихъ нѣкоторые бываютъ бѣлы, а другіе черны, и съ нихъ собираютъ орѣхи, изъ которыхъ иные бываютъ, такъ какъ въ Европѣ, средственны и хорошаго вкуса, а другіе въ кулакъ толщиною. Но тѣ, которые имѣютъ весьма толстую и твердую щелуху, весьма горьки. Пакановыя деревья приносятъ плодъ, который называется пакананами; они длинны, какъ миндаль, но токмо пріятнѣе онаго. Дикіе бьютъ изъ нихъ масло.

Сколько удивленія достойно провидѣніе Создателя! оно насадило въ семъ новомъ мірѣ толико разнообразныхъ плодовитыхъ деревъ! Тамъ находится великое множество различныхъ звѣрей, достойныхъ любопытства,

ства, которые ни по виду, ниже по имени не извѣстны намъ, и о которыхъ древніе не имѣли никакого понятія.

Тамъ растутъ лавры, какъ красные, такъ и бѣлые Сіи послѣдніе приносятъ бѣлый тюльпанъ. Они весьма благовонны и могутъ служить украшеніемъ садовъ Европейскихъ Государей. Дикіе называютъ ихъ древомъ мира.

На берегахъ рѣкъ не мало находится виноградныхъ деревъ, кои весьма высоко простираютъ свои сучья. Сіи виноградныя деревья сами собою выростаютъ, но вино изъ оныхъ весьма кисло.

Находится нѣкоторое дерево, имѣющее спицы длиною въ шесть дюймовъ; оно столь твердо, что притупляетъ и ломаетъ иногда топоры. Дикіе посредствомъ огня дѣлаютъ изъ онаго иготи и песты для толченія сарацинскаго пшена и для молонія изъ онаго муки. Сіе дерево имѣетъ шелуху, длиною въ одинъ футъ, подобную корѣ; плодъ его

имѣетъ свойство гумми и клея. Онъ можетъ служить вмѣсто изряднаго слабительнаго; чего ради природные жители сей земли употребляютъ оной для своего очищенія.

Въ лѣсахъ находятъ большія деревья, кои производятъ клей, подобной вару и смолѣ; а иныя изъ нихъ бываютъ такія, изъ коихъ истекаетъ клей, подобной терпентину.

Находится также дерево, называемое Сиріеръ, которое весьма походитъ на оливковое. Оно приноситъ небольшія зерна, подобныя можжевеловой ягодѣ, которыя растапливаютъ въ водѣ, и дѣлаютъ изъ того воскъ для свѣчь. Они имѣютъ изрядный зеленый цвѣтъ и благовонный запахъ. С.... Александръ, лѣкарь и Химикъ, первой узналъ сіе. Академія въ благодарность за толь полезное открытіе опредѣлила ему пенсію. Онъ также открылъ тайну, какимъ образомъ оный бѣлить, такъ какъ бѣлятъ въ Европѣ воскъ пчелиной.

ВЪ бытность мою вЪ Луизіанѣ прислали туда изЪ СентЪ-Доминго сахарныхЪ тростей для разведенія оныхЪ. ГосподинЪ Дюбрель, командующій мѣщанскою милиціею, первой построилЪ сахарную мѣльницу вЪ новомЪ Орлеанѣ.

Извѣстно, что сахарЪ дѣлается изЪ соку нѣкотораго тростника, которой, будучи посаженЪ, раститЪ и толстѣетЪ по мѣрѣ тучности земли. ТростникЪ сей имѣетЪ гнѣзды вЪ нѣкоторомЪ разстояніи другЪ отЪ друга. Когда онЪ созрѣетЪ, то сіе узнается безЪ трудности по тому, что онЪ тогда желтѣетЪ. Его срѣзываютЪ, очищаютЪ листья, растущіе по обѣимЪ сторонамЪ, и дѣлаютЪ изЪ нихЪ пучки; наконецЪ переносятЪ вЪ мѣльницу и мѣлютЪ между двумя деревянными жерновами, обитыми сталью. НегрЪ кладетЪ тростникЪ между двухЪ жернововЪ, оными выдавливается изЪ нихЪ сокЪ, которой сбирается по-

томъ въ большей горшекъ, изъ котораго помощію свинцовой трубки втекаетъ по желубу до печей, нарочно сдѣланныхъ для варенія сего сока въ большихъ котлахъ, подобныхъ тѣмъ, какіе въ Инвалидномъ Королевскомъ домѣ видѣть можно. Потомъ переливаютъ въ другой котелъ, мѣшаютъ и варятъ до тѣхъ поръ, пока сахаръ сгустѣетъ и получитъ первое свое совершенство; потомъ выливаютъ оной въ формы и бѣлятъ. Тутъ принимаетъ второй степень, потомъ окапываютъ горшечною глиною, чтобъ воздухъ не прошелъ, и чтобъ чрезъ то не затвердѣлъ прежде очищенія отдѣленіемъ сыропа. Изъ сахарной пѣны дѣлаютъ таффію, или гвилледиру. Сей напитокъ составляется такъ, какъ во Франціи водка: его гонятъ чрезъ кубокъ. Европейцы, въ Америкѣ живущіе, предпочитаютъ его обыкновенной водкѣ для леченія ранъ. Изъ сего самаго напитка дѣлаютъ также румъ, который служитъ, такъ

какъ

какЪ *цинный спиртЪ*, кЪ составленію водокЪ, называемыхЪ Барбадскія воды.

ВЪ Иллинесской землѣ находится небольшой кустикЪ, вышиною около трехЪ футовЪ, который приноситЪ большіе плоды, вкусомЪ подобные цитрону. ВЪ лѣсахЪ растутЪ также каштаны и орѣховыя деревья такія, какЪ во Франціи.

ВЪ Луизіанѣ также растутЪ весьма изрядныя врачебныя травы, какЪ-то, генЪ-зеинЪ, коего корень весьма полезенЪ отЪ кашлю, ялаппа, ревень, эскипЪ и випирикЪ, также мильпертюй, изЪ коего дѣлается превосходное масло для леченія ранЪ. ВотЪ какимЪ образомЪ дикіе врачи дѣлаютЪ сіе масло: берутЪ глиняной сосудЪ, кладутЪ вЪ него цвѣтЪ, и наливаютЪ на оной медвѣжьяго масла; сосудЪ ставятЪ на солнце, закупоривЪ хорошенько. ЖарЪ внутри сосуда даетЪ маслу красной цвѣтЪ и пріятной запахЪ, которое чиститЪ и

лечитъ всякаго рода раны. Есть травы, дѣйствующія противъ яда; но рѣдкой и драгоцѣнный даръ имѣетъ тотъ, кто знаетъ, какъ должно ихъ употреблять. Творецъ не всѣхъ онымъ надѣляетъ. Есть множество такихъ, которые могутъ чистить кровь, и въ которыхъ дикіе имѣютъ особливое знаніе.

Есть сасафрасовыя рощи, которыхъ деревья полезны для лѣкарствъ и краски. Есть также и другія деревья копаловыя, которыя не уступаютъ Перуанскимъ. Животныя, раненыя на охотѣ, сами собою излечаются, прислоняясь къ сему дереву, изъ коего истекаетъ ароматической балзамъ.

Въ Луизіанѣ находятъ всякаго рода любопытства достойныхъ и въ Европѣ еще неизвѣстныхъ звѣрей. Дикой волъ весьма великъ и чрезвычайно силенъ. Живущіе тамъ какъ Французы, такъ и дикіе, получаютъ отъ него немалыя вы-

годы:

годы: они питаются его мясомъ, которое солятъ, или сушатъ, а изъ кожи дѣлаютъ платье. Дикой быкъ имѣетъ весьма тонкую шерсть, изъ коей дѣлаютъ прекрасную замшу; сало его употребляютъ на свѣчи, а жилы снабдѣваютъ дикихъ тетивами для луковъ. Они обдѣлываютъ также оныхъ рога, изъ коихъ дѣлаютъ микуены, или ложки, и нѣкоторыя другія орудія для ловли.

Дикой быкъ имѣетъ горбъ на спинѣ, такъ какъ верблюдъ; на головѣ у него находится длинная шерсть, какъ у козла, а на тѣлѣ шерсть такую имѣетъ, какая бываетъ у овецъ. Дикія женщины употребляютъ оную на нитки.

Идучи къ источнику рѣки Мисурисы, находятъ всякаго рода звѣрей желтаго цвѣта. Козлы, дикія козы, тамъ въ великомъ изобиліи въ извѣстныя времена года. Сіи животныя весьма проворны и лукавы; онѣ не такъ велики, какъ наши. Французы, которые ихъ ѣли,

увѣрили меня, что молодые козлята такой же пріятной имѣютъ вкусъ, какъ и Бріансонскіе бараны. Но какъ дикіе сихъ земель не знаютъ совсѣмъ употребленія нашихъ ружей, то стрѣляютъ въ нихъ стрѣлами: ибо онѣ ходятъ по гористымъ мѣстамъ, и будучи ранены, не могутъ болѣе легко прыгать, и тогда дикіе ихъ ловятъ.

Охотники сказывали мнѣ также, что въ сей землѣ находится нѣкоторый родъ весьма великихъ орловъ, называемыхъ Царскимъ племенемъ.

Мнѣ кажется, государь мой, что должно васъ увѣдомить, что я узналъ о томъ, какъ дикіе ловятъ сихъ птицъ, которыя въ великомъ уваженіи находятся между сѣверными народами: потому что они украшаютъ мирныя свои трубки орлиными перьями.

Сія ловля предоставлена для забавы старыхъ воиновъ: потому что она не требуетъ тѣлодвиженія. Вопервыхъ, старикъ, желающій произво-

изводить сію ловлю, высматриваетъ тѣ мѣста, въ которыхъ наиболѣе находится сихъ птицъ; послѣ чего кладетъ тамъ мясо, змѣй, или внутренности животныхъ, и привязываетъ приманку къ какому нибудь крѣпкому дереву. Первой, прилетающій на то мѣсто, ѣстъ и къ оному привыкаетъ, такъ что привлекаетъ за собою многихъ другихъ, которые дерутся за сію добычу. Тогда старикъ выкапываетъ яму на семъ мѣстѣ, дѣлаетъ родъ печи, которую закладываетъ хворостомъ, на коемъ припасы привязаны. Онъ допускаетъ птицу клевать до тѣхъ поръ, пока она наѣстся до сыта. Тогда выставливаетъ свои руки, покрытыя небольшимъ сдѣланнымъ изъ кожи мѣшкомъ, хватаетъ за ноги, обвертываетъ ее своею кожаною одеждою и убиваетъ. Когда ему удастся поймать оныхъ пять, или шесть, то онъ доволенъ: потому что перья оныхъ расходят-

ся по всей сѣверной Америкѣ. Сія ловля не тягостна. Приманки бывают собираемы его дѣтьми, кои знаютъ, гдѣ онъ ловитъ, и жены присылаютъ ему съѣстные припасы.

Находятся также зайцы и бѣлые медвѣди, коихъ кожа весьма тонка; тигры же Луизіанскіе отмѣнны отъ тѣхъ, какіе бываютъ въ Африкѣ и южной Америкѣ, въ томъ, что они не пестроваты.

Они ловятъ козлятъ такъ, какъ кошка мышей. Чтожъ касается до тигрицъ, онѣ убиваютъ дикихъ быковъ слѣдующимъ образомъ: садятся на деревья на небольшей дорожкѣ, по которой быки ходятъ пить къ рѣкѣ; вскакиваютъ быку на шею, перерѣзываютъ ему становую жилу, и такимъ образомъ его умерщвляютъ. Его силы и рога бываютъ ему безполезны.

Лѣсная, или Индѣйская крыса, величиною не менѣе Европейской кошки, у которой голова совсѣмъ лисья, лапы какъ у обезьяны, и имѣетъ

сходнаго съ мышью только хвостъ. Сїе животное весьма достойно любопытства. Я убилъ одну матку, которая имѣла семь дѣтенковъ; всегожъ удивительнѣе было то, что они всѣ были у титекъ. У нихъ-то они ростутъ, и не прежде отстаютъ, какъ когда начнутъ ходить. Въ то время они собраны бываютъ въ кожу, которая составляетъ родъ кармана; они тогда величиною были съ недавно родившуюся мышь. Натура дала сей маткѣ карманъ подъ брюхомъ, покрытый волосами, въ которой ея дѣти входятъ, когда за ними гонятся. И такимъ то образомъ матка ихъ уноситъ и спасаетъ. Ея мясо имѣетъ вкусъ поросенка, шерсть бѣловата, а пухъ такой, какъ у бобра. Сїя мнимая крыса питается въ лѣсу каштанами, орѣхами и желудями. Я ихъ ѣлъ часто во время путешествїя; сало ихъ чрезвычайно бѣло и чисто, изъ него дѣлаютъ превосходную мазь, которою пользуются отъ гемороической болѣзни.

На-

Находится и другое животное, называемое здѣсь лѣсною кошкою: она величиною съ Европейскую лисицу, имѣетъ одинъ токмо хвостъ кошачій. Сіе животное весьма любитъ ѣсть устрицъ, а видомъ походитъ на сурка. Оно привыкаетъ, такъ какъ собака, лижа и лаская своего хозяина, за которымъ вездѣ слѣдуетъ; оно также беретъ все въ лапы свои, такъ какъ обезьяна. Я думаю, что они суть не что иное, какъ тѣ безгласныя собаки, коихъ Испанцы нашли при открытіи Антильскихъ острововъ.

Въ Луизіанѣ находится четыре рода бѣлокъ, т. е. большія, черныя, красныя и малыя, величиною съ небольшую крысу. Сіи послѣднія называются летающими, по причинѣ кожи, соединяющей четыре ихъ лапки, которую они разтягиваютъ, прыгая съ одного дерева на другое.

Я часто слыхалъ отъ Французовъ и отъ дикихъ, что змѣя имѣетъ силу прельщать, или плѣнять

бѣлку,

бѣлку, что я хотѣлъ видѣть собственными своими глазами. Я не могу не увѣдомить васъ о учиненномъ мною примѣчанiи: нѣкогда былъ я на охотѣ въ Иллинесской землѣ, гдѣ весьма много орѣховъ; сей плодъ есть самое прiятнѣйшее кушанье для бѣлокъ, коихъ въ семъ мѣстѣ и немало было. Я услышалъ на деревѣ, при подошвѣ котораго тогда я стоялъ, жалостный крикъ бѣлки, которая казалася весьма напуганною. Не зналъ я, чтобы такое сдѣлалось сему животному; наконецъ увидѣлъ я змѣю, висящую на суку дерева съ приподнятою вверьхъ головою, которая ожидала себѣ добычи, и нещастная бѣлка, прыгавши съ сука на сукъ, попала въ зѣвъ змѣи, которая ее и проглотила.

Не входя въ физическую подробность, вотъ какъ, думаю, бѣлка была поимана змѣею: она почла по антипатiи своего врага поиманнымъ на деревѣ, видя его

та-

такимъ образомъ безъ всякаго движенія висящаго на суку, и такъ вмѣсто того, чтобъ почитать сіе сѣтью, поставленною отъ ея противника, она прыгаетъ съ сука на сукъ, такъ какъ бы наругаясь его злополучію, до тѣхъ поръ, что начинаетъ скакать по самому почти презираемому отъ нее пресмыкающемуся. Тогда змѣя въ состояніи находитъ себя ее поймать и проглотить. Многіе писатели думаютъ, что змѣя имѣетъ привлекательную силу.

Смысленность сего животнаго удивительна: я изъ нихъ видѣлъ такихъ, кои, примѣчая, что я на нихъ смотрѣлъ, ни мало не трогались съ своего мѣста, какъ бы хотѣли увѣрить, что ихъ тамъ не было. Онѣ всегда пребывали въ одинакомъ положеніи; но какъ скоро я отходилъ для сысканія палки и камня, чтобъ разможжить имъ голову, то онѣ въ сіе время убѣгали, и я не находилъ ихъ уже на томъ мѣстѣ,

когда

когда возвращался. Сей опытЪ дѣлалЪ я многократно во время путешествія моего по степямЪ, вЪ которыхЪ сіи пресмыкающіяся часто встрѣчаются.

Многоразличные оныхЪ находятся роды, изЪ коихЪ примѣчанія достойнѣйшія суть: змѣи сЪ колокольчиками, кои имѣютЪ три, или четыре небольшія кости подЪ чешуею при концѣ хвоста, которыя, касаясь другЪ друга, когда онѣ ими ворошатЪ, дѣлаютЪ нѣкоторый звукЪ. Дикія женщины употребляютЪ ихЪ при родахЪ: онѣ думаютЪ, что когда истолкутЪ ихЪ вЪ порошекЪ и принимаютЪ, то родятЪ безЪ болѣзни. ИзЪ сего змѣинаго жиру составляютЪ изрядную мазь отЪ руматизма; она проходитЪ вЪ сгибы, или пары, и доходитЪ до костей.

СказываютЪ, что число колокольчиковЪ змѣиныхЪ означаетЪ число лѣтЪ ихЪ. Я видѣлЪ такихЪ толстыхЪ змѣй, что онѣ проглощали не-

большихъ цѣлыхъ козлятъ, всасывая ихъ мало помалу.

Находится также другой родъ змѣй, которыя называются палачами. Оныя подъ брюхомъ красноваты, а спина у нихъ черная; нѣкоторыя изъ нихъ бываютъ длиною въ двадцать футовъ. Когда сія змѣя уловляетъ кого нибудь въ водѣ, то до тѣхъ поръ его давитъ, пока лишится дыханія, и послѣ утопляетъ.

Но тѣ, коихъ называютъ свистунами, не имѣютъ и двухъ футовъ въ длину; однакожъ онѣ тѣмъ гораздо опаснѣе: ибо по малости ихъ не можно видѣть. Того ради, когда дикіе, или Негры, на нихъ наступаютъ, бываютъ угрызаемы. Онѣ имѣютъ весьма великой ротъ, притомъ же когда кто разсердитъ, то онѣ поднимаютъ ужасный свистъ; почему дикіе и называютъ ихъ *го-гуй*, что значитъ свистунъ.

Во время путешествія моего въ Томбекбе свистунъ, спрятавшійся

между

между листьями, укусилЪ солдата изЪ моей свиты, которой наступилЪ ему на хвостЪ. ОнЪ былЪ босЪ, и змѣй такЪ ожесточился, что поймавЪ у него палецЪ, не хотѣлЪ пустить. Я весьма огорчился, видя сего нещастнаго солдата близъ смерти. Я прибѣгнулЪ кЪ одному лѣкарю изЪ дикихЪ, которой проходилЪ нечаянно то мѣсто, вЪ которомЪ мы были. ОнЪ вынулЪ порошекЪ, который посредствомЪ трубки дунулЪ на голову сему свистуну, которой вЪ ту же минуту и растянулся; а укушенное мѣсто посыпалЪ порошкомЪ, которой воспрепятствовалЪ яду взять свое дѣйствіе, также велѣлЪ принять еще вЪ водѣ оной больному, такЪ что тотЪ не чувствовалЪ ни малой боли. Я наградилЪ щедро сего лѣкаря. ЖелалЪ очень знать сей секретЪ; но онЪ мнѣ не сдѣлалЪ сей милости, и представился ШарлатаномЪ, говоря надмѣнно, что Господь жизни сообщилЪ ему одному оной.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рѣки Мисисипи находятъ крокодиловъ удивительной величины. Они такъ жадны къ мясу, что есльли попадутъ на человѣка, спящаго на земли, затащатъ въ воду и съѣдаютъ, хотя впрочемъ сіи животныя весьма трусливы и бѣгутъ, какъ скоро къ нимъ идешь, и рѣдко ѣдятъ людей: для того что отъ нихъ весьма легко можно уйти. Однако они гоняются за бѣгущими и очень страшны въ водѣ. Крокодилъ есть самый ужаснѣйшій звѣрь во всей природѣ, и я не могу вспомнить безъ ужаса про того, которой хотѣлъ меня стащить въ рѣку Томбекбе. Мнѣ казалось тогда, что я вижу демона, вышедшаго изъ бездны, и думаю, что никакъ его лучше не можно представить, какъ въ семъ ужасномъ видѣ: спина у него покрыта непроницаемою чешуею, подобною раковинамъ устрицъ, которыя не можно пробить пулею. Весьма трудно его ранить въ иное

мѣсто,

мѣсто, кромѣ глаза. Ихъ много въ Красной рѣкѣ. Во время стужи они замираютъ и имѣютъ пасть отверстую, въ которую, такъ какъ въ жерло какое, входитъ рыба. Они ни ворочаются, ниже двигаются. Въ сіе время дикіе всходятъ на нихъ и убиваютъ ихъ копьями своими въ голову, въ чемъ находятъ себѣ удовольствіе.

Тамъ находятся также и лягушки чрезвычайной величины, коихъ крикъ гораздо громче бычачьяго реву. Я нашелъ на пути изъ Мобиліи въ новой Орлеанъ раковину, которую дикіе называютъ *нанинафле*, т. е. морской паукъ. Она окаменѣла, крышка оной наведена была лакомъ, лучшимъ и свѣтлѣйшимъ Китайскаго; глаза окаменѣлы и такъ тверды, какъ алмазъ. Сія раковина находится нынѣ въ кабинетѣ натуральной исторіи господина Маркиза де Марини.

Каранкро, птица, подобная видомъ и величиною Индѣйскому пѣтуху,

ху, есть прожорливѣйшая изъ всѣхъ извѣстныхъ птицъ. Онѣ ожидаютъ добычя стадами, подобно какъ вороны мертвечины; ѣдятъ людей мертвыхъ. Каранкро имѣетъ перья черныя. Подкрылочной ея пухъ останавливаетъ кровь.

Фламандъ такой же величины, имѣетъ концы крылъ черные, а спину бѣлую, брюхо его огненнаго цвѣту.

Попадаются также въ великомъ множествѣ дрозды. Самые малые равняются Европейскимъ. Ихъ такъ много, что однимъ выстрѣломъ убиваютъ до ста. Они прiятнаго вкуса, и жители принуждены отъ нихъ стеречь пшеницу и сарацинское пшено, безъ чего они всю поѣдятъ.

Попугаевъ, также и другихъ птицъ изряднаго цвѣта, находится великое множество. Въ Миссурiйской землѣ находятся сороки, кои отличаются отъ Европейскихъ токмо перьями, которыми дикiе украшаютъ себѣ волосы.

Глаза прельщаются красотою природы: она здѣсь представляется недавно вышедшею изъ рукъ своего Творца до паденія нашихъ праотцевъ. Путешественники плѣняются здѣсь прелестными птичками, называемыми насмѣшниками, и забываютъ скуку и досады, обыкновенно случающіяся на пути, когда видятъ извивающихся предъ собою птичекъ, прельщающихъ своимъ пріятнымъ пѣніемъ. Сіи птички лишь только увидятъ человѣка, садятся возлѣ него и поютъ очень пріятно, перелетая въ его глазахъ съ одного мѣста на другое. Такая птичка, садясь на верьхъ дерева, передражниваетъ всѣхъ птицъ, даже и самыхъ кошекъ. Она прилетаетъ въ города и селенія, и когда играютъ на какомъ инструментѣ, то, кажется, что плѣняется онымъ, и присоединяетъ къ оному свой голосъ. Она голубаго цвѣта, и привыкаетъ, когда ее поймаютъ молодую. Я оставляю подробное сего описаніе господину Бюфону. Остаюсь, государь мой, и проч.

Письмо XXI.

К томуже

Примѣчаніе о населеніи Америки. Сія земля древнимъ не неизвѣстна была; кажется, что она соединена съ Азіею со стороны Татаріи. Чрезъ сіе-то самое мѣсто населившимъ оную естественно слѣдовало перейти. Разсужденіе о способѣ сохраненія здравія въ новомъ свѣтѣ.

Государь мой!

Хотя я непрестанно намѣреваюсь возвратиться во Францію, однако не упускаю настоящаго случая писать къ вамъ еще прежде моего отъѣзда. Подавши вамъ нѣкоторое свѣдѣніе о нравахъ, обыкновеніяхъ и исторіи тѣхъ народовъ, у которыхъ я находился во время моего путешествія, я думаю, что лучше не могу заключить своего повѣствованія, какъ нѣкоторыми разсужденіями о населеніи сея обширной матерой земли; но сія матерія такимъ покрыта мракомъ, что нынѣ не можно ласкаться изъяснить

яснить оную. Хотя многіе ученые писатели о томЪ старались, однако ни мало не успѣли, да и новѣйшая Философія старалась также снискать себѣ вЪ томЪ преимущество, но тщетно: ибо ея мнѣнія и разсужденія не могли прельстить и самые слабые умы.

Естьли со вниманіемЪ разсуждать о древнихЪ писателяхЪ, то все кажется убѣждаетЪ насЪ, что Америка имЪ не совсѣмЪ была не извѣстна. ДіодорЪ Сицилійскій кажется точно обЪ ней говорилЪ. ОтецЪ Лаффито предлагаетЪ нѣкоторое мѣсто сего историка, и кЪ оному пріобщаетЪ свои разсужденія, довольно оное объясняющія. Финикіяне, естьли вЪ томЪ вѣрить Греческому писателю, пославши нѣкоторыя колоніи на берега Средиземнаго моря, и обогатившись торговлею, не много отдалялись отЪ ГеркулесовыхЪ столбовЪ. Оное обширное и мало извѣстное море, которое они находили при выходѣ изЪ Гибрал-

тарскаго залива, внушало имЪ нѣкоторый родЪ ужаса, и они преодолѣли оной не вдругЪ, но постепенно. Нѣкоторые отважные мореплаватели осмѣлились пуститься потомЪ вЪ ОкеанЪ, но не отдаляясь отЪ АфриканскихЪ береговЪ. Сильная и продолжавшаяся чрезЪ многіе дни буря прибила ихЪ кЪ нѣкоторому весьма пространному острову, отдаленному отЪ западной стороны. По возвращеніи своемЪ они старались другЪ предЪ другомЪ разсказывать о своемЪ открытіи, и повѣствованія свои украсили всякою ложью, обыкновенною путешественникамЪ всѣхЪ земель и всѣхЪ временЪ. Тиріяне, овладѣвЪ моремЪ, вознамѣрились на ономЪ поселиться; но Карѳагенцы тому воспротивились, опасаясь, чтобЪ всѣ ихЪ соотечественники, побуждены будучи разсказываемымЪ, не оставили своего отечества и не уѣхали для поселенія вЪ ономЪ. Они равномѣрно почитали сію землю убѣжищемЪ себѣ, естьли

бы,

бы, паче чаянія, какое злополучіе разрушило ихъ имперію.

Къ сему мѣсту Діодора Сицилійскаго отецъ Лаффито присовокупляетъ нѣчто изъ Павзанія. Сей писатель старался узнать, находятся ли Сатиры. Извѣстный Евфемъ, Карійской уроженецъ, разсказалъ ему, что во время нѣкотораго путешествія занесенъ онъ былъ бурею на край Океана, гдѣ видѣлъ многіе острова, кои мореплаватели называли Сатиридами. Народы же, на оныхъ жившіе, были красноватаго цвѣта, и имѣли также хвосты. Устрашенные матросы хотя и старались токмо о избавленіи себя отъ оныхъ, однако противный вѣтръ принудилъ ихъ приближиться къ берегу, а дикіе окружили судно. Чего ради путешествующіе, дабы отъ оныхъ освободиться, принуждены были дать имъ женщину.

Разсужденіе отца Лаффито покажется вамъ, государь мой, справедливымъ: „Описаніе сихъ островскихъ

„ жите-

„ жителей, говоритъ онъ, совершенно
„ согласуется съ Караибами, бывши-
„ ми владѣтелями Антильскихъ остро-
„ вовъ, изъ большей части кото-
„ рыхъ они были изгнаны Европей-
„ цами въ сіи уже послѣдніе вре-
„ мена.

„ Тѣло сихъ народовъ весьма кра-
„ сновато; оно отъ природы тако-
„ го цвѣта бываетъ не отъ дѣй-
„ ствія климата, но отъ воображе-
„ нія матерей, которыя, находя
„ красоту въ семъ цвѣтѣ, пере-
„ даютъ оной своему плоду (*).
„ Оный наводятъ также и посред-
„ ствомъ искусства: ибо сіи дикіе
„ натираются каждый день року-
„ омъ,

(*) *Никто не согласится съ симъ Iезуитомъ о дѣйствіи воображенія матерей надъ своими дѣтьми; изъясненіе же различныхъ цвѣтовъ людей разныхъ мѣстъ земли сопряжено съ премногими трудностями. Все писанное о сей матеріи не объясняетъ сего явленія. Соединеніе многихъ причинъ долженствовало учинить людей изъ бѣлыхъ черными, красными и смуглыми.*

„омъ, который служитъ имъ вмѣ-
„сто румянъ, отъ чего они на по-
„добіе крови кажутся красными.
„Чтожъ касается до того, что
„они показались симъ матросамъ
„сатирами, то сіе происходило отъ
„страха, представившаго имъ ло-
„жные вмѣсто подлинныхъ хво-
„стовъ. Почти всѣ дикіе Амери-
„канскіе надѣваютъ себѣ хвосты,
„особливо же когда идутъ на войну.„

Сходство, находимое въ обыкновеніяхъ многихъ Американцевъ съ обыкновеніями нѣкоторыхъ древнѣйшихъ народовъ нашей матерой земли, доказываетъ, какъ кажется, что сія земля не безъизвѣстна была древнимъ. Сверьхъ того увѣряетъ насъ, что старый свѣтъ и новому доставилъ людей. Какимъ образомъ можно истолковать такое сходство, естьли бы сіе случилось иначе? Коликаго не находимъ мы сходства въ законѣ, нравахъ и обыкновеніяхъ у дикихъ съ нѣкоторыми древними народами? Сіи подробности опро-

опровергнутЪ всегда большую часть отважныхЪ системЪ, вЪ которыхЪ предлагаются мнѣнія, касающіяся до населенія Америки. Естьли бы оную населили люди, избѣжавшіе отЪ потопа, котораго повсемѣстность тщетно покушаются опровергнуть, то бы сіи люди ввели вЪ Америку обыкновенія, каковыя были прежде потопа. ПритомЪ же народы, произшедшіе послѣ сей страшной казни, походятЪ ли на своихЪ предковЪ, водою поглощенныхЪ? Мы не имѣемЪ довольнаго свѣдѣнія о семЪ, и не можемЪ дѣлать сего сравненія; не можно также ничего отвѣтствовать тѣмЪ, кои говорятЪ, *что всемогущая десница, насадившая произрастѣнія и плоды по всѣхЪ частяхЪ земли, могла также вЪ оныхЪ произвести и людей.* Остроумное сказаніе не всегда бываетЪ доказательствомЪ; никто не оспориваетЪ сію власть верьховнаго Зиждителя всѣхЪ тварей, но ОнЪ самЪ благоволилЪ открыть намЪ, что

такЪ

такъ произвести не угодно было Святой Его волѣ, что Онъ даровалъ бытіе двумъ тварямъ, кои были источникомъ всего человѣческаго рода.

Достовѣрнѣйшее же и пространнѣйшее свѣдѣніе о нашемъ шарѣ могло бы рѣшить всѣ сіи трудности. Находится, какъ видно, нѣкоторый проходъ, соединяющій Азію съ Америкою. Я вамъ, государь мой, объ ономъ нѣсколько упомянулъ, говоря о слоновыхъ костяхъ, найденныхъ въ одной изъ тѣхъ земель, которыя я объѣхалъ. Сіе мнѣніе не новое: съ давняго еще времени была таковая догадка. „Въ „Америку, говоритъ отецъ Лаффи„то, можно было притти чрезъ „многія мѣста, и такимъ обра„зомъ она населилася со всѣхъ сто„ронъ. Сіе не подлежитъ никакому „сомнѣнію: она не въ дальнемъ раз„стояніи находится отъ южныхъ „земель; на сѣверѣжъ Гренландія, „которая можетъ быть соединяется „съ симъ новымъ свѣтомъ, не весьма „отда-

„ отдалена отъ Лапландіи. Азіат-
„ скія земли, ограничивающія ее со
„ стороны земли Іессо, составляютъ
„ можетъ быть съ ней одну ма-
„ терую землю, или находятся отъ
„ нее весьма близко. Ежели проливы,
„ какіе тамъ полагаютъ, продол-
„ жаются до самаго Татарскаго
„ моря, то Океанъ совершенно, или
„ почти совершенно ее окружающій,
„ покрытъ премногими островами
„ какъ въ сѣверномъ, такъ и въ
„ южномъ морѣ. И такъ можно бы
„ проѣхать изъ острова въ островъ,
„ или понещастію кораблекрушенія,
„ или инымъ какимъ нибудь нечаян-
„ нымъ случаемъ. „

Сей писатель предлагаетъ мно-
гія доказательства къ убѣжденію,
что сѣверная Америка касается Та-
таріи, или какой нибудь земли,
соединяющейся какъ съ Татаріею,
такъ и съ Америкою. Вотъ изъ
оныхъ доказательствъ одно весьма
примѣчанія достойное. Вамъ не
безъизвѣстно, государь мой, что

гинь-

Жинь-сенгъ есть собственно Манжурское произрастѣніе; а названіе сего произрастѣнія на ономъ языкѣ значитъ *человѣческія ляжки*. Американцы, коимъ сіе произрастѣніе съ давняго времени извѣстно, и кои во многихъ случаяхъ оное употребляютъ, зовутъ *гарель-оген*, которое слово тоже самое знаменуетъ, что и на Манжурскомъ языкѣ. Естьли бы сѣверная Америка не соединена была съ Татаріею, и естьли бы сія послѣдняя не населила Америку, такъ какимъ бы образомъ ихъ жители могли дать одинакое названіе одному и тому же самому произрастѣнію? Здѣсь дѣло идетъ не о производеніи словъ, кои могли испортиться, и кои исправляются съ великою трудностію, но здѣсь говорится о знаменованіи оныхъ.

Капитанъ Билліамъ Рожеръ весьма достовѣрнымъ почитаетъ, что нѣсколько Татаръ перешло въ Америку; онъ притомъ же примѣчаетъ, что корабли, отъѣжжавшіе

ежегодно изъ Филиппинскихъ островъ въ Мексику, принуждены были направлять путь свой къ сѣверу, дабы имѣть способные вѣтры; потому что тѣ, кои поднимаются между двумя тропиками, бывали всегда имъ противны. Притомъ присовокупляетъ онъ, что далѣе сорокъ втораго градуса сѣверной широты находятъ часто мѣлкія мѣста, что, какъ кажется, доказываетъ недальное разстояніе отъ береговъ. Онъ думаетъ, что сіи берега, можетъ быть составляютъ какую нибудь твердую землю, Европейцамъ не извѣстную, которая соединяетъ Калифорнію съ Японскою землею; но не Камчатской ли то берегъ, или оное новое пространство земель, которое Капитанъ Берингъ открылъ?

Къ симъ примѣчаніямъ присовокупилъ перечень того извѣстія, которое находится въ книгѣ, называемой *Mercure galant*, мѣсяца Ноября, 1711 года. Я сюда внесу про-

произшествіе безъ присовокупленія объ ономъ всякаго разсужденія, которое бы или подтверждало, или противорѣчило оному. Авторъ утверждаетъ, что оно взято изъ одного манускрипта, найденнаго въ Канадѣ.

Десять человѣкъ Французовъ, вознамѣрившись учинить новыя открытія, въ надеждѣ отъ того обогатиться, сѣли на три каноэса и поѣхали вверьхъ Мисисипи. По долговременномъ путешествіи они нашли другую рѣку, теченіе коея клонилось къ юго-западу; они перетащили на оную свои каноэсы, и продолжали путь. Чрезъ нѣсколько времени прибыли въ нѣкоторую страну, которая простиралась около двухъ сотъ миль, и населена была народомъ, называющимся Эсканибами.

Сіи Французы нашли множество золота у сего народа. Государь онаго производилъ свой родъ отъ Монтезума. Онъ назывался Агозамомъ. Въ мирное время онъ держалъ войска 100000 человѣкъ.

 Жен-

Женщины Эсканибскія бѣлы, также какъ Европейскія; онѣ имѣли, такъ какъ и мущины, весьма большія уши, къ коимъ они привязывали золотыя кольца. Признакъ знатности почитался въ томъ, естьли кто отроститъ ногти. Многоженство не запрещалось у сихъ народовъ. Они не много старались о своихъ дочеряхъ, кои жили въ величайшей у нихъ вольности, и никто не надсматривалъ надъ ихъ поведеніемъ. Земля ихъ приносила имъ тобакъ, различные Европейскіе и Индѣйскіе плоды, и многіе собственные свои; рѣки были рыбны, лѣса наполнены были различнаго рода птицами, а особливо же великое множество было попугаевъ. Столица отстояла на шесть миль отъ рѣки, называемой ими Мисси, *золотая рѣка*. Они такъ мало почитали сей металлъ, что позволили пріѣхавшимъ Французамъ брать онаго и отвозить съ собою сколько имъ хотѣлось. Вы конечно уже заключаете, что упо-

употребили

шребили вЪ пользу сіе дозволеніе: каждый получилЪ на свою часть до шести пудЪ. ИхЪ руды были на горахЪ, сЪ которыхЪ сплавливали золото по ручьямЪ, пересыхавшимЪ вЪ нѣкоторое время года. Сіи дикіе производили великой торгЪ сЪ нѣкоторымЪ весьма отдаленнымЪ народомЪ, дабы увѣдомить Французовъ о разстояніи до онаго; они обЪявили, что на путь требуется шесть мѣсяцевЪ. Сіи путешественники находились у ЭсканибовЪ вЪ то время, какЪ ихЪ караванЪ отправлялся для торгу сЪ сими чужестранцами; оной состоялЪ изЪ трехЪ сотЪ воловЪ, навьюченныхЪ золотомЪ; равное число людей, вооруженныхЪ дротиками, луками, стрѣлами и нѣкоторымЪ родомЪ кинжаловЪ, провожали ихЪ и охраняли; на золото вымѣнивали они желѣзо, сталь, дротики и другія оружія.

Я не знаю, сколько можно положиться на сіе повѣствованіе; путешественники догадывались, что

Японія есть та отдаленная страна, въ которую ѣздили Эсканибы торговать; въ семъ случаѣ должно тамо быть сообщенію между Азіею и Америкою. Нѣкоторые Аглинскіе писатели, безъ всякаго спору о подлинности сего извѣстія, думаютъ, что сіи дикіе поѣхали торговать съ жителями *Камчатки*, или другаго какого нибудь острова, или матерой земли, лежащей въ разсужденіи сего полуострова къ востоку. Никогда не увѣрятся точно о семъ сообщеніи, развѣ когда оное откроется. Догадки ничего не истолковываютъ: онѣ даютъ нѣкоторое правдоподобіе. Какъ бы то ни было, весьма вѣроятно, что такое сообщеніе есть, хотя бы и было нѣсколько проливовъ, кои бы отдѣляли сіи двѣ части одну отъ другой, но при всемъ томъ сіе не воспрепятствовало бы людямъ пройти изъ одной въ другую, переѣжжая оные проливы. Должно надѣяться, что незнаніе, въ какомъ мы нынѣ на-

ходимся, не навсегда останется. Открытія, на кои покусятся въ тихомъ морѣ, насъ просвѣтятъ (*), естьли при учиненіи въ сей сторонѣ путешествій въ самомъ дѣлѣ находятъ проливы. Сіе однако не доказываетъ, что всегда они тутъ бывали; землетрясенія могли оныя учинить разсѣченіемъ перешейка, соединившаго двѣ матерыя земли. Равномѣрному приключенію многіе писа-

 тели

(*) *Агличане въ самое то время, когда я отдалъ въ печать сіи письма, уже нашли въ семъ морѣ десять островов. Сего обрѣтенія подробное описаніе находится въ книгѣ путешествія начальника эскадры Бирона, которая такой сдѣлала шумъ и которая доказала бытіе великановъ, чему древніе слѣпо вѣрили, новые какъ пустяки отвергли, потомъ увѣрились чрезъ новыя открытія. Первое путешествіе, имѣющее учинено быть Агличанами въ сей же странѣ, снабдитъ насъ обширнѣйшими подробностями. Ихъ предпріятіе безъ сомнѣнія возбудитъ къ сему и другихъ, а совершенное познаніе Южнаго моря разсѣетъ затрудненія о соединеніи Азіи съ Америкою.*

шели приписывающЪ и Гибралтарской проливЪ: Средиземное море, говорятЪ они, прежде сего никакого не имѣло сообщенія сЪ западнымЪ Океаномъ. Многіе думаютЪ, что и Англія прежде соединена была сЪ Франціею; нынѣжЪ море отдѣляетЪ Кале отЪ Дувра Для чего подобное сему не могло случиться сЪ Америкою и Азіею?

Естьли способЪ, каковымЪ люди дошли до Америки, заключаетЪ толико неизвѣстностей, то не менѣе сего сыскиваютЪ оныхЪ и при исканіи того времени, вЪ которое сія часть земли была населѣна. Все то, во что трудно проникнуть, естественно возбуждаетЪ любопытство наше: мы желаемЪ видѣть новости и говорить обЪ оныхЪ; часто представляемЪ себѣ вздорныя свои воображенія вмѣсто вещественностей. Между странными мнѣніями, кЪ коимЪ поводомЪ служила сія матерія, приведу сюда я мнѣніе Марка Лескарбота вЪ его исторіи о новой Франціи. ОтецЪ Лафито

фито будетъ мнѣ еще помощію въ семъ случаѣ, и я возьму изъ его сочиненія о нравахъ дикихъ Американцевъ то, что я желаю сказать о сей матеріи. „ Лескарботъ утверждалъ, пишетъ онъ, что Ною „извѣстны были западныя земли, гдѣ „ можетъ быть онъ родился; что по „ крайней мѣрѣ онъ зналъ оныя по „ слуху; что, проживъ 350 лѣтъ по „ потопѣ, самъ онъ принялъ стараніе населить сіи земли; что, „ будучи великимъ художникомъ и „ великимъ мореходцемъ, и долженствуя населить землю, могъ онъ „ туда отправить своихъ дѣтей; и „ что ему не труднѣе было пройти „ чрезъ Гибралтарской проливъ въ „ новую Францію, къ Зеленому мысу, въ Бразилію, какъ дѣтямъ „ его поселиться въ Японіи, или „ ему итти съ Армянскихъ горъ въ „ Италію, гдѣ онъ основалъ Яникулъ при Тибрѣ, естьли токмо „ языческіе историки истинну писали въ своихъ исторіяхъ. „

Сомнительно для меня, будто бы надлежитъ восходить до Ноя для сысканія эпохи населенія Америки. Естьли, какъ весьма вѣроятно, Татары туда прошли, то сему должно случиться гораздо позже. Люди, не весьма многочисленные, не оставляютъ вдругъ своихъ пространныхъ областей, ими населяемыхъ. Они стараются не такъ скоро раздѣлиться, потуда бываютъ соединены, пока, размножившись слишкомъ, не разпространятся далѣе, или пока другія обстоятельства не принудятъ ихъ удалиться изъ той земли, въ коей они родились. Сему подобныя изысканія не весьма важны: они происходятъ отъ любобытства, а трудность, удовольствовать оное, долженствовала бы не допускать до нихъ. Все, что можно сказать здѣсь извѣстнаго, заключается въ семъ, что Америка токмо за нѣсколько вѣковъ прежде сего была населена.

Повель, писатель Аглинскій, говоритъ въ своей исторіи о Галлахъ, что въ 1170 году нашея эры была война въ сей землѣ за наслѣдство въ престолѣ по смерти Государя Овенгинета. Побочный сынъ похитилъ корону у законныхъ дѣтей, изъ коихъ одинъ, по имени Мадокъ, отправился для сысканія новыхъ земель. Направляя свой путь къ западу, онъ пріѣхалъ въ одну землю, въ которой красота и плодоносіе были весьма удивительны. А какъ земля та была необитаема, то онъ въ ней и поселился. Гаклуитъ увѣряетъ, что онъ учинилъ два, или три путешествія въ Англію для взятья жителей, кои, по рѣчамъ его о сей пріятной землѣ, желали съ нимъ въ оной поселиться.

Агличане думаютъ, что сей Государь нашелъ Виргинію. Піеръ Мартиръ, кажется, приводитъ въ доказательство сему мнѣнію, говоря, что Виргинскіе народы и Гватималы празднуютъ память одного изъ

сихъ

сихъ древнихъ героевъ, ими называемаго Мадокомъ. Многіе нынѣшніе путешественники усмотрѣли нѣсколько старинныхъ Бретонскихъ словъ, употребляемыхъ сѣверными Американцами. Славный Аглинской Епископъ Никольсонъ думаетъ, что Гальской языкъ составилъ знатную часть языковъ Американскихъ жителей. Есть любители древности, которые думаютъ, что Испанцы получили двойное свое і (іі) отъ Американцовъ, кои, по мнѣнію Агличанъ, онымъ должны Галламъ. Никогда бы сего не кончили естьлибъ хотѣли приводить всѣ умствованія, коими они надѣются доказать путешествіе Гальскаго Гусударя Мадока. Голландцы привезли изъ Магелланскаго пролива птичку, имѣющую бѣлую головку, которую тамошніе природные жители называютъ *пенгинъ*, а сіе слово есть старинное Бретонское и знаменуетъ *бѣлую голопу*. Изъ того заключаютъ, что она вывезена изъ земли Галловъ.

Не

Не одни Агличане, по историческимъ нашимъ романамъ, поселились въ Америкѣ и населили ее: Баіеръ думаетъ, что Нормандцы суть первые изъ Европейцовъ, дерзнувшіе направлять свой путь въ сіи страны.

Докторъ Локнеръ утверждаетъ, что одинъ знатной фамиліи Богемецъ, пріѣхавъ въ Бразилію, нашелъ Магелланской проливъ, прежде нежели Колумбъ прибылъ въ новой свѣтъ: сей Богемецъ назывался Мартыномъ. Многіе Нѣмецкіе писатели, желавшіе бы лучше, чтобъ Америка носила на себѣ имя ихъ Мартына, нежели Америка Веспуція, приняли сіе мнѣніе.

Пускай хотъ принимаютъ, хотъ отвергаютъ сіи преданія, пусть будутъ оные баснословны, или истинны; но то неоспоримо, что Американцы одного съ нами происхожденія, и въ своихъ заблужденіяхъ сохранили они многія понятія, сходственныя довольно съ тѣми, кои намъ

намЪ писаніемЪ преданы. Я вамЪ сообщу, государь мой, выписку изЪ разсужденія, писаннаго на АглинскомЪ языкѣ о населеніи новаго свѣта, вЪ коемЪ близко подойдено ко многимЪ АмериканскимЪ мнѣніямЪ, которыя получили свое начало вЪ истиннахЪ, сохраненныхЪ МоисеемЪ. „Перувіанцы думаютЪ, что былЪ „нѣкогда потопЪ, погубившій всѣхЪ „жителей ихЪ твердой земли, кромѣ „нѣкотораго малаго числа, удалив„шагося вЪ пещеры и ущелины, на „вершинахЪ высочайшихЪ горЪ нахо„дящіяся, и коихЪ потомки вновь „населили землю. Нѣкоторыя другія „мнѣнія, не весьма разнствующія „отЪ сихЪ, были приняты жителями „Гиспаніолы, о чемЪ увѣдомляетЪ „насЪ Гемелли. Также и вЪ древ„нихЪ МексиканскихЪ исторіяхЪ упо„мянуто о всеобщемЪ потопѣ, отЪ „коего погибЪ весь родЪ человѣче„скій, кромѣ одного человѣка и его „жены. Сіи два супруга, по мнѣ„нію МексиканцевЪ, имѣли много„

„числен-

„ численное потомство. Но всѣ ихъ
„ дѣти были нѣмы даже до того
„ времени, пока голубь не одарилъ
„ ихъ даромъ языка. Къ сему при-
„ соединяютъ они, что первоначаль-
„ ный языкъ потомковъ, непосред-
„ ственно отъ пары пережившій
„ наводненіе, былъ раздѣленъ на
„ столько нарѣчій, что уже имъ не
„ было возможности другъ друга
„ разумѣть; а сіе ихъ принудило
„ между собою раздѣлиться и спо-
„ собствовало имъ къ населенію
„ различныхъ странъ свѣта. Нѣ-
„ которые Американцы держатся
„ преданія, что всѣ люди ведутъ
„ свое начало отъ четырехъ жен-
„ щинъ, что весьма согласно съ
„ Моисеевою исторіею, которой про-
„ изводитъ всѣхъ народовъ отъ
„ Ноя и его трехъ сыновей. Всѣ сіи
„ преданія даютъ явственно понятіе
„ въ томъ, что Ной есть праотецъ
„ Американскихъ жителей, и что
„ различныя мѣста исторіи Моисее-
„ вой дошли до нихъ, чего довольно

„ на

,, на уничтоженіе странной системы,
,, приписывающей Американцамъ
,, предковъ, бывшихъ прежде Адама.,,

Сіе примѣчаніе, государь мой, не отвѣтствуетъ ли всѣмъ доказательствамъ систематическихъ писателей, желающихъ выдать нелѣпые плоды своего воображенія за истинны? Гдѣ Американцы могли бы почерпнуть сіи понятія, естьли бы они не гораздо позднѣе потопа существовали, и естьли бы они не произошли отъ народовъ, сохранившихъ сіе преданіе? Не трудно изъяснить слѣдствіемъ ихъ времени, невѣжествомъ и вѣтренностію дикихъ басни, въ которыхъ они скрыли небольшое число истинныхъ происшествій, начертанныхъ въ ихъ памяти. Недостатокъ въ монументахъ, характерахъ и буквахъ, для начертанія письменно произшествій, вредитъ по необходимости чистотѣ преданія, какъ скоро оное предается изустно отцемъ своимъ дѣтямъ и долженствуетъ весьма перемѣ-

мѣнится чрезъ нѣсколько времени.

Безпрестанныя войны, происходившія между Американцами и ихъ сосѣдами, весьма много способствовали малолюдству, что побудило ихъ вести жизнь бродящую. Переходя изъ лѣса въ лѣсъ для сыска нія себѣ добычи, останавливаяся на всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сыскивали обильное пропитаніе, и оставляя оныя, они переходили въ другія, какъ скоро чувствовали какой либо недостатокъ. Естьли бы ихъ было гораздо болѣшее число, ихъ нужды умножились бы; тогда труднѣе было бы доставать себѣ потребное содержаніе для всѣхъ; сіе безпокойство открыло бы ихъ разумъ, и они получили бы иныя понятія, и почувствовали нужду къ размышленію о доставленіи себѣ надежнѣйшаго пропитанія; плоды, доставляемые имъ землею, научили бы ихъ, какъ оные чрезъ удобреніе умножать; они почувство-

вали бы всю цѣну сихъ произрастѣній, и начали бы думать о присвоеніи себѣ оныхъ. Уже въ различныхъ кантонахъ садятъ деревья и сѣютъ хлѣбъ, а скоро начнутъ сѣять и другія сѣмена. Одно познаніе доводило бы ихъ до другаго; они укрѣпились и остановились бы въ той землѣ, которую бы они впервые обработали; къ ней бы они прилѣпились и не стали больше бродить, какъ нынѣ.

Европейскія селенія въ сѣверныхъ странахъ побудили многихъ изъ сихъ народовъ расположиться по сосѣдству для доставленія себѣ того вспоможенія, кое они имъ могутъ подать. Наше желаніе получать мѣха, и удобность, съ какою они достаютъ себѣ водку и оружія за сіи товары, часто побуждаютъ ихъ обѣгать за ловлею далѣе, нежели за двѣсти миль, для доставленія себѣ тѣхъ вещей, изъ коихъ они сдѣлали себѣ нужду. Такимъ обра-

зомъ

зомЪ они только по видимому не кочующіе бродяги. Они сохраняютЪ сей вкусЪ кЪ бродящей жизни, и то время, вЪ которое они должны просвѣтиться, еще весьма отдаленно: можетЪ быть они, прежде нежели доживутЪ до того, всѣ погибнутЪ.

ВотЪ, государь мой, что, я думаю, можно сказать вѣроятнѣйшаго о населеніи Америки! Мое письмо весьма бы увеличилось, когда бы я хотѣлЪ вамЪ напомнить хотя токмо сотую часть того, что было о семЪ сказано. Противныя тому системы и мнѣнія, объявленныя издавна, составили бы нѣсколько изрядной величины книгЪ. Я старался ограничить себя токмо нѣсколькими любопытными примѣчаніями, но кажется тѣхЪ мнѣніе гораздо справедливѣе, которые думаютЪ, что Татары вопервыхЪ населили Америку. Вы не можете представить, какое сходство между обычаями АмериканцевЪ сЪ обычаями древнихЪ

Скиѳовъ, какъ въ священныхъ обрядахъ и нравахъ, такъ въ родѣ пищи, ими употребляемой! Горцій наполненъ разсужденіями, кои могутъ удовольствовать въ семъ случаѣ любопытство, и я васъ приглашаю къ чтенію онаго.

Я оставлю сіи изысканія, коими бы можетъ быть мнѣ надлежало кончить повѣствованіе моихъ путешествій. Я вамъ поговорю о другой, гораздо для человѣчества полезнѣйшей вещи, въ коей примѣчанія и опыты довольны для нашего просвѣщенія.

Понеже человѣку всего свойственнѣе желать продолжительной жизни, то я думаю, что кстати будетъ, по сдѣланному мною опыту, кратко показать способъ сохраненія и продолженія жизни въ Америкѣ.

Я кончу свое письмо небольшимъ разсужденіемъ о способѣ, какъ содержать и вести себя. Мнѣ помнится, что я читалъ въ Голландскихъ вѣдомостяхъ, отъ 3 Апрѣля,

Апрѣля, 1687 года, что Фридерикъ Гвальдъ, Венеціянской дворянинъ, сохранилъ свою жизнь даже до 400 лѣтъ. Думаютъ, что онъ имѣлъ *общее лѣкарство*. Выѣхавъ изъ Венеціи 7 Марта, 1688 года, онъ взялъ съ собою портретъ свой, списанный Тиціеномъ. Сей художникъ уже болѣе 130 лѣтъ тому, какъ умеръ. Я увѣренъ, государь мой, что вы со мною согласны будете, что движеніе и воздержаніе дѣлаютъ здоровье совершеннымъ. Американскіе народы, за 260 лѣтъ прежде сего, не знали, что такое есть вино и водка, пока не пріѣхали къ нимъ Европейцы: они питались токмо копченымъ мясомъ, получаемымъ отъ ловли, зажаренным, или свареннымъ съ крупою, или пшеномъ, истолченнымъ въ ступѣ, изъ твердаго дерева сдѣланной. Сія пища весьма здорова, и составляетъ хорошій *хилусъ*. Я питался два мѣсяца сею пищею, ѣхавъ по рѣкѣ Мобиліи съ дикими, и могу увѣ-

 рить,

рить, что я никогда не былъ такъ здоровъ, какъ тогда. Изъ Латинскихъ пословицъ лучшая есть: *Plures gula occidit*, *quam gladius*: то есть роскошь и невоздержность въ пищѣ и питьѣ погубляетъ больше людей, нежели мечь. Того ради должно предписать себѣ правила для содержанія здоровья, особливо же въ теплыхъ Американскихъ странахъ.

Вопервыхъ, надлежитъ великое имѣть старанiе прiучать себя мало помалу къ климату, и воздерживаться отъ всякихъ плодовъ и отъ всякихъ напитковъ, пока тѣло не прiучишь къ онымъ постепенно. Многокровные люди могутъ оную иногда пускать для избѣжанія апоплексiи. Можно нѣсколько разъ принять слабительныхъ легкихъ лѣкарствъ, также надлежитъ убѣгать отъ солнечнаго зною, равно и отъ вечерняго воздуха.

А когда случится много выпить вина, должно принять чего нибудь кислаго, какъ на примѣръ цитрона, кото-

котораго тамъ вездѣ много; отъ чего избавишься замѣшательства въ умѣ и не сдѣлаешься пьянымъ отъ паровъ, послѣ сего обыкновенно слѣдующихъ. Естьлижъ кто чувствуетъ въ себѣ жаръ отъ излишнихъ напитковъ, тотъ долженъ принять прохладительнаго, и весьма беречься всякой пищи, жаръ производящей; пить какъ возможно менѣе спиртныхъ напитковъ; потому что они разжигаютъ кровь, и легко причинить могутъ горячку.

Когда кто слишкомъ много ѣлъ, тогда крѣпкіе напитки весьма способствуютъ укрѣпленію желудка и варенію; но напротивъ того, когда случится лишнее выпить, (*) то сіе весьма опасно. Весьма вдавшіеся въ распутство всегда мучимы бываютъ такими сновидѣніями, которыя ихъ ослабляютъ даже

(*) *Должно примѣтить, что какъ Американцы стали употреблять вино и крѣпкіе напитки, то и они, равно какъ и мы, укоротили свою жизнь.*

даже до того, что причиняется великая разстройка въ разсудкѣ, для того что винные пары, коимъ они наполнили себя, чрезвычайно возбуждаютъ воображенiе. Изъ опыта извѣстно, что трѣзвые люди, а особливо тѣ, кои употребляютъ въ питье воду, спятъ покойно, и сонъ ихъ ни легокъ, ни тяжелъ слишкомъ. Во II главѣ жизни Аполлонiя, писанной Филостратомъ, видно, что въ Аѳинахъ тѣ, кои были подвержены худымъ снамъ, сказывали о томъ жрецамъ ложныхъ боговъ, дабы оныхъ избавиться; а сiи приказывали имъ воздерживаться отъ вина чрезъ два, или четыре дня. Сiе запрещенiе очищало ихъ воображенiе и приносило изцѣленiе, кое они приписывали своимъ богамъ.

Когда по многояденiи чувствуема будетъ тягость, и когда члены всѣ утомятся, такъ что великое изобилiе въ сокахъ питательныхъ причинитъ пухлость по всему тѣлу, и великая лѣность овладѣетъ: то мнѣ каже-

кажется, что по примѣру дикихъ потъ и исхожденіе паровъ суть неминуемыя тогда средства, когда помогаютъ естественному жару наружнымъ. Сіе лѣкарство надежно, токмо чтобы произведено было при началѣ болѣзни. Европейцы, дабы хорошо вспотѣть, одѣваются двумя одѣялами, такъ чтобъ наружѣ токмо одно лице было; пребывая въ такомъ положеніи, пока не вспотѣютъ, встаютъ черезъ часъ. Продолжая такимъ образомъ нѣсколько дней, такое получаютъ облегченіе, что силы и позывъ на пищу возвратно приходятъ, и чувствуема бываетъ такая легкость, что дивиться надобно: понеже симъ потомъ внутренняя совершенно очищается отъ излишества, безъ всякой боли и принужденія природы, чего помощію лѣкарствъ учинить не возможно.

Дабы всегда быть здраву, то должно сіе повторять трижды въ годъ, то есть весною, осенью и зимою.

Заключеніе мое, государь мой, будетъ то, что діэта изхожденію паровъ намъ составляетъ общее лѣкарство. И такъ я объявлю, что во всѣхъ вещахъ природу должно намъ ставить наставницею: отъ нее мы должны научиться истиннымъ средствамъ сохранить свое здравіе; она намъ то повелѣваетъ подъ наказаніемъ жестокими болѣзнями, даже и лишеніемъ самой жизни. Я уже вамъ далъ знать, что частыя упражненія дикихъ сѣверной Америки, какъ танцованье, игра въ мячь, охота, рыбная ловля, война и проч. возбуждаютъ столь сильно естественной жаръ, что оной исполняетъ свою должность, выгоняя изъ тѣла все излишество. Для чего мужики проживаютъ гораздо долѣе, и не употребляютъ въ помощь себѣ Медиковъ? Всегдашнее упражненіе въ трудахъ тому причиною; непрестанные труды имъ препятствуютъ знать, что такое ломъ въ костяхъ, что каменная бо-

болѣзнь и прочіе недуги, коимъ Европейскіе богачи подвержены чрезъ изящество своего кушанья и для того, что они ходятъ не болѣе стариковъ. Я многихъ изъ нихъ знаю, которые, будучи больны по одному воображенію, дѣлали аптеки изъ своихъ желудковъ.

Примѣчено въ теплыхъ странахъ Америки, что молодые люди, пріѣзжающіе изъ Европы, больше умираютъ, нежели старики, потому что сіи первые употребляютъ всякіе плоды въ пищу, отъ коихъ получаютъ поносъ. Изъ сего видно, что оныхъ ѣсть должно весьма по малу, пока тѣло не привыкнетъ къ климату той земли: никакой опасности отъ нихъ не ожидай по прошествіи года.

Исполняя сіи предписанія, я утверждаю, что можно прожить гораздо долѣе въ новомъ свѣтѣ, нежели въ старомъ. Въ Луизіанѣ много такихъ, которые живутъ тамъ съ самаго начала селенія. Я ви-

видѣлъ одного жителя, именемъ Гравелина, 118 лѣтъ, пріѣхавшаго сюда съ господиномъ д' Ибервилемъ въ 1698 году. Онъ служилъ солдатомъ въ Канадѣ около 30 лѣтъ при царствованіи Людовика XIV. Я есмь и проч.

Письмо XXII.

Къ томуже.

Авторъ возвращается обратно во Францію. Опасности, въ коихъ находится при мысѣ Флориды. Начало мнимаго источника Жуванса. Корабль его избавляется отъ Агличанъ. Сраженіе съ однимъ изъ ихъ Каперовъ. Проэктъ схода на берега новой Англіи. Взятіе одного непріятельскаго корабля. Пріѣздъ авторовъ въ Корунь.

Государь мой!

По пріѣздѣ моемъ 1 Ноября, 1762 года, въ Корунь, я увѣдомился, что господинъ де Керлерекъ отправилъ во Францію Испанскую каліотъ для предупрежденія Министра

нистра противу господина де Рошемора, ГенералЪ-Комиссара морской силы, командующаго вЪ Луизіанѣ и отозваннаго во Францію. Сей ГубернаторЪ Луизіаны обЪявилЪ господину де Бельилю, о которомЪ я вамЪ писалЪ исторію, и господину Кавалеру д' Ерневилю, первому Факціонеру и начальствующему надЪ морскими войсками вЪ Луизіанѣ, непріятную вѣдомость ихЪ отзыва вЪ сихЪ словахЪ:

„ Я васЪ увѣдомляю, что я „ получилЪ письмо отЪ господина „ Герцога де Шуазель, писанное „ перваго числа послѣдняго Генваря, „ которымЪ онЪ даетЪ знать, что „ Король, не доволенЪ будучи вашею „ службою, лишаетЪ васЪ должно„ сти вашей. „

Можно судить о удивленіи, вЪ какое сія вѣсть привела двухЪ старыхЪ офицеровЪ, служившихЪ Королю и государству сЪ толикою честію. Сіе неожиданное произшествіе такое причинило имЪ огорченіе,

ченіе, а особливо господину де Бельилю, что и самое плачевное состояніе его въ рукахъ дикихъ людоѣдовъ не причинило подобнаго сему. Сей достойный офицеръ, толь много служившій въ селеніи Луизіанѣ, гдѣ онъ думалъ спокойно скончать дни свои, не страшился сего, и не смотря на лѣта свои, осмѣлился подвергнуться морскимъ и военнымъ опасностямъ и отправился въ Нами, дабы принесть свою жалобу предъ самодержавною властію. Онъ пріѣхалъ сюда весьма въ худомъ состояніи. Немилость, въ какую онъ пришелъ, весьма его поражаетъ, и сомнѣваются, чтобъ онъ могъ приступить къ престолу лучшаго на свѣтѣ Государя, не лишившись жизни при семъ неслыханномъ ударѣ щастія подъ исходъ его жизни.

Вы увидите изъ повѣствованія моего, что естьли бы не сей старой офицеръ, то мы потерялибъ болѣе ста пятидесяти человѣкъ, кои сѣли на судно Медею объ одиннатцати пушкахъ,

щкахъ, находящееся подъ командою Капитана Кошонъ (*). Аглинскій флотъ, шедшій для приведенія подъ власть свою Мартиники, атаковалъ Гавану на островѣ Кубѣ. Всякому извѣстно, что ѣдучи изъ Луизіаны во Францію, должно искать себѣ островъ. Не долженствовалъ ли Губернаторъ Луизіаны сообщить Капитану Кошонъ полученное имъ самимъ извѣстіе, дабы сей Капитанъ не осмѣлился по незнанію, какъ то онъ учинилъ, заходить для перемѣжки въ Гавану? Сіе важное увѣдомленіе весьма достойно вниманія.

Итакъ мы поравнялись съ Бализою 10 Августа, 1762 года. Какъ хотѣли удалиться отъ острова Кубы, усмотрѣли острова Хосъ-Тартугасъ, или черепахъ. Вѣтръ билъ въ корму сильно; но однако нашъ корабельщикъ, мало бывавши въ сихъ странахъ, сбился ввечеру при входѣ въ

(*) *Кошонъ значитъ свинья.*

въ Багамской каналъ и вступилъ въ каналъ Флориды. Поворотивъ выше, и нашедъ внутри сего мыса ту же широту, думалъ, что онъ уже внѣ устьевъ. Мы пропалибъ, когдабъ господинъ де Бельиль (*), знавши съ 45 лѣтъ берега сѣверной Америки и подозрѣвавшій въ неискусствѣ Капитана, не старался избавиться отъ опасности. Дѣйствительно сей опытомъ искусившійся Маіоръ, видя на разсвѣтѣ дня, что морская вода перемѣнилась, разбудилъ Капитана, которой, думая, что онъ въ полномъ морѣ, спалъ безъ всякой опасности. Бросивъ якорь, мы увѣрились о своемъ заблужденіи, и въ

(*) *Утомленъ и удрученъ будучи печалію, онъ умеръ въ Парижѣ Мая 4 дня, 1763 года. Всѣ честные люди сожалѣли о его смерти: кротость его привлекла ему любовь и почтеніе отъ солдатъ. Можно утвердить, что семья его была примѣромъ добродѣтели всему селенію. Сынъ и дочь его скоро умерли съ печали о его смерти.*

въ великое пришли удивленіе, увидѣвъ, что воды глубиною не болѣе было четырехъ саженъ. Тотчасъ повернули судно и выдрались благополучно изъ сего мѣста, имѣя въ рукахъ якорь.

Позвольте мнѣ теперь, государь мой, сдѣлать небольшое примѣчаніе о Флоридѣ и о источникѣ Жувансѣ, которой столько сдѣлалъ шуму въ Европѣ, и былъ причиною толь многихъ путешествій, что число оныхъ равно числу обладаемыхъ ненасытною жадностію къ злату. Испанцы желали весьма оной присоединить къ Перуанскимъ жиламъ. Я надѣюсь, государь мой, что подробности сіи вамъ не противны будутъ, а сего и довольно къ представленію вамъ сокращеннаго о семъ описанія.

Флоридской мысъ названъ Испанцами мысомъ *де Лосъ Корріентесъ* для того, что вода бѣжитъ такъ быстро въ семъ мѣстѣ, что имѣетъ большую силу, нежели вѣ-

теръ, и не допускаетъ корабли вдаль итти, хотя бы всѣ парусы были употреблены, что причиною было тому, что корабли часто разбивались о камень. Капитанъ нашъ думалъ, что мы пріѣхали на маленькіе островки, названные Христофоромъ Колумбомъ *Лосъ Мартиръ* по тому, что усмотрѣвши издали верьхи возвышающихся утесовъ, думалъ, что видятъ мучащихся людей. Сихъ островоъ числомъ 11. Острова *Лосъ Тортугасъ*, или черепахи, были такъ названы Испанцами, кои тамъ оныхъ наловили болѣе 6000. Острова Багамскіе такъ низки, что кажутся потопленными, что составляетъ великой каналъ, имѣющій ширины въ самомъ широкомъ мѣстѣ 20 миль, отъ Алдана до островоъ Лосъ Мартисъ, а отъ Лосъ Мартиръ до Флориды 14 миль. Всѣ сіи острова находятся подъ 25 градусомъ, 15 минутами. Мы плыли по сему мѣсту около 27 дней, и избавились чудеснымъ образомъ.

Извѣ-

Извѣстно, что Флорида была найдена *Иваномъ Поисомъ де Леономъ*, которой искалъ Бимини. Сей есть тотъ островъ, о коемъ такъ много говорено, особливо о рѣкѣ Іорданѣ и о источникѣ, толь прославляемомъ Индѣйцами Кубы, кои увѣряли, что воды его имѣли силу дѣлать людей молодыми. Иванъ Поисъ де Леонъ повѣрилъ сей баснѣ, искалъ источника безъ успѣха; но онъ не отчаялся и послалъ для *открытія* Капитана Переца д'Ортубія и корабельщика Антонія д'Алминосъ, а самъ пошелъ въ заливъ *Пуерто Рико*, гдѣ и нашелъ Бимини, но не источникъ и не рѣку Іорданъ. Извѣстно, что Иванъ Поисъ де Леонъ умеръ чрезъ нѣсколько времени, искавши вездѣ сего славнаго источника и не нашедши онаго.

Жители Кубы, коихъ Испанцы возбуждали къ открытію золотыхъ рудъ, желая избавиться отъ таковыхъ безпокойныхъ гостей, прибавили къ сему, что не только есть

золото на островѣ Биминѣ, но еще есть рѣка и источникъ, кои старыхъ дѣлали молодыми, естьли искупаются въ оныхъ. Вѣдомость сія тотчасъ послана была къ Кастильскому Двору, что причиною было тому, что многіе Кастиліянцы отправились въ Кадиксъ для того, чтобъ переѣхать въ новой свѣтъ смотрѣть сего чуда, которое, естьли бы было справедливо, гораздо бы болѣе стоило всего на свѣтѣ золота.

Весьма удостовѣрились всѣ, сколь ложна сія лестная и пріятная вѣсть, при возвращеніи Кастиліянцевъ, когда выгрузились они въ Кадиксѣ, нашедъ ихъ старѣе. Собравшіеся смѣялись ихъ трудному и долговременному путешествію. Со всѣмъ тѣмъ, когда искали сей химерической воды, нашли Флоридской мысъ. Въ сіе время всѣ, проходившіе сей островъ, проѣхали всѣ рѣки, источники, озера, даже и самыя болота и лужи, въ которыхъ они и купались и изъ нихъ пили,

дабы

дабы извѣдать, помолодѣютъ ли они отъ того. Недавно искали сего чуда, такъ какъ въ Европѣ философическаго камня. Естьли бы мы пойманы были Аглинскими Каперами, и приведены на сей островъ, мы также бы стали купаться во всѣхъ рѣкахъ де Бимини. Сей островъ нынѣ принадлежитъ Агличанамъ, подъ названіемъ острова де ла Провидансъ; онъ нѣкогда служилъ убѣжищемъ морскимъ разбойникамъ, кои чинили злодѣйство весьма долгое время по Американскимъ морямъ.

Вотъ что подало поводъ къ сей баснѣ: воздухъ въ Флоридѣ столь умѣренъ, что сказываютъ, будто бы тамъ видали 250 лѣтнихъ стариковъ. Думаю, что въ Бимини были нѣкогда прекраснѣйшія женщины изъ всей сѣверной Америки, а мущины, даже и старики, уклонились въ сей островъ для смягченія жизненныхъ бѣдствій; но всѣ сіи невинныя забавы кончились, когда пріѣхали Европейцы, которые

 овла-

овладѣли землями сихъ бѣдныхъ народовъ. Всѣ сіи острова были населены людьми, переходившими изъ Кубы. Намъ извѣстно о мужественномъ противоборствованіи Флоридцевъ Испанцамъ: когда они пріѣхали въ землю ихъ, то они пошли противъ ихъ въ одиннатцати каноэсахъ, имѣя лукъ и стрѣлы, и были толь дерзски, что обрѣзали веревки, державшія на якоряхъ корабли Ивана Поиса де Леона, которой былъ принужденъ просить у нихъ мира. Сіи народы управляемы *Параустами*, или Касиками.

Я здѣсь мимоходомъ прибавлю, по случаю сего мнимаго источника де Жувансъ, что *Даріены*, желая, такъ какъ жители Кубы, избавиться отъ Кастиліянцевъ, въ разсужденіи того, что оные весьма искали золота въ сей землѣ, увѣрили ихъ, что когда они такъ жадны къ этому металлу, то имъ токмо стоило итти въ западную часть: тамъ его

было

было такъ много, что ловили неводами и сѣтьми, что Васко Нунецъ де Бильбоа внесъ сіе въ вѣдомости, посланныя имъ потомъ ко Двору. Сіе извѣстіе весьма обрадовало Испанцевъ: около сего-то времени Нунецъ нашелъ Южное море и Перу; но ловля золота сѣтьми явилась ложною.

Вы можете знать, что со времени введенія славной системы Жана Лава, которой думалъ возмутить все королевство, представленъ былъ въ Парижѣ дикой человѣкъ рѣки Мисисипи, дававшій по куску золота за ножикъ Французамъ. Каждой боленъ былъ въ то время френезіею, и приносилъ свои настоящія деньги для того, чтобъ участвовать въ химерахъ мнимаго Дорадо. Согласятся послѣ, что когда бы дикіе новаго Орлеана тогда были въ Парижѣ, они по справедливости сказали бы, что Французы потеряли разумъ, или лучше сказать, они бы ихъ почли безмозглыми Шарлатанами.

нами. Нѣкоторые держатся такого мнѣнія, что сіи мнимыя руды суть самыя тѣ, которыя погубили господина де ла Саля, когда онъ не попалъ на устье рѣки Мисисипи, 1682 года. Онъ не примѣтилъ, что внутренность сей пространной земли заключаетъ сокровища, драгоцѣннѣйшія еще, то есть: плодоносіе земли, общей матери всѣхъ смертныхъ, и богатства государствъ.

Мы принуждены были итти далѣе по берегу Флориды, а въ 37 день мы находились уже не въ дальности отъ Луизіаны. Къ совершенному нашему нещастію бурный вѣтръ подвергнулъ насъ опасности, и принудилъ поворотить къ острову Кубѣ, гдѣ не нашедъ эскадры, думали, что Агличане сняли осаду; но мы шли на гибель, какъ изъ слѣдующаго усмотрите.

Мы рѣшились остановиться въ Гаванѣ, чтобъ взять тамъ запасовъ, въ коихъ мы терпѣли недостатокъ. Мы стали на

якорѣ въ день рождества Пресвятыя Богородицы, 8 Сентября, 1762 года, выставили флагъ, выстрѣлили нѣсколько разъ изъ пушки для призванія къ себѣ на помощь, и весьма дивились тому, что никто къ намъ не выходитъ; но подходя ближе, и лишь было вошли въ пристань, увидѣли крѣпость Мавръ, совсѣмъ раззоренную, что принудило насъ спустить лодку на воду съ нѣкоторыми офицерами для сысканія себѣ чего нибудь. Сія лодка встрѣтилась нечаянно съ Испанскою Баландрою, или небольшимъ транспортнымъ судномъ, вышедшимъ изъ пристани, имѣющимъ нѣсколько семей Испанцевъ же, съ паспортомъ Аглинскаго Губернатора Милорда Албермаля. Мы увѣдомились отъ тѣхъ, что города и всѣ крѣпости сдались Агличанамъ 12 Августа, 1762 года.

Немедленно мы отвалили отъ берега. Одинъ Аглинской фрегатъ вышелъ для овладѣнія нами;

но Провидѣніе, всегда бдящее надъ нами, послало весьма густой туманъ, и мы, пользуясь ночнымъ временемъ, вошли въ Багамской каналъ.

Нѣсколько дней спустя, мы усмотрѣли корабль, преслѣдуемый двумя небольшими суднами, и признали тотчасъ, что то Каперъ съ острова Провиданса, а два взятыя имъ судна принадлежали нашимъ соотчичамъ. Дѣйствителъно онъ напалъ на насъ, и мы приняли его весьма изрядно, хотя пушекъ у насъ менѣе было четырьмя. (*) Тогда, не сообразуясь съ канонерами, каждой изъ насъ употреблялъ всѣ мѣры и все свое искусство въ артиллеріи.

(*) *Здѣсь кстати примѣтить должно, что господинъ Керлерекъ взялъ у насъ двѣ пушки, выѣзжая изъ новаго Орлеана, и что сіе судно, на которомъ пріѣхалъ въ Луизіану Маіоръ Ангумскаго полку, было о 14 пушкахъ; посему вѣроятно, естьливъ мы имѣли столько же пушекъ, то Каперъ съ своею добычею не ушелъ бы отъ нашихъ рукъ.*

лерiи. Сраженiе такъ жарко было, что послѣ огня, сильно три часа продолжавшагося, Агличане, не возмогши сдержать нашей пальбы, принуждены были удалиться отъ насъ, и мы такъ щастливы были, что изъ насъ никого не убито, ниже ранено; но судно наше разстрѣлено было, парусы и все такъ перепорчено, что послѣ бою должно было ихъ перемѣнить опять.

Мы было подверглись величайшей опасности во время сраженiя: вѣтеръ поворотилъ назадъ въ судно, загорѣвшiйся пушечной станъ упалъ въ ящикъ съ картечемъ, но къ щастiю онъ не добрался до святой бороды, а то бы сiе заставило насъ вскокнуть.

Между тѣмъ вѣтры были намъ противны, и мы были въ полномъ уже морѣ, не вѣдая, какъ скоро доберемся до матерой земли. Ежедневно усматривали умножающуюся намъ опасность, чтобъ не умереть отъ

отъ голода, и дожили до того, что токмо по четверти употребляли пищи себѣ противъ обыкновенной мѣры. Созвали малой свой совѣтъ, и рѣшились напасть на первой непріятельской корабль, которой намъ попадется, сдѣлать вылазку на берега новой Англіи, позади коихъ мы находились, и достать нѣсколько себѣ съѣстныхъ запасовъ, или погибнуть въ рукахъ съ оружіемъ. Предпріятіе было дерзско, и когда мнѣ позволено сказать, безразсудно, но въ пословицѣ говорится: *голодъ выгоняетъ волка изъ лѣсу*: такъ и мы точно въ такомъ же состояніи были, какъ по провидѣнію Божескому, пекущемуся о насъ, усмотрѣли мы большой корабль, къ которому въ ту же минуту приближились и напали на него, рѣшившись привалить къ нему, ожидая между тѣмъ, не покажется ли онъ сильнѣе насъ въ артиллеріи. Выставили Аглинской флагъ; однако сіе не воспрепятствовало ему остеречься; но

видя противной себѣ вѣтерЪ, расположился кЪ бою такЪ, что всѣ устрашились изЪ насЪ, кромѣ утомленныхЪ гладомЪ. Мы увѣряли его вЪ своемЪ павильонѣ пушечнымЪ выстрѣломЪ, и приближась кЪ нему, нѣсколько привалили, что принудило его намЪ сдаться, опустивЪ парусы. ГрузЪ его былЪ весьма богатЪ; мы взяли себѣ всю артиллерію, множество ружей, пистолетовЪ и саблей, которыми вооружились; но мало у него нашли сЪѣстныхЪ припасовЪ, по той причинѣ, что онЪ уже былЪ при концѣ своего пути; осмотрѣли его, оставили запаса столько, чтобЪ имЪ его стало до Каролины, мѣста, имЪ опредѣленнаго, откуда до насЪ было около 70 миль.

НаконецЪ мы думали, что намЪ можно ѣхать вЪ Европу при помощи полученныхЪ запасовЪ, надѣясь, что будучи хорошо вооружены, получимЪ что нибудь вЪ добычу, или остановимся при Азор-

скихъ островахъ; но обманулись: имѣя всегда противной вѣтеръ, не могли пристать, и не встрѣтивши никакого судна, приведены были чрезъ 7 недѣль въ ужасное состояніе: не имѣли болѣе 3 унцій сухарей и полубутылки воды на каждой день. (*)

Мы вскорѣ лишились бы и сей слабой помощи, когда бы сильная буря по многихъ бѣдствіяхъ не прибила насъ въ Испанію въ 94 день нашего пути, на которомъ избавились флотовъ, меча, огня, голода, жажды и проч.

Первыя наши старанія при входѣ въ гавань состояли въ томъ, чтобъ принесть Всевышнему Существу благодареніе симъ стихомъ:

Те

(*) *На кораблѣ Аглинскомъ нашли мы 34 мѣры яшной крупы, которая сдѣлала великую намъ подмогу: мы варили ее въ водѣ съ сухарями, изъ чего выходила легкая похлебка, скусная для насъ. Изъ сего видно, что голодъ весьма мало смотритъ на приправы.*

Te Deum, которой возглашенъ былъ Аббатомъ Пикетомъ (*) при звукѣ всей нашей мускатеріи.

Мы нашли по отдохновеніи Кавалера Терная, начальника эскадры Французской, возвращающагося изъ своего славнаго похода. Сей храброй воинъ весьма удивился, когда нашелъ на нашемъ суднѣ число солдатъ, которые въ состояніи сдѣлать помощь Луизіанѣ, когда ихъ въ военныя обстоятельства пока отошлютъ. Изъ нихъ онъ взялъ часть на корабли своей эскадры для служенія въ оставшееся время похода; другихъ, кои имѣли увольненіе изъ службы, за рукою Керлерека и Фукота, высадили; а они объявили свое желаніе остаться до времени у Испанцевъ.

Мы

(*) *Тотъ самой, которой въ 1754 году представилъ дикихъ Королю; онъ великою наслаждался честію въ Канадѣ; онъ племянникъ Франциска Пикета, умершаго посланника Его Христіяннѣйшаго Величества при Королѣ Сіамскомъ.*

Мы сошли съ корабля въ день Всѣхъ Святыхъ 1 Ноября, 1762 года; пошли посѣтить всемъ корпусомъ Маркиза де Кроа, начальствующаго Генерала въ Галлиціи. Сей господинъ сдѣлалъ намъ весьма ласковой пріемъ; отъ него пошли къ господину Давиду, Генералъ Консулу Французскому, въ Галлиціи пребывающему въ Коронѣ. Мы его просили о неоставленіи насъ необходимо нужными вещами: ибо у насъ денегъ не было ни копѣйки, и нечѣмъ содержаться было у Испанцевъ. Онъ отвѣтствовалъ, что не имѣетъ повелѣнія о исполненіи того; но какъ дѣло шло о оказаніи милости честнымъ людямъ, то взялся за все, и мы благодарили его за щедрость.

Наконецъ, отдохнувъ отъ пути, мы расположились ѣхать сухимъ путемъ во Францію, и надѣемся пріѣхать ко Двору въ первыхъ числахъ Генваря, 1763 года.

Я надѣюсь, что мною ничего не опущено въ теченіе нашей переписки: ибо я старался столько о исправности оной, сколько можно требовать отъ путешественника, подобнаго пчелѣ, трудящейся для пользы другихъ. Я не говорю вамъ о себѣ: вы довольно примѣтили всѣ досады, мною претерпѣнныя за то, что я не одобрилъ неслыханнаго злоупотребленія власти, и что всю возможность употребилъ противъ сего. Я требовалъ позволенія переѣхать въ Европу на неутральныхъ корабляхъ, въ чемъ мнѣ было отказано подъ разными претекстами отъ Губернатора, которой принудилъ наконецъ меня ѣхать на купеческомъ кораблѣ, на коемъ я подвергался опасности, такъ какъ вамъ уже извѣстно.

Чтожъ касается до награды, не довольно ли гражданину быть вѣрнымъ своему Государю и полезнымъ отечеству? Съ сей стороны я дерзаю имѣть надежду на

 право-

правосуднаго и просвѣщеннаго Министра, и не сомнѣваюсь въ семъ, что онъ объявитъ лучшему въ свѣтѣ Государю ревностное усердіе офицера, имѣвшаго честь и удовольствіе ему служить съ похвалою какъ въ Европѣ, такъ и въ Америкѣ. Я ожидать буду съ почтительною довѣренностію честнаго награжденія, должнаго воинскому мужеству; а сіи награды со стороны нашего Августѣйшаго Монарха для меня несравненно драгоцѣннѣе будутъ всѣхъ богатствъ новаго свѣта. Въ ожиданіи васъ увидѣть остаюсь, государь мой, и проч.

Въ Коронѣ, Ноября, 1762 года.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

